

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

**МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ
В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА**

Материалы Круглого стола в рамках V международной научной конференции
«УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА»

Минск, 21–23 октября 2022 г.

Минск
МГЛУ
2023

УДК 81
ББК 81я4
М 75

Рекомендованы Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол № 5/66 от 12.12.2022 г.

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент *Е. А. Пригодич* (БГУ); кандидат филологических наук, доцент *Е. В. Беланович* (МГЛУ)

Редакционная коллегия: Л. Н. Неборская (*отв. редактор*), Л. А. Тарасевич, Е. В. Зуевская, А. В. Сытько, В. А. Шевцова

Молодые ученые в исследовании языковых картин мира:
М 75 материалы Круглого стола в рамках V международной научной конференции «Универсальное и национальное в языковой картине мира» Минск, 21–23 окт. 2022 г./редкол.: Л. Н. Неборская [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2023. – 138 с.

ISBN 978-985-28-0192-8

Сборник включает материалы Круглого стола «Молодые ученые в исследовании языковых картин мира», в котором приняли участие студенты и магистранты из Республики Беларусь и Российской Федерации.

В сборнике освещаются проблемы объективации концептуальной картины мира на разных уровнях языка и в разных типах дискурса. Представлены результаты лингвокультурологических и сопоставительных исследований на современном этапе, а также рассматриваются сходства и различия в картинах мира в переводческой деятельности, литературоведении и в обучении иностранным языкам.

УДК 81
ББК 81я4

ISBN 978-985-28-0192-8

© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2023

Предисловие

Международный Круглый стол «Молодые ученые в исследовании языковых картин мира», состоявшийся в Минском государственном лингвистическом университете 20–23 октября 2022 года в рамках V Международной научной конференции «Универсальное и национальное в языковой картине мира», был посвящен актуальным проблемам современной лингвистики.

В Круглом столе приняли участие более 40 молодых исследователей из Республики Беларусь и Российской Федерации, начинающих свой путь в лингвистической науке. Их внимание закономерно привлекает политический дискурс, рассматриваемый с позиций просодической организации, а также прагмалингвистические особенности и специфика языкового выражения модальности желательности в публичной речи. Интерес молодых ученых вызывают лингвостилистические особенности разных типов дискурса – рекламного, публицистического, художественного, терапевтического.

Ряд исследований связан с проблемами перевода и интерпретации текста: описываются особенности перевода международных документов и частные особенности перевода договоров об ограничении вооружений, способы передачи безэквивалентной лексики на примере современной мультипликации.

Читателя, несомненно, привлекут результаты исследований, посвященные особенностям семантической структуры фразеологизмов, многозначных слов, словообразовательных производных, терминов, раскрытию диахронического аспекта семантики лексических единиц, выявлению общеязыковых и национально специфических характеристик антонимических отношений в китайском языке, а также особенностям номинации лиц посредством фамилий с аномальным соматическим компонентом.

Результаты изучения грамматической подсистемы языка содержатся в докладах об анафорической и катафорической функциях местоименных наречий и об особенностях реализации категории посессивности в немецком языке.

Материалы, составляющие последний раздел сборника, свидетельствуют о живом внимании молодых ученых к вопросам методики обучения иностранным языкам и лингводидактики. Следует отметить, что доклады связаны как с более общими проблемами интерференции родного языка при обучении иностранному, так и с частными методическими вопросами – возможностями использования подкастов и языковых способах передачи невербальной информации на занятиях по иностранному языку.

Содержание сборника материалов Круглого стола «Молодые ученые в исследовании языковых картин мира» свидетельствует о разнообразии научных интересов среди студентов, магистрантов и аспирантов. Приведенные результаты исследований теоретически и методологически обоснованы и могут послужить благодатной почвой для дальнейшего научного поиска.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКА

УДК 811.133.1'373: 614

Е. К. Архангельская, студент

А. Е. Кудрина, студент

Медицинский институт Российского университета дружбы народов, Москва, Россия

ВВЕДЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИЦИНСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается деятельность Академии Франции по созданию новых терминов для обозначения новых понятий в области медицины и их функционирование в медиадискурсе.

Ключевые слова: терминология; медицина; французский язык; синонимия; Академия Франции.

INTRODUCING NEOLOGISMS TO FRENCH MEDICAL TERMINOLOGY

The process of forming new terms of medical discourse implies the presence of a trained audience, the desire to carefully coordinate language forms in the field of a science, in particular medicine, include neologisms in highly specialized glossaries and interpret them according to a special procedure that has existed for 400 years [1].

The purpose of this study is to study the ways of forming new medical terms.

The structure of terminology and neology, established in accordance with the principles of protecting national identity and French language as its carrier, reflects the desire to enrich the French language. Within this system of maintaining the viability of the language, the Académie française is active at various stages of the term development process and is finalizing the preparation for publication in 2024 of the 9th edition of the Académie français Dictionary.

To avoid including too many foreign terms in the terminology of medicine, most often formed within the English-speaking scientific community, the French public authorities follow the decree of July 3, 1996, in accordance with the spirit of the Toubon law of August 4, 1994. Having considered the proposals of the specialized commission, the Academy gives its approval for the publication

of the terms and their definitions in the Journal officiel. Thus, the replacement of foreign language terms with their French equivalents becomes mandatory in administrative documents.

Each article on neologism contains an indication of their synonyms in the oral and written speech of physicians, as well as the English equivalent.

For example:

«**anxiété écologique**

Domaine: Santé et médecine-Environnement.

Synonyme: écoanxiété, n.f.

Définition: Anxiété liée à la crainte d'altérations, réelles ou envisagées, de l'environnement, notamment du climat et de la biodiversité.

Équivalent étranger: solastalgia» [2].

Further, we find use cases in media discourse and identify its derivatives and synonyms in the speech of journalists. For example:

Éco-anxiété : une jeunesse face aux angoisses écologiques

Publié le: 29/07/2022-12:19 Sophian AUBIN

L'éco-anxiété, cette angoisse vis-à-vis de l'avenir de notre planète, a gagné la moitié de la jeunesse, dans une dizaine de pays, dont la France. Cette détresse du XXIe siècle reflète des périls environnementaux grandissants. Mais quels sont les mécanismes qui l'alimentent ? France 24 est allée à la rencontre de jeunes éco-anxieux et de psychologues ou thérapeutes confrontés à l'explosion du phénomène.

We see that not only both French terms indicated in the official source are used, but an ascending gradation of synonyms follows: *Éco-anxiété* → *angoisses écologiques* → *angoisse vis-à-vis de l'avenir de notre planète* → *périls environnementaux grandissants* → *l'explosion du phénomène* → *cette détresse du XXIe siècle* / ('Ecoanxiety → environmental anxiety → anxiety about the future of our planet → growing environmental dangers → explosion of the phenomenon → this is the scourge of the 21st century'. – Hereinafter, the translation is our own. The authors).

A neologism derivative was also found: *éco-anxieux* 'environmentally concerned'.

Then we analyze the axiological space formed by the "article + comments" complex [3] and identify, using the method of N. I. Zhabo and co-authors [4], the lexical units included in the field of meanings of these terms: *son mal-être s'accompagne d'un tourbillon d'émotions, nourri par la peur : colère, culpabilité, abattement, ainsi qu'un sentiment d'impuissance; une montagne d'anxiété, une planète qui suffoque* / ('her anxiety is accompanied by a whirlwind of emotions fueled

by fear: anger, guilt, despondency, as well as a sense of helplessness; a mountain of anxiety; suffocating planet'), etc., which are united by the common seme "fear". However, the journalist ends the text with an optimistic, worn-out metaphor "C'est une bouffée d'oxygène"/('It's a breath of fresh air'). And this hope, it seems to us, is an integral part of the general meaning of the new term.

The next step was to search for the name of the author of the primary term (it turned out to be the famous scientist Glenn Albrecht), its meaning (solastalgia is a combination of "solace" - consolation and "nostalgia") and the date of the appearance of the term (2008).

The last stage of the research is the search for the Russian equivalent of the term. In 2022, we found only cases of transliteration of the English term in scientific articles and media discourse. For example:

Соластальгия: что мы чувствуем, когда привычный мир безвозвратно исчезает. Наводнения и таяния ледников влияют на человека гораздо больше, чем может показаться. Сами того не подозревая, мы испытываем душевную боль, когда родные места навсегда меняются. 'Solastalgia: what do we feel when the familiar world disappears forever. Floods and melting glaciers affect people much more than it might seem. Without knowing it, we experience heartache when our home places change forever').

If French newspaper articles with this term develop a medical topic – therapeutic practices of calming a patient, in Russian journalism the term is considered in a more general environmental sense.

ЛИТЕРАТУРА

1. Le Service du Dictionnaire à l'Académie française : «Au service des académiciens et de la langue» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lalanguefrancaise.com/articles/service-du-dictionnaire-academie-francaise>. – Date of access: 05.05.2022.

2. Vocabulaire de la santé. Extrait du Journal officiel électronique authentifié (Liste de termes, Domaine : Santé et médecine-Environnement) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr>. – Date of access: 07.08.2022.

3. Жабо, Н. И. Аксиологическое пространство медиатекста / Н. И. Жабо, М. Ю. Авдоница, И. Б. Чернышова // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Философские науки. – 2021. – № 1 (37). – С. 32–39.

4. *Zhabo, N. I. COVID-19 en métaphores théâtrales / N. I. Zhabo, M. Yu. Avdonina // Современная парадигма научного знания: актуальность и перспективы : сб. ст. по материалам восьмой междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7 окт. 2020 г. – М., 2020. – С. 251–254.*

УДК 811.161.1`276

А. И. Данилина, студент магистратуры

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
Брянск, Россия

ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК»)

На материале повести С. Довлатова изучаются феминитивы русского языка конца XX века. Раскрывается понятие феминитива, его характеристики и особенности его употребления.

Ключевые слова: феминитив; русский язык; словообразование; суффиксальный способ; русская литература.

Язык является динамичной системой, он развивается и никогда не стоит на месте. Малейшие изменения в повседневной жизни, научной сфере и др. отражаются в языке, преобразуют его. Каждый фактор так или иначе отображается в нашей речи.

Нет такого человека на планете, который был бы незнаком с понятием феминизма. Феминизм – движение за права женщин во всех сферах общества. Главной задачей является устранение дискриминации женщин. Это движение возникло еще в 18 веке, но активизировалось после 1960-х годов. В результате возникло такое понятие как «феминитив» – лексемы, используемые для того, чтобы придать женщине более высокий статус и обозначить её в обществе.

Феминитивы (феминативы) – слова, имена существительные женского рода, которые обозначают женщин и образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, следовательно, являются парными к ним [1]. Хотя парность является распространенным заблуждением. Например, слова *машинистка* и *машинист*. Они не составляют друг другу пару, т.к. имеют разное значение и были образованы в разное время. С самого начала слово *машинистка* – женщина, зарабатывающая шитьём на швейной машинке. Только потом – женщина, которая работает на швейной машинке. А *машинист* являлся синонимом к слову *механик*.

Хотя феминитивы существуют столько, сколько существуют женщины, но в фокус внимания филологов и лингвистов попали совсем недавно. Они постепенно закрепляются в языке, потому что отражают сегодняшние тренды и реалии. Данный феномен заставляет задуматься, как правильно их употреблять. Это приводит к дискуссиям среди лингвистов, учёных, сторонников феминизма и многих других.

Многие считают, что русский язык является патриархальным, потому что большое количество слов, обозначающих профессии, должности, род деятельности (*директор, автор, врач, политик, блогер и др.*) используются в мужском роде. Сегодня всё чаще и чаще на радио, в подкастах, журналах, в интернет-пространстве отмечается использование таких профессиональных феминитивов, как *авторка, блогерка, докторка* и др. Однако в словарях данные лексемы не зафиксированы. Они характерны для разговорного стиля или для языка СМИ.

Самый используемый способ образования феминитивов – суффиксация. Основным является суффикс *-к-*, который ранее указывал на сферу деятельности мужа, например, жена солдата – *солдатка*. К этой группе можно отнести еще два суффикса: *-их-*, *-ш-*, например, жена купца – *купчиха*, жена повара – *повариха*. Суффикс *-к-* образует феминитивы, обозначающие место жительства, гражданство и профессию: *журналистка, москвичка, немка* и др. Активно используются и другие суффиксы, как, например, *-ш(а)-*, *-иц-*, *-очк-*, *-янк-*: *буфетчица, китаянка, селяночка, блогерша* и т.д.

Феминитивы в повести Сергея Довлатова «Заповедник» употребляются не так часто. Если для автора не важно, какого пола человек определенной профессии, он употребляет имя существительное мужского рода: *администратор, методист, проводник, бухгалтер, экскурсовод, инструктор*. Если для дальнейшего повествования важен пол человека, употребляется феминитив: *буфетчица, блондинка, сестры-хозяйки, хранительница, коридорная, заговорищица, официантка, куртизанка, интуристка, еврейка, чувиха*. Можно проследить, что большинство феминитивов образованы суффиксальным способом, путем добавления суффиксов *-ца*, *-ка*.

Чтобы не употреблять неологизмы, автор использует лексемы, образованные словосложением, которые указывают на гендерную принадлежность: *девушка-экскурсовод, женщина-администратор, женщина-методист*.

В произведении фиксируются также такие слова, где «женскость» заложена в корне слова, например: *жена, мать, дочь, старуха, девушка, сестры, матка, баба*.

Не стоит забывать про общий род, когда лексемы обозначают лица как женского, так и мужского пола: *таратайка, росомаха, шаланда*. «Болтливых женщин он называл таратайками. Плохих хозяек – росомахами. Неверных жен – шаландами» [2, с. 16]. Данные слова описывают женщин, поэтому общий род приобретает характеристики женского.

Феминитивы в конце 20 века еще не были актуальными в Советском Союзе, потому что феминистическое движение в это время только зарождалось. В повести «Заповедник», как было проиллюстрировано, употребляются различные феминитивы, а их употребление не имеет социально значимого акцента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slang.su/content>. – Дата доступа: 01.06.2022.
2. *Довлатов, С. Д.* Заповедник / С. Д. Довлатов. – М. : Азбука, 2016. – 158 с.

УДК (811.111+811.161.1)'23'373

М. В. Дергилева, студент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского,
Брянск, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Исследование основано на сравнительном анализе стереотипов в английской и русской культурах на материале пословиц, отражающих миропредставление разных языков и культур.

Ключевые слова: языковая картина мира; концептуальная картина мира; стереотип; национальные стереотипы; пословицы.

В эпоху глобализации стереотипы представляют собой базис того или иного этноса и способны повлиять на межкультурную коммуникацию. Их изучение дает возможность выявить сходства и различия в конструировании людьми определенных этнических групп культурных концептов, системы которых образуют целостную картину мира.

Многие лингвисты утверждают, что мировосприятие, транслируемое лексическими единицами какого-то определенного языка, формирует целую систему взглядов на реальную картину мира [1]. С помощью лексических

средств человек воспринимает эти взгляды как истину. По мнению Е. С. Кубряковой, концептуальная картина мира включает в себя гораздо больше информации нежели языковая. Она объясняет это тем, что мысль в языке фиксируется не в полном объеме, словесное выражение находят лишь ее самые существенные аспекты [2, с. 141–172].

Стереотип является естественным средством категоризации человеческого опыта и его знаний о мире в целом. Именно благодаря ему представители разных этнических групп способны различить «своих» и «чужих» [3, с. 291]. Этот процесс необходим, так как в создаваемых категориях реальность становится проще, схематизируется в сознании человека на подгруппы и т.д.

Этническое сознание и культура формируется благодаря врожденным и приобретенным в процессе социализации чертам – культурным стереотипам, которые появляются в тот момент, когда человек начинает относить себя к тому или иному этносу. В этом плане стереотипы всегда национальны [4].

Наше исследование направлено на выявление национальных ментальных образов этих языков, а точнее их разницу через такие языковые средства как пословицы. Они являются свидетельством красоты и поэтичности языка. В пословицах скрывается история народов, их самобытность. В. И. Даль определяет пословицу как «краткое изречение, поученье, в виде притчи, иносказания, или в виде житейского приговора» [5, с. 616].

Национальный характер и стереотип формируются из нескольких параметров, которые являются бытовыми и привычными для представителя любого этноса: дружба, семья, личные качества и т.д. Как раз к этим категориям относятся пословицы, выбранные для изучения характерных национальных особенностей русских и англичан. Именно устное народное творчество отражает специфику взглядов на мир. Известный ученый, основоположник аналитической психологии К. Юнг установил типологию устойчивых выражений на основе чувственного восприятия человека: мышление, интуиции, эмоции, ощущение [6]. Национальный характер и стереотип формируются из нескольких параметров, которые являются бытовыми и привычными для представителя любого этноса: дружба, семья, карьера, личные качества, окружающая среда. Как раз к этим категориям относятся наши пословицы.

Интерпретация полученных результатов в ходе психолингвистического эксперимента показала, что в представлении окружающего мира у русской и английской молодежи есть как сходства, так и различия. Это выяснилось в ходе проведения анализа ответов, которые должны были быть достаточно

содержательными, но при этом лаконичными. Так, например, первой поговоркой в списке выступала *As the tree, so the fruit* и его русский эквивалент 'Яблоко от яблони недалеко падает'.

У большинства англоговорящих участников эксперимента данное выражение вызвало эмотивную связь «качество труда – результат труда»: *Your actions determine your character, We don't describe people by their appearance but by their actions or what they produce*, и только двое из опрошенных объяснили поговорку по параметру «семейные и личные отношения»: *You are shaped by your surroundings* и *Children are always like their parents*. Все русскоговорящие участники опроса объяснили поговорку по параметру «семейные отношения», т.е. дети являются отражением своих родителей.

Таким образом, подводя итоги нашему исследованию, мы выяснили, что через связи со значениями и общими представлениями о тех или иных понятиях, слово определяет деятельность людей, формирует их взгляды на мир. Но при этом любое слово или целое выражение имеет четкую эмотивную связь в сознании человека. Как показывает эксперимент, смысл, закладываемый в то или иное понятие, проявляется в виде реакций, которые полностью характеризуют речевой опыт человека как культурно обусловленный компонент. Основываясь на результатах, можно выделить как общие, так и отличительные черты этого миропонимания русскими и англичанами. Эти представления выражают особенности видения мира этими этносами, что оказывает влияние на развитие отношений между этими народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский, В. Г. Объективная картина мира в познании и языке / В. Г. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 103 с.
2. Кубрякова, Е. С. Человеческий фактор в языке: язык и порождение в речи / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1991. – 239 с.
3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : Изд-во РГПУ, 2004. – 291 с.
4. Красных, В. В. Этнопсихология и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
5. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Наука, 2003. – 616 с.
6. Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. – СПб. : Азбука, 2001. – 650 с.

УДК 811.111'373

Э. С. Кириютченкова, студент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского,
Брянск, Россия

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕМЫ В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Исследование посвящено анализу существующих лингвистических подходов, используемых для выявления национально-культурной семы в фразеологических единицах современного английского языка.

Ключевые слова: фразеологизм; национально-культурный колорит; лингвострановедческий подход; контрастивный подход; лингвокультурологический подход; когнитивный подход; английский язык.

Повышенное внимание к проблеме национально-культурной самобытности фразеологической системы обусловлена тем, что в последние годы наблюдается общий интерес к особенностям взаимодействия языка и культуры, который, в свою очередь, получил новый импульс для развития в рамках формирующейся новой антропологической парадигмы современной лингвистики.

Понятие *национальный колорит*, не имеющее однозначной трактовки, опирается в рамках данного исследования на определение С. И. Влахова и С. Л. Флорина, где колорит рассматривается как «та окрашенность слова, которую оно приобретает, благодаря принадлежности его референта – обозначаемого им объекта – к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции» [1, с.105].

При обращении к проблеме национально-культурного своеобразия фразеологизмов необходимо осознавать, что в современной лингвистике существуют несколько различных подходов к выявлению национально-культурной составляющей фразеологических единиц, имеющих различную методологическую базу, различные методы исследования.

Можно выделить следующие подходы к выявлению национально-культурной семы во фразеологизмах: лингвострановедческий подход, контрастивный подход, лингвокультурологический подход, когнитивный подход.

Учитывая принципы лингвострановедческого подхода, согласно которым выявление национально-культурной семы происходит на поверхностном уровне, то есть с учетом наличия во фразеологизме имен собственных и названий географических объектов, характерных для английской культуры, мы выделили фразеологизмы, которые могут быть классифицированы как единицы, имеющие национально-культурную сему. Например, во фразеологизме *carry coals to Newcastle* 'возить уголь в Ньюкасл' приводится общеизвестный факт, где *Newcastle*, топоним, является центром угольной промышленности. В фразеологизме *Hobson's choice* 'вынужденный выбор', 'выбор по неволе' упоминается человек по имени Хобсон, который в 16-м веке он обязывал посетителей своей конюшни брать только ближайшую к выходу лошадь. Фразеологическая единица *Darby and Joan* (пример верной, счастливой супружеской пары пожилых людей) содержит имена собственные, что указывает на возможность ее рассмотрения с точки зрения лингвострановедческого подхода. Этимология фразеологической единицы *the Admirable Crichton* 'ученый', 'образованный человек' связана с известным шотландским ученым XVI века Джеймсом Крайтоном. Таким образом, при лингвострановедческом подходе семантика выражения несет национально-культурную сему в именах собственных и топонимах.

Второй подход к выявлению национального своеобразия фразеологизмов, возник в рамках структуралистского понимания языка. Он являет собой определенную противоположность лингвострановедческому подходу, так как он заостряет внимание исследователя не на «безэквивалентном» компоненте фразеологизма, а, напротив, на наличии у анализируемой фразеологической единицы тех или иных иноязычных соответствий, например: *pot calling the kettle black* 'кто бы говорил'; *shank's mare* разг. 'идти пешком', 'добираться на своих двоих'; *a doubting Thomas* 'Фома неверующий'.

Все вышеперечисленные фразеологизмы имеют аналоги в русском языке. Именно при сравнении фразеологизмов на двух языках можно выделить национально-культурную сему в каждом из них.

Лингвокультурологический подход к изучению фразеологии ориентирует исследователя на изучение соотношения фразеологизмов и знаков культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов для описания культурно-национальной специфики фразеологической системы [2]. Например,

этимология фразеологизма *a fool's paradise* ("Romeo and Juliet") 'призрачное счастье', 'мир фантазий' связана с известной трагедией Уильяма Шекспира "Ромео и Джульетта"; *have kissed the Blarney stone* 'быть льстецом' – по известному преданию, каждый, поцеловавший камень, находящийся в замке Бларни в Ирландии, получал дар льстивой речи.

Когнитивный подход к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов предусматривает анализ отдельных фразеосемантических полей с целью описания в их рамках фразообразовательных моделей, совокупность которых показывает как национальные особенности языкового членения мира, так и особенности лингвокреативного мышления при создании каждого отдельного фразеологизма. Многие лингвисты считают, что фразеологизм *to go pear-shaped* 'пойти наперекосяк', буквальный перевод: 'приобрести форму груши', отсылает к Первой мировой войне, когда запуск воздушных шаров шел не по намеченному плану, надуваясь, они приобретали форму груши.

При анализе фразеологизмов с точки зрения когнитивного подхода стоит учитывать то, как особенности жизни в данной стране в определенный исторический период влияли на сознание людей, а тем самым и на создание фразеологизмов.

Современная фразеология не может определить, какой подход является наиболее универсальным в вопросе сохранения национально-культурной семы в фразеологической единице. Например, наличие у фразеологизма *before you can (или could) say Jack Robinson* разг. 'очень быстро', 'почти моментально', 'не успеть и глазом моргнуть', эквивалента в русском языке указывает на то, что его можно изучать с точки зрения контрастивного подхода для выявления национально-культурного колорита. А наличие имени собственного указывает на отношение данного фразеологизма к лингвострановедческому принципу выявления национальной специфики.

Таким образом, анализ лингвострановедческого, контрастивного, лингвокультурологического и когнитивного подходов к выявлению национально-культурной семы в фразеологизмах, показывает, что существуют различные критерии выявления национально-культурного колорита у фразеологизмов, именно поэтому один фразеологизм может быть рассмотрен с разных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влахов, С. И.* Непереваемое в переводе / С. И. Влахов, С. Л. Флорин. – М. : 1980. – 342 с.
2. *Селифонова, Е. Д.* Фразеологические единицы с однозначными лексическими компонентами в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / Е. Д. Селифонова. – Брянск, 2004. – 187 л.
3. *Кунин, А.В.* Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – М. ; Дубна : Высш. шк., 1996. – 384 с.
4. *Чикина, Е. Е.* Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы [Электронный ресурс] / Е. Е. Чикина. – Режим доступа: <http://www.myluni.ru/journal/clauses/127>. – Дата доступа: 10.09.2022.

УДК 811.112.2'37

М. М. Панкратова, студент магистратуры

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются составляющие концепта «семья» в немецком языке. Выявляется взаимосвязь между изменениями, происходящими в обществе, и их отражением в языке.

Ключевые слова: концепт; структура концепта; языковая картина мира; концепт «семья» в немецком языке; диахронический анализ.

В последние десятилетия понятие «концепт» широко используется в языкознании. Концепт семьи относится к наиболее значимым концептам во всех лингвокультурах, представляет собой общечеловеческую универсалию, обладая, однако, и национальной спецификой. Общество в целом, и семья как его часть, являются динамичной системой, а происходящие в них изменения отчетливо проявляются в языке.

Рассматривая структуру концепта «Семья» в немецком языке, мы опираемся на теорию В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, рассматривающих концепт в виде круга, состоящего из ядра, приядерной зоны и периферии [1, с. 76–77].

Ядро концепта «Семья» выражает его общечеловеческую сторону, периферия, отражая национальную языковую картину мира, включает в себя аксиологические и интерпретирующие содержание ядра концепта элементы.

На основе анализа словарных дефиниций выделяют семный набор, отражающий ядро концепта «Семья», который представлен следующими семами: родство, социальная группа, совместная жизнь.

В немецком языке лексико-тематические группы номинаций семьи, подразделяют на 3 блока: блок 1 объединен темой «группа людей, имеющих родство», блок 2 объединен темой «формы жизни родителей и детей», блок 3 включает в себя неродственные социальные группы.

Номинативный инвентарь концепта «Семья» репрезентирован огромным количеством номинаций, что связано с особой продуктивностью слово-сложения, свойственной немецкому языку. Многообразие языковых средств, представляющих концепт «Семья» в немецком языке, говорит о достаточной его проработанности в языковой картине мира носителей языка. В то же время возникновение новых языковых единиц свидетельствует о всестороннем переосмыслении социального института семьи в лингвокультурном сознании [2, с. 10–11].

Анализируя словарные статьи языковой единицы *Familie* ‘семья’, З. М. Богословская и Ю. В. Щеголихина приходят к выводу, что ядро концепта можно представить в виде семы «объединение людей, человеческая общность». Тем не менее, диахронические признаки группы людей как семьи на разных этапах развития социума отличаются: совместная работа, служение общему хозяину, совместный быт, кровные узы, совместная жизнь родителей и детей, социальные объединения.

На современном этапе становления немецкой языковой картины мира ядерной составляющей концепта «Семья» является «группа людей, имеющая в своем составе прежде всего родителей и детей». В качестве периферийного элемента структуры концепта «Семья» исследователи выделяют значение «группа людей, объединенных совместным делом, интересами, дружбой». Ещё одним элементом является семема, имеющая биологическое значение (*Familie „Katzen“* – ‘семейство кошачьих’), переносящая характеристики социального характера на явления живой и неживой природы [3, с. 261–262].

В своем исследовании Ида Нюнке ван дер Вуд (Ida Nynke van der Woude) рассматривает диахронические изменения концепта «семья» в немецкой языковой картине мира начиная с 60-х годов прошлого века. Отмечается, что

влияние института брака на концепт «семья» постепенно ослабевает. Все чаще лексическая единица *Ehe* 'брак' заменяется лексемой *Partnerschaft* 'партнёрство', что говорит о происходящих изменениях в картине мира носителей языка.

Кроме того, в словарных статьях номинативной единицы *Familie* 'семья' встречается определение «родитель и его ребенок (дети)». Это изменение указывает на то, что критерий «партнерство двух родителей» больше не является обязательным для концепта «Семья». Концепт «Семья» в немецкой языковой картине мира постепенно расширяется и открывается для новых типов семей – *Einelternfamilien* 'семьи с одним родителем', *Regenbogenfamilien* 'однополые, «радужные» семьи' и др.

На сегодняшний день относительно стабильными автор считает следующие элементы концепта «Семья»: совместное проживание, забота и воспитание, безопасное пространство, социальные взаимоотношения, любовь и эмоциональность.

И. Н. ван дер Вуд полагает, что концепт «Семья» с точки зрения его привязанности к браку, партнерству и сексуальной ориентации подвергается в настоящее время переосмыслению в национальном сознании носителей языка. Идеальное представление о среднестатистической семье как о состоящих в браке родителях и их детях, выраженное в языке с помощью разнообразных единиц, больше не совпадает с реальным опытом растущего семейного разнообразия [4, S. 144–149, 186–191, 214–219].

Таким образом, происходящие в настоящий момент изменения в обществе ведут к переосмыслению концепта семьи в сознании носителей языка. Изучение концепта «Семья» в немецком языке дает возможность глубже проникнуть в когнитивную картину мира народа, исследовать происходящие в национальном сознании процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. Карасик, Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : науч. изд. / Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук ; Воронеж. гос. ун-т ; Моск. обществ. науч. фонд. – Воронеж, 2001. – С. 75–80.

2. Гуняшова, Г. Концепт FAMILIE в немецкой языковой картине мира (на материале текстов нормативного и публицистического дискурсов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. Гуняшова ; Кемер. гос. ун-т. – Барнаул, 2007. – 23 с.

3. Богословская, З. Семантическая эволюция и национальная специфика имени концепта Familie по лексикографическим данным / З. Богословская, Ю. Щеголихина // Вестник науки Сибири. – 2015. – № S1 (15). – С. 260–265.

4. Woude, I. „Familie“ als Diskursobjekt. Veränderungen im Spiegel des Sprachgebrauchs der Presse seit den 1960er Jahren in Deutschland und Schweden. – Linköping : Linköping Univ. Electronic Press, 2011. – 310 S.

УДК (811.112.2+811.161.1)'373.232

Н. Н. Писаренко, студент магистратуры

Московский педагогический государственный университет, Москва,
Россия

ФАМИЛИИ С АНОМАЛЬНЫМ СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ КАК СПОСОБ НОМИНАЦИИ ЛИЦА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются фамилии с аномальным соматическим компонентом как один из способов номинации лица в русском и немецком языках и как часть языковой картины мира их носителей.

Ключевые слова: фамилия; соматизм; соматический компонент; лингвокультура.

В любой лингвокультуре существуют идентификаторы человека – личное имя, которое дается ему при рождении, и фамилия, которая наследуется от родителей. Существуют разные модели именования: 1) односоставные, когда используется только личное имя; 2) двусоставные – личное имя и фамилия или личное имя и прозвище; 3) трехсоставные – личное имя+отчество+фамилия; 4) многосоставные – личное имя+несколько личных имен+фамилия. В большинстве случаев фамилия указывает на принадлежность человека к той или иной семье, т. е. можно сказать, что это второе конкретизирующее имя.

Ономастические единицы всегда попадали в поле зрения как отечественных, так и зарубежных специалистов, занимающихся этнографией, историей, лингвистикой. Они пытались и пытаются распознать их этимологию, особую генетическую связь, расклассифицировать их по основным группам. Так, А. В. Суперанская и А. В. Сулова, анализируя имена собственные, заметили, что их смысловое значение несет информацию об объекте, которая заключена в корневой морфеме и с помощью словообразовательных средств стилистически вуалируется [2, с. 34].

Значение имени собственного напрямую зависит от информации, которая в нем заложена, а также насколько близка связь между словоформой и производным именем нарицательным. Поэтому фамилия несет в себе сведения о роде и является значимой составляющей языковой среды.

Фамилии с аномальным соматическим компонентом могут быть рассмотрены как лексика, формирующая концептуальное поле отклонения от нормы, девиации [1]. Объективная и субъективная оценочность соматической лексики, заключенная в фонетических и графических символах, сохраняется при совпадениях с фамилией и воспринимается некоторыми людьми в прямом смысле, что в отдельных случаях мешает коммуникации.

Объектом исследования стали фамилии с аномальным соматическим компонентом в русском и немецком языках. Цель работы – выявить фамилии с аномальным соматическим компонентом, служащие способом номинации лица в русском и немецком языках.

Материалом для исследования послужили телефонные справочники, доступные персональные списки преподавателей и абитуриентов вузов Москвы, а также ресурсы сети Интернет. С помощью сплошной выборки были отобраны аномальные соматические лексические единицы, представляющие собой русские и немецкие фамилии.

При рассмотрении значений словообразовательных единиц, с помощью которых происходило образование фамилии, можно наблюдать неоднозначность восприятия человека в социальном пространстве.

Соматические компоненты, образующие фамилию, различны: 1) *голова* (лицо, лоб, брови, глаз, ухо, нос, рот, щека, зубы, язык, губа, подбородок); 2) *шея*; 3) *рука* (плечо, локоть, палец); 4) *туловище* (спина, грудь, талия, живот (пупок), попа); 5) *нога* (бедро, колено, лодыжка, стопа, пальцы, пятка). Они либо используются самостоятельно, либо образуют вариацию.

Мы разделили фамилии на группы и рассмотрим их на примерах:

1) Фамилии с приставкой *без-* в русском и суффиксом *-los* в немецком языке. Данные морфемы, соединяясь с корнем, привносят в его основное значение отрицательный смысл, провоцируют определенный настрой и эмоциональную реакцию на чувства, предметы, качества, действия, а в нашем случае на отношение к человеку. Данные морфемы в любой из вариаций навевают разные мысли – этим нарушая гармонию восприятия. Например: русск. *Безносый, Безрукин, Беззубый, Безязыков, Безпалый, Безногих*; нем. *Handloser* – ‘Без руки’, *Fingerlos* – ‘Без пальцев’ и др. [4; 5].

2) В русском языке фамилии с морфемой *больше*, которая используется как сравнительная степень имени прилагательного *большой* и наречия *много*, и морфемой *долго*; в немецком языке с морфемами *groß* и *lang*. В исследуемых фамилиях соматический компонент – это корневая словообразовательная морфема, указывающая на необычную форму, слишком большой размер, непропорциональность органа. Например: русск. *Большеносов, Большеглазов, Большебородов, Долгонос, Долгоносик, Долгоухов, Долгобородов*; нем. *Großschädl* – ‘С большим черепом’, *Langhals* – ‘Длинная шея’ и др. [3; 5].

3) Следующие фамилии – *Вислоух, Вислоухов, Вислоушкин, Einohrl* – ‘Одно ухо’ и т. д. [4, 5] содержат как прямое описание особенностей внешности предка (человек с «отвисшими ушами»), так и скрытое (так на Руси называли простоватую личность). Фамилия *Вислобоков* также указывает на непрезентабельность внешнего вида.

4) Фамилии с корневыми морфемами *крив-* в русском и *krumm* в немецком языке представляют собой сложные лексемы с прямым значением, указывающим на физиологический изъян, например: *Кривошеин, Кривонос, Кривоzub, Криворук, Кривобок, Кривобоков, Кривоногов, Криволапов* и *Krummnase* – ‘Кривой нос’; нем. *Krummelbein, Lamsfuß* – ‘Кривая нога’ [4, 5].

5) Фамилии с корневой морфемой *хром-*, которая характеризует наличие у предка «неуклюжей походки». Например: русск. *Хромой, Хромоножкин, Хроможкин*; нем. *Hinkbein* – ‘Хромая нога’ [4].

6) Фамилии с корневой морфемой «*горб*» функционируют как самостоятельно, так и в виде других вариаций. Они прямо указывают на выраженную деформацию позвоночника. Например: русск. *Горб, Горбатов, Горбань*; нем. *Vüchel* – ‘Горб’ и др. [3; 5].

7) В список фамилий также входят языковые единицы, обозначающие нижнюю часть тела. Такие фамилии скорее экзотичны, но, тем не менее, существуют в языковой среде. Например: русск. *Брюхалов, Брюханов, Брюшко, Животворов, Живонуп, Животов, Пупков, Попкин*; нем. *Großbauch* – ‘Большой живот’ [4; 5].

В заключение можно сделать следующие выводы. Фамилии с аномальным соматическим компонентом являются одним из способов номинации лица в русском и немецком языках и частью языковой картины мира их носителей. Они отражают неоднозначное восприятие человека обществом. В дальнейшем мы планируем расширить наши исследования в данной области и детально изучить влияние фамилий с аномальным соматическим компонентом на человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нефедова, Л. А.* Явление девиации в лексике современного немецкого языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Л. А. Нефедова ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2003. – 40 с.
2. *Суперанская, А. В.* Современные русские фамилии / А. В. Суперанская, А. В. Сулова. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
3. Планета имен и фамилий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imja.name/familii/pyatsot-chastykh-familij.shtml>. – Дата доступа: 10.09.2022.
4. Фамилия. Имя. Отчество [Электронный ресурс] // Справочник 2022. – Режим доступа: <http://spravka09.com/fn/f1>. – Дата доступа: 10.09.2022.
5. Das Digitale Familiennamenwörterbuch Deutschlands (DFD) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.namenforschung.net/dfd/woerterbuch/liste>. – Date of access: 10.09.2022.

УДК (811.112.2+811.161.1)'23

М. К. Пчёлкина, студент магистратуры

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

СОПОСТАВЛЕНИЕ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: РАДОСТЬ, СТРАХ, ГНЕВ, УДИВЛЕНИЕ

Рассматриваются и обобщаются определения отечественных и зарубежных исследователей в области психологии эмоций и проводится сравнительный анализ эмоций в немецком и русском языках.

Ключевые слова: эмоции; лингвистика эмоций; категория эмотивности; эмотивная лексика; коммуникация.

Лингвистика эмоций образовалась во второй половине 20 века на стыке психологии и языкознания и вошла в сферу изучения многих выдающихся лингвистов (Н. А. Красавский, Е. Ю. Мягкова, В. И. Шаховский). Обобщая определения отечественных и зарубежных исследователей в области психологии эмоций (Д. Макклейн, Д. А. Леонтьев, К. Э. Изард, В. Вундт и др.), под эмоциями понимается совокупность состояний и процессов психики, которые отражают оценку происходящей действительности и могут повлиять на ее развитие.

К. Э. Изард разработал классификацию основополагающих эмоций: положительных эмоциональных состояний (радость, интерес, удивление) и отрицательных (гнев, страдание, страх, стыд, презрение, отвращение) [1, С. 20]. Данная теория является наиболее четкой и ясной для характеристики эмоций.

Для исследования был отобран спектр эмоций: радость, страх, гнев и удивление. Выбор перечисленных эмоциональных состояний обусловлен тем, что они входят в состав основополагающих эмоций. Также эти эмоции наиболее часто находят выражение в публикациях в Интернет-пространстве, являющемся в наше время одним из основных средств общения.

Радость – это положительное эмоциональное состояние, которое ощущается после осуществления или наблюдения какого-либо творческого или социально-значимого действия. В немецком словаре Duden радость (нем. Freude) обозначается как эмоциональное состояние, характеризующееся чувствами удовлетворения, удовлетворения и благополучия. Радость является стенической реакцией, которая подталкивает к деятельности [2, С. 70].

В русском языке представлено большое разнообразие междометий и междометных выражений, эксплицирующих эмоцию «радость» в речи (например, *Ура!/Ах!*). Междометное выражение *боже* передает высокую степень экспрессивности речи коммуниканта, добавляя ей оттенок удивления. Выражения *как приятно* и *здорово* являются устойчивыми для выражения исследуемой эмоции в русском языке, выступая чистыми маркерами радости. Регулярное использование восклицательных конструкций на уровне синтаксиса, а также приема повтора (*Ох, красота! Красота...*) демонстрируют яркий эмоциональный настрой говорящего [2, С. 74]. Носители немецкого языка для выражения радости (нем. *die Freude*) тоже используют междометия, например: *hurra!/hoi, io – o-o-o!/au, fine! ‘ух ты!’* Также распространено использование фразеологизмов и отдельных эмотивных существительных.

Страх определяется как эмоциональное состояние, которое возникает при появлении неопределенной опасности и проявляется в ожидании негативных последствий. Одним из типов страха являются тревожность – это свойство человеческой психики, склонность к переживанию тревоги из-за низкого порога к достижению этой эмоции [3]. Следует отличать тревогу и тревожность. Эти два понятия часто пересекаются и взаимозаменяются в повседневном контексте.

В немецком языке понятие *Furcht* (нем. ‘страх’) занимает важное место в философии и психологии немецкоязычных стран. В немецком, как и в русском языке существует семантическая разница между страхом (*das Furcht*) и тревогой

(*der Angst*). Выдающийся французский историк по имени Жан Делюмо утверждает, что у страха всегда есть определенный объект, у тревоги – отсутствует [3, С. 107]. Тревога – это неопределенное беспокойство, абстрактное. Например, *ich habe Angst* – ‘я боюсь’, но чего именно боится человек – неизвестно, конкретика отсутствует.

Гнев – это совокупность отрицательных эмоций, которая имеет кратковременный характер, предшествует агрессии и активным наступательным действиям. Гнев является реакцией на неприятную ситуацию и/или нарушение личных границ индивида. В немецком языке существует ряд эмотивных существительных, которые могут быть рассмотрены как экспрессивные синонимы, лексическое значение которых выражает отрицательную эмоцию «гнев»: *die Katastrophe* ‘катастрофа’, *aus Hass* – ‘из ненависти’. Так же, как и русском языке, гнев в повседневной жизни сопровождается обценной лексикой, ругательствами.

Удивление было подробно рассмотрено Э. Изардом в книге «Психология эмоций». Под удивлением автор понимает когнитивную эмоцию как реакцию на неожиданную ситуацию [4, С. 233]. Удивление считается адекватной реакцией индивида на отклонение от нормы, отличается внезапностью и кратковременностью. В безопасной ситуации удивление преобразовывается в интерес, поэтому, можно предположить, что данная эмоция носит позитивный характер. Основная функция удивления – адаптация человека к эффективному взаимодействию с новым событием, а также с его последствиями [4, С. 240].

Язык располагает различными средствами, способными репрезентировать эмоции: лексические, синтаксические, стилистические и фонетические. С помощью лексических средств могут быть выражены все виды эмоций как в русском, так и в немецком языках. К лексике, номинирующей эмоции, относятся: существительные, глаголы, прилагательные, междометия, наречия и модальные частицы. Особое внимание в научной литературе уделено раскрытию категории эмотивности посредством синонимов, антонимов, устойчивых выражений, стилистически окрашенной лексики и лексики ограниченного употребления, заимствований, междометий.

Выявлено, что представители восточных культур больше акцентируют внимание на внутреннем состоянии и выражении эмоций, чем представители западных стран, которые ориентируются на внешние события и явления. Исследуемые в данной работе языки обладают широким выбором средств эмотивности, которым лингвисты дают разнообразные, но в целом, схожие по своей сути классификации.

Таким образом, исследованием эмоций занимаются философы, психологи, физиологи, что подтверждает широкий интерес науки к данной теме. Сами эмоции выступают как внутренний язык, как система сигналов, с помощью которых субъект узнает о значимости происходящего. Эмоции в деятельности человека выполняют функцию оценки ее хода и результатов и активно участвуют во взаимопонимании индивидов при осуществлении коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костерина, Н. В. Психология индивидуальности (эмоции) : текст лекций / Н. В. Костерина ; М-во образования Рос. Федерации ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1999. – 28 с.

2. Абросимова, Л. С. Языковая репрезентация эмоции «радость» в русской и английской прозе [Электронный ресурс] / Л. С. Абросимова, Н. Г. Ключко // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 63–68. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-representatsiya-emotsii-radost-v-russkoy-i-angliyskoy-sovremennoy-proze>. – Дата доступа: 11.09.2022.

3. Полшкова, Т. А. Проблема ситуативной тревожности в психолого-педагогических исследованиях / Т. А. Полшкова // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февр. 2013 г.). – Челябинск, 2013. – С. 107–110. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/81/3495/>. – Дата доступа: 10.09.2022.

4. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард ; пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаев. – СПб. : Питер, 2009. – 460 с.

5. Горб, Е. Ю. Эмоциональное содержание речи в разноязыковых культурах / Е. Ю. Горб, В. В. Подпругина // Collegiumlinguisticum – 2018 : материалы ежегод. конф. студ. науч. о-ва МГЛУ, Москва, 22-23 марта 2018 г. / Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2018. – С. 80–85.

УДК (811.111+811.112.2)'373

М. В. Реут, студент

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ТЕМПЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ В СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Рассматриваются семантические и функциональные особенности температурных имен прилагательных в английском и немецком языках. Выявляется деривационный потенциал данных прилагательных с помощью дефиниционного и компонентного анализов.

Ключевые слова: семантическая деривация; полисемия; компонентный анализ; температурные имена прилагательные.

Лексическая полисемия или многозначность слова является важным свойством любого языка. Изучение полисемии позволяет выделить в многозначных словах основные и вторичные значения. Основные значения, как правило, минимально зависят от контекста и употребляются в речи намного чаще, нежели их вторичные (производные) значения, которые всегда зависят от контекста [1, с. 4]. Исследование полисемии показывает, что богатство и многообразие языка заключается не в количестве слов, а в разнообразии их значений, в способности одного и того же слова раскрываться в различных контекстах [2, с. 1133].

Тот факт, что прилагательные относятся к наименее изученным с точки зрения семантического переосмысления разрядам слов, обусловил большой интерес ученых к исследованиям регулярных явлений в области адъективной полисемии. Среди всех частей речи именно прилагательные отличаются наиболее подвижной семантикой и образуют большое количество переносных значений в различных семантических сферах.

С точки зрения семантических и функциональных особенностей из лексем английского языка в работе рассматриваются прилагательные *hot* 'горячий', *warm* 'тёплый', *cool* 'прохладный', *cold* 'холодный', из немецкого языка – *heiß* 'горячий', *warm* 'тёплый', *kühl* 'прохладный', *kalt* 'холодный'.

Данные лексемы были проанализированы методом компонентного анализа.

Доминирующим компонентом температурных прилагательных является количественный, поэтому все понятия, имеющие этот компонент, являются градуированными. И относятся к шкале *холодный-прохладный-нормальный-тёплый-горячий*.

Лексические единицы, которые имеют в семантике количественный компонент, могут использоваться в качестве интенсификаторов. Например, *heiße Liebe* 'горячая любовь', *heiße Debatte* 'горячие дебаты' – прилагательное *heiß* усиливает то качество, которое выражается словом *Liebe*.

Если слово не имеет никакой оценочной окраски и является нейтральным, то, как правило, характеристика большой интенсивности чаще всего положительная *ein heißes Buch* 'воодушевляющая книга', а выражения с низкой степенью интенсификации приобретают негативную оценку, например, *ein kalter Empfang* 'холодный прием'.

Уровень интенсификации устанавливается путем анализа дефиниций лексических единиц. Именно в словарных дефинициях и обнаруживаются нюансы в значениях слов: положительные и отрицательные коннотации, употребление в контексте.

В результате исследования удалось выявить, что наибольшим деривационным потенциалом в немецком языке обладает прилагательное *heiß* 'горячий'. Это прилагательное используется в таких целевых зонах как температурные характеристики *heißes Wasser* 'горячая вода', характеристика интенсивности в отрицательной коннотации *eine heiße Gegend* 'опасная зона', характеристика интенсивности в положительной коннотации *heißester Wunsch* 'самое сильное желание', характеристика социальных явлений *heißer Kampf* 'горячий бой', для передачи эстетической оценки *eine heiße Bluse* 'красивая блузка'.

Следует отметить, что в английском языке прилагательное *hot* 'горячий' образует большее количество дериватов. Оно переходит в сферу вкусовых и обонятельных характеристик *hot mustard* 'острая горчица'.

Немецкое прилагательное *kalt* 'холодный' характеризуется более низким деривационным потенциалом в сравнении с прилагательным *heiß* 'горячий' и употребляется в 3 целевых зонах: температурная *kaltes Wasser* 'холодная вода', характеристика интенсивности в отрицательной коннотации *kaltes Grausen* 'жуткий страх', характеристика социальных явлений *ein kalter Empfang* 'холодный прием'.

В английском языке прилагательное *cold* 'холодный' имеет больший семантический потенциал, в отличие от немецкого эквивалента. К значениям английского прилагательного добавляется еще «having lost freshness or vividness» 'утративший свежесть или живость' *the trail went cold* 'след простыл'.

Наибольшее количество вторичных значений среди прилагательных английского языка имеет прилагательное *hot* 'горячий'.

Немецкое прилагательное *warm* 'теплый' и его английский эквивалент *warm* 'теплый' имеют практически одинаковую деривационную парадигму.

Прилагательные *kühl* 'прохладный' и *cool* 'прохладный' также имеют похожую деривационную структуру. Они употребляются в семантических сферах, обозначающих температурные характеристики *ein Kühler Abend* 'прохладный вечер' - *a cool breeze* 'прохладный ветерок'. Различие заключается в том, что немецкое прилагательное *kühl* может переходить в сферу ментальных явлений *kühlen Sinnes* 'холодный ум', а английское прилагательное может использоваться для описания радостных эмоций и событий *a cool time* 'классное время'.

Также можно отметить, что антонимия не всегда сохранялась у вторичных значений изучаемых прилагательных в немецком и английском языках. Например, способность немецкого прилагательного *warm* 'теплый' выражать значение «согревающий тело, защищающий от холода» *warme Kleidung* 'теплая одежда', а у прилагательного прохладный такой возможности не наблюдалось, или способность английского прилагательного *hot* выражать значение «используется для описания предмета, который вызывает много разногласий или дискуссий» *a hot topic of debate* 'острая тема для дискуссий'.

Также при анализе периферии лексико-семантического поля температурных прилагательных было выявлено, что вторичные значения прилагательных, относящихся к периферии, имеют значительный деривационный потенциал и обогащают температурное поле новыми значениями.

Таким образом, данные выводы свидетельствуют о том, что анализируемый класс лексики характеризуется высокой продуктивностью в плане образования лексических единиц, которые в результате метафорических переносов используются для описания разнообразных семантических сфер, как материальных, так и нематериальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремина, М. А. Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. А. Еремина. – Екатеринбург, 2003. – 253 л.
2. Чефранова, М. А. Роль полисемии в современном русском языке и речи / М. А. Чефранова // Молодой учёный. – 2014. – № 4 (63). – С. 1132–1134.

УДК 811.112.2'37

К. А. Сокол, студент

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЕМКОСТЕЙ)

Рассмотрены вторичные (метафорические) значения наименований емкостей в немецком языке. Проведена их лексико-семантическая классификация и выявлены самые широко представленные группы значений.

Ключевые слова: номинация; семантическая деривация; метафора; вторичное значение; лексико-семантическая классификация.

В быстро меняющемся мире постоянно возникают новые понятия и реалии, нуждающиеся в названиях. В ответ на эту потребность в языке возникают неологизмы. Один из путей их образования – семантическая деривация, связанная с появлением у слова семантически вторичных значений, возникших вследствие переноса уже имеющегося имени на другой объект на основе тех или иных ассоциаций. В зависимости от типа ассоциаций (сходство или смежность) выделяют два основных процесса семантической деривации – метафорическую и метонимическую номинацию соответственно. Объектом данного исследования выступают наименования емкостей немецкого языка, участвующие в образовании новых наименований с помощью метафорических переносов.

Источниками языкового материала послужили словари «Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen» [1], «Duden Universalwörterbuch» [2] и интернет-ресурс dwds.de, созданный Берлин-Бранденбургской Академией Наук и охватывающий более 100 миллионов слов немецкого языка [3]. Всего было рассмотрено 147 слов – наименований емкостей, 45 из которых участвует в метафорической номинации.

Следует отметить, что единицы, используемые в качестве источников метафорических переносов, как правило, являются простыми по морфемному составу и принадлежат к исконной лексике, например, *der Koffer* ‘чемодан’, *die Wanne* ‘ванна’, *der Löffel* ‘ложка’. К единицам, не востребованным в метафорической номинации, относятся такие лексические единицы, как *das Swimmingpool* ‘бассейн’, *die Kaffeetasse* ‘кофейная чашка’, *die Vase* ‘ваза’, *der Boiler* ‘бойлер’ и др.

На базе 45 исходных значений было образовано 108 метафорических значений, которые можно условно разделить на 20 лексико-семантических групп: «Тело человека», «Группы людей», «Растения и их части», «Музыкальные инструменты и их части», «Спорт», «Наименования из медицинской сферы», «Охота», «Предметы одежды», «Предметы мебели», «Техника» и др.

Самые многочисленные из них – «Тело человека» (15 значений, или 13,8 % от общего количества образованных наименований: *das Becken* 1. ‘таз’ > 2. ‘тазовая кость’; *der Teller* 1. ‘тарелка’ > 2. ‘внутренняя поверхность ладони’; *der Ranzen* 1. ‘ранец’ > 2. ‘спина, горб’), «Спорт» (12 значений, или 11,1 %: *die Kelle* 1. ‘черпак’ > 2. ‘ракетка для настольного тенниса’; *der Kasten* 1. ‘коробка’ >

2. 'ворота для футбола, гандбола, хоккея'), «Техника» (10 значений, или 9,3 %; *der Topf* 1. 'кастрюля, котел' > 2. 'громкоговоритель'; *das Kästchen* 1. 'коробочка' > 2. 'маленький квадратный объект, особенно электронное устройство и др. '), «Растения и их части» (8 значений, 7,4 %; *der Kelch* 1. 'чаша, кубок' > 2. 'внешняя, обычно зеленая часть околоцветника, покрывающая лепестки'; *die Hülse* 1. 'оболочка' > 2. 'стручок').

Единичными наименованиями представлены группы «Экономика» (*die Blase* 1. 'пузырь' > 2. 'рыночная ситуация, при которой определенные товары или активы продаются по сильно завышенным ценам из-за (спекулятивного) большого спроса'), «Деньги» (*der Koffer* 1. 'чемодан' > 2. 'коробка табака (как платежное средство у заключенных)'), «Инструменты» (*die Kelle* 1. 'черпак' > 2. 'мастерок').

В результате проведенного исследования было установлено, что метафорический потенциал наименований емкостей современного немецкого языка чрезвычайно разнообразен и охватывает множество областей человеческого опыта. Примечательно, что целый ряд вторичных значений используется для номинации частей тела человека. Как правило, в языке наблюдается обратная тенденция: соматизмы активно участвуют в словообразовании и семантической деривации и являются базой для порождения новых наименований. Однако следует отметить, что метафорические номинации, выявленные в данном исследовании, обозначают прежде всего внутренние органы, скрытые от непосредственного восприятия. Такая закономерность связана, вероятно, с последовательным освоением действительности: сначала человек дал имена тем или иным емкостям, а впоследствии использовал данные единицы в качестве источников метафоры для соответствующих номинативных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dornseiff, F.* Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / F. Dornseiff. – 8. Aufl. – Berlin ; New York : W. de Gruyter, 2004. – 933 S.

2. Duden. Deutsches Universalwörterbuch A-Z. – Berlin : Dudenverlag, 2015. – 2128 S.

3. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dwds.de/>. – Date of access: 11.09.2022.

АНТОНИМИЯ В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ

Путем слова- и знакообразовательного анализа лексических единиц китайского языка выявляются общеязыковые (в сопоставлении с русским языком) и национально специфические характеристики в области антонимической номинации, определяются особенности иероглифических обозначений противоположностей в графической системе языка с идеографическим типом письменности.

Ключевые слова: антонимия; иероглифика; национальная специфика; китайский язык.

Антонимия как языковая универсалия находит отражение в разных языках мира путем номинации различного типа. Одним из наиболее продуктивных и, в то же время, удобных способов репрезентации противоположных значений является словообразование, а также, если говорить о китайском языке, знако-образование [1; 2; 3]. Так, например, русские антонимичные единицы типа *входить – выходить, влезать – слезать, завязывать – развязывать, закрывать – открывать* и др., образованные префиксальным путем, имеют общую основу – корневую морфему. Подобная аналогия может быть проведена с китайским языком, где имеют место сложные слова, соединяющие в себе общий корень и иную коневую морфему, выступающую в смысло-различительной функции. Например, 出口 ‘выход’ – 入口 ‘вход’. В данном случае к общему корню 口 присоединены корни 出 и 入, которые являются переводными эквивалентами префиксальных морфем русского языка *в-/вы-*. Этим же способом могут быть образованы и другие лексические единицы с антонимичным значением в китайском языке (战前 ‘довоенный’ – 战后 ‘послевоенный’, 走来 ‘приходить’ – 走去 ‘уходить’, 跑来 ‘прибегать’ – 跑去 ‘убегать’, 水上 ‘надводный’ – 水下 ‘подводный’, 进步 ‘прогресс’ – 退步 ‘регресс’, 乐观 ‘активный’ – 悲观 ‘пассивный’, 合法 ‘законный’ – 违法 ‘противозаконный’, 好运 ‘счастье’ – 厄运 ‘несчастье’ и пр.

Отличительной чертой китайского языка является возможность выразить противоположные значения не только с помощью словообразования, но и посредством знакообразования, что позволяет наиболее точно увидеть

национально специфические черты в области номинации, производимой носителями китайского языка. В частности, анализ как простых, так и сложных многокомпонентных знаков показал, что в основу графики иероглифического знака может быть положено как единое основание для обоих членов антонимической пары, так и различные мотивировочные признаки. Например, едиными основаниями могут выступать:

1) вода, соответственно, прилагательные *глубокий* (深) и *мелкий* (浅) – общий смысловой компонент-детерминатив «Вода 氵». Глубина, таким образом, определяется через единое основание – «Вода 氵», т.е. избирается эталон-носитель данного признака;

2) крыша, например, *широкий* (宽) и *узкий* (窄) – детерминатив «Крыша 宀», ширина определяется через единое основание – крыша;

3) шагающий человек, например, *далекий* (远) и *близкий* (近) – детерминатив «Шагающий человек 辶», дальность определяется через единое основание – человек;

4) лук, например, *сильный* (强) и *слабый* (弱) – детерминатив «Лук 弓», сила определяется через единое основание – инструмент;

5) солнце, например, *ранний* (早) и *поздний* (晚) – детерминатив «Солнце 日», время определяется через единое основание – солнце и др.

Следовательно, базовые понятия измерения размера, силы и времени в китайской иероглифической системе выражаются через единые основания, в качестве которых выбираются носители данных признаков. Кроме того, общая линия – основание противоположности наблюдается также и при описании философских понятий, например, 阴 (Инь) и 阳 (Янь), которые в то же время тесно связаны с пространством и временем. В иероглифах 阴 (Инь) и 阳 (Янь) детерминатив 阝 'Холм' выступает единым основанием противопоставления – средством выражения объекта, относительно которого происходят природные явления восхода и заката, появления солнца и луны и др.

Философское понимание антиномий как раздвоенности единого на полюсы – результат того, что противоположности обретают относительную самостоятельность. Данная самостоятельность выражена в китайской системе письма через несовпадение смысловых компонентов – детерминативов, т.е. различие оснований описания крайних точек, что является доминирующей тенденцией при графическом отображении противоположностей, например, 北 'север' – 南 'юг', 东 'восток' – 西 'запад', 好 'хороший' – 歹 'плохой', 来 'приходить' – 去 'уходить', 真 'настоящий' – 伪 'ложный' и др.

Таким образом, противоположности находят отражение в китайской иероглифической системе путем выбора единого – общего или специфического основания противопоставления. При этом система китайского письма в большей степени отталкивается не от определения противоположности исходя из имеющегося понимания одного из полюсов, а рассматривает крайности как самостоятельные единицы, что детерминирует выбор различных оснований и соответственно детерминативов, отражающих салиентные признаки того или иного представления. Данные признаки во многом определяются рядом экстралингвистических факторов, связанных с историей и культурой развития китайского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цзоу, Сяоли. Объяснения форм и значений основных китайских иероглифов / Сяоли Цзоу. – Пекин : Чжун Хуа Шу Цзюй, 2007. – 246 с. = 邹晓丽. 基础汉字形意释源。 – 北京 : 中华书局, 2007. – 246页。
2. Цзя, Цинь. Исследование антонимов древнекитайского языка / Цинь Цзя. – Ханчжоу : Чжэцзянский ун-т, 2016. – 254 с. = 贾芹. 上古汉语反义词研究。 – 杭州 : 浙江大学出版社, 2016. – 254 页。
3. Дин, Цзин. Семантическое исследование антонимов китайского языка / Цзин Дин. – Пекин : Пекин. ун-т, 2018. – 164 с. = 丁晶. 汉语反义词的词汇语义学研究。 – 北京 : 北京大学出版社, 2018. – 164页。

УДК 811.112.2'37

В. В. Фирсова, студент

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ИЗМЕНЕНИЯ СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»)

Рассматриваются изменения в значении лексических единиц, используемых для описания мужских и женских персонажей в средневековом эпосе «Песнь о Нибелунгах».

Ключевые слова: художественный образ; семантика; средневековый эпос; текст; тип лексических изменений.

Художественный образ в литературоведении рассматривается как совокупность внешних и внутренних деталей, которые воплощают героев художественных произведений. Он выполняет несколько функций в тексте: раскрывает определенный объект или персонажа в произведении, показывает скрытые значения и смысловые оттенки [1, с. 23]. В данной работе мы обращаем внимание на то, как изменилось значение некоторых лексических единиц, используемых для создания художественного образа.

Для обозначения социального положения персонажей используется прилагательное *edel*, значение которого в словаре определяется как «von vornehmer Herkunft, adlig, edel» происходящий из благородной семьи [2].

Раскрытие этого значения можно проследить в следующих выражениях, используемых для обозначения социального статуса персонажей: *edel Mägdelein* ‘благородная девушка’; *ein edeln Königs Kind* ‘благородный королевский ребенок’; *Es ist die edle Brunhild, das schöne Mägdelein* ‘Это благородная Брюнхильд, прекрасная девушка’;

Важно отметить, что в современном немецком языке это прилагательное используется для описания положительных качеств и имеет значение «anständig, generös» ‘порядочный, щедрый’ [3]. В исследуемом нами произведении эта языковая единица используется только как указание на благородное происхождение и социальный статус.

Лексема *edel* имела только одно значение и употреблялось в узком смысле, в современном немецком языке данная лексическая единица приобрела новые коннотации, следовательно произошло расширение значения слова.

Лексическая единица *Herr* «[höflich] Bezeichnung für eine männliche Person» ‘вежливое обозначение человека мужского пола» [3], в эпосе имеет значение «befehlenden, gewalt habenden gegenüber den unterthanen» ‘повелевающий, обладающий властью над подчиненными’ [2]. Например: *die Herren waren milde* ‘господа были добры; *die Herrn in ihrer Kraft* ‘господа в расцвете сил; *Was er erfahren hatte, bat ihn sein Herr zu sagen.* ‘То, что он узнал, его господин попросил рассказать’.

Новое значение лексической единицы расширено и обобщено, следовательно можно говорить о расширении значения слова.

Для обозначения гендерной принадлежности женских персонажей была использована гендерно-маркированная лексическая единица *Weib*. В словаре приводится следующая дефиниция «veraltet: Synonym für Frau» ‘уст.: синоним слова женщина’ [2].

В современном немецком языке *Weib* имеет негативный окрас «verächtliche Bezeichnung für eine Frau» ‘презрительный термин для женщины’ [3], однако в рассматриваемом нами эпосе это положительное обозначение женского образа. Об этом также свидетельствуют прилагательные, использованные в словосочетании с этой лексической единицей: *ein schönes Weib* ‘красивая девушка’; *ein so hochgeboren Weib* ‘девушка благородных корней’; *Und gewinn ich mir zur Trauten das herrliche Weib* ‘я заполучу в жены великолепную девушку’;

Лексическая единица *Weib* приобрела негативную коннотацию, следовательно, произошло ухудшение значения слова.

Таким образом можно сделать вывод, что при интерпретации языковых средств, используемых для раскрытия образов персонажей, необходимо учитывать изменение значения языковых единиц. Для выявления изменения семантики лексем используются дефиниционный и контекстуальный подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике / Е. Б. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173), вып. 37 : Филология. Искусство. – С. 20–26.

2. Grimm, J. Deutsches Wörterbuch, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/21 [Electronic resource] / J. Grimm, W. Grimm. – Mode of access: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB>.

3. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dwds.de>.

4. Simrock, K. Das Nibelungenlied. Übersetzt [Electronic resource] / K. Simrock. – Stuttgart : Distributed Proofreading Team. – Mode of access: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/19Jh/Simrock/sim_ni00.html.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

УДК 811.112.2'367.6

Е. С. Александрович, студент магистратуры

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

АНАФОРИЧЕСКАЯ И КАТАФОРИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕННЫХ НАРЕЧИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрен статус местоименных наречий в современном немецком языке, обосновано отнесение местоименных наречий к классу местоимений. Подробно изучены анафорическая и катафорическая функции местоименных наречий в тексте.

Ключевые слова: местоимение; местоименное наречие; функции; анафора; катафора; немецкий язык.

Местоимения представляют собой такую совокупность слов, относительно статуса которых в языке нет единого мнения. Расхождения среди лингвистов наблюдаются по вопросам об объеме класса местоимений, о его отнесении к отдельной части речи, о включении тех или иных единиц в данный класс.

В словаре лингвистических терминов Ахмановой местоимению даётся следующее определение «Местоимение – это часть речи, категориальным значением которой является указание на предмет (признак), исходя из данной ситуации, из обстановки данной речи» [1]. По значению местоимения в русском языке делятся на 9 разрядов (личные, возвратные, притяжательные, вопросительные, относительные, указательные, отрицательные, неопределённые, определительные), а в немецком – от 7 до 11 (личные, возвратное местоимение *sich*, притяжательные, вопросительные, относительные, указательные, отрицательные, неопределённо-личные, взаимно-возвратные, безличное местоимение *es*, местоименные наречия). Особые споры вызывает класс местоименных наречий, которые ряд грамматистов относит к наречиям, а многие – на основе их указательной и заместительной функций к местоимениям. В связи с этим наряду с термином «местоименные наречия» регулярно используется также термин «наречные местоимения» (*Abverbialpronomen*).

В немецком языке различают два вида местоименных наречий: вопросительные и указательные. Вопросительные местоименные наречия образуются из наречия *wo* (измененное *was*) и предлога. Указательные местоименные наречия образуются из наречия *da* (измененное *das*) и предлога. Например: *wo+für*, *da+für*, *wo+von*, *da+von*, также возможно образование из наречия *hier* и предлога: *hier+für* и т.п.

Местоименные наречия отличаются своей многофункциональностью и используются для:

1) введения подчиненных положений (*Sie kam früh, worüber sich alle freuten*).

2) обратной отсылки в тексте (= анафора) (*Er kam schnell. Darüber freute sie sich sehr*).

3) предваряющей отсылки в тексте (= катафора) (*Dazu musste es ja kommen: Schon wieder gab es heftige Auseinandersetzungen*).

4) ссылки на что-либо в ситуации разговора (*Jemand zeigt auf einen Gegenstand und sagt: Damit sollst du arbeiten*) [2].

Правомерность отнесения немецких местоименных наречий к классу местоимений обусловлена их особенностями: независимо от варианта их использования они всегда выполняют указательную функцию, получая свое значение в соответствии с контекстом и выступают субститутами назывных слов при употреблении в речи.

Особый интерес представляют собой анафорическая и катафорическая функции, выполняемые местоименными наречиями. Анафорическая функция – это соотнесение элементов данного высказывания с другими частями текста, упомянутыми ранее: *Meine Mutter ist froh, dass ich Zivilzeug trage; ich bin ihr dadurch vertrauter*. В данном случае анафорическое местоимение *dadurch* «отсылает» к части предложения *dass ich Zivilzeug trage*, тем самым не только указывая, но и заменяя её [3].

Такие местоимения вводятся в высказывание тогда, когда элемент, заменяемый местоимением, был упомянут ранее. Анафора является своего рода связующим звеном в отношениях между элементами текста и его пониманием и выполняет следующие функции: 1) соотношение нескольких элементов текста между собой (следовательно, обеспечение целостности и связанности текста), 2) кореферентность (то есть такой тип отношений между компонентами высказывания, при котором имеется ссылка на референт). Анафора состоит из двух частей: антецедент (единица выражения, которая указана в предыдущем контексте) и самой анафоры.

Но не все лингвисты согласны с тем, что в каждом предложении соблюдается порядок «антецедент – анафора». К. Бюлер ввёл противопоставление порядка следования «антецедент – местоимение (анафора)» и «местоимение – антецедент (катафора)». Таким образом, стали выделять катафорическую функцию, под которой понимают отсылку к последующему явлению/элементу/высказыванию в тексте, иными словами, употребление слова или словосочетания, смысл которого будет раскрыт дальше по ходу текста. Особенно часто катафора выражается местоимениями, которые вводятся в дискурс тогда, когда элемент, заменяемый местоимением, еще не упомянут в тексте, а речь о нём будет идти либо сразу же после него, либо через некоторое время. Катафора формирует ожидания слушающего о том, какого рода информация пойдёт далее в тексте [3]. Эту функцию местоимений при катафоре М. И. Откупщикова именуется функцией предсказания смысла [4, С. 24]. *Die Dauer der Vernehmungen ließ sich darüber erklären, dass Katharina Blum mit erstaunlicher Pedanterie jede einzelne Formulierung kontrollierte...* Местоимение *darüber* сигнализирует, что глагол *erklären* в дальнейшем будет конкретизирован.

Особо следует отметить, что местоименные наречия, несмотря на выполнение ими катафорической либо анафорической функции, могут относиться как к высказыванию целиком: *Unsere polemische Kritik in den zwanziger Jahren wurde von Juden bestritten. Davon ist kaum etwas übriggeblieben*, так и к отдельной его части: *Da kommt irgendwo am Rande so etwas vor, ein Hinweis darauf, dass tatsächlich also die Bauern nicht alles abgeben mussten, sondern sich selbst etwas erwirtschaften konnten*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Совет. энцикл., 1966. – 608 с.

2. Duden – Die Grammatik: unentbehrlich für richtiges Deutsch / hrsg. K. Razum. – 7., völlig neu erarb. u. erw. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2005. – 1343 S.

3. Современный русский язык : курс лекций / И. В. Евсева [и др.] ; под ред. И. А. Славкиной ; Сибир. федер. ун-т. – Красноярск : СФУ, 2007. – 642 с.

4. Откупщикова, М. И. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте : учеб. пособие / М. И. Откупщикова ; Ленингр. гос. ун-т. – Л. : ЛГУ, 1984. – 87 с.

УДК 811.112.2'42

С. С. Вербицкий, студент магистратуры

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Работа посвящена рассмотрению просодической организации поздравительной речи немецкоязычных политиков. Выявлена роль темпоральных, паузальных и мелодических характеристик в реализации функций политического дискурса.

Ключевые слова: публичное выступление; паузация; ритмический такт; длительность; мелодия.

Данное исследование посвящено изучению просодии звучащего текста в условиях институциональной коммуникации, а именно выявлению акцентно-мелодических характеристик немецкоязычной поздравительной политической речи. Материалом послужили 10 аудиозаписей речей президента Федеративной Республики Германии Франка Вальтера-Штайнмаера. Общая продолжительность составила 15 минут 34 секунды, общее количество фраз – 102 фразы. Транскрипты взяты с официальных сайтов, а также созданы самостоятельно.

Устное политическое выступление является монологическим высказыванием, рассчитанным на пассивное восприятие без дальнейшей речевой реакции. Основной характеристикой политического дискурса является его ясность и убедительность. Кроме этого, его яркими чертами выступают театральность и агональность, поэтому просодическое оформление играет ключевую роль, в частности, в маркировании понятий, находящихся в коммуникативном фокусе политического выступления. Так, Е. Г. Мусаева, рассматривая просодические характеристики британского политического дискурса, утверждает, что именно интонация служит ключом для правильной интерпретации аудиторией смысла речи [1, с. 90].

Поздравительные речи относятся к торжественному фоностилю, где доминируют фатические акты (поздравление, благодарность, приветствие). Данному фоностилю свойственны чёткость произношения, отсутствие хезитационных пауз, повышение тона в нефинальных синтагмах, а также обилие мягких и светлых звуков [2, с. 83].

Темпоральная структура рассматриваемой политической речи соответствует нормативному произношению. Средний темп произнесения, соотносясь со средним темпом произношения немецкого языка [3, с. 220], составляет 4,4 сл/сек, что способствует лучшему восприятию текста, созданию имиджа политика как уверенного и профессионального оратора. В выборке, однако, фиксируется ускорение темпа в начале фразы. Это свидетельствует о том, что в начальной позиции находятся тематические фрагменты речи, которые не требуют просодического выделения, например:

1 сек, 5.5 сл/сек	1 сек, 4 сл-сек	1.3 сек, 5 сл/сек	1 сек, 5 сл/сек	
Du 'lässt am Ende	nur "Fakten zu,	auch wenn es im	manchmal	hoch
		'Streit	"hergeht.	

Установлено, что между ритмическими тактами перцептивно воспринимаемые паузы реализуются в половине случаев (53 %). Самыми частотными оказались паузы длительностью 0,4 сек. В случаях создания дополнительной экспрессивности и для большего коммуникативного выделения говорящий увеличивает длительность пауз:

In 'Dankbarkeit erinnern wir uns ``heute  $\{ \underline{0.8 \text{ сек}} \}$  gemeinsam mit unseren 'Freunden  $\{ \underline{1 \text{ сек}} \}$  die historischen 'Ereignisse  $\{ \underline{0.7 \text{ сек}} \}$  vor 30 ``Jahren.

Паузы между частями синтаксически сложных высказываний, т. е. синтагмами, на перцептивном уровне фиксируются не во всех случаях (47 % от общего количества пауз). С точки зрения длительности данные паузы относятся к длинным, от 0.5 до 0.9 сек., например:

Klar: $\{ \underline{0.7 \text{ секунды}} \}$ Auch bei 'Dir steht manchmal ``Quatsch.

Минимальная продолжительность финальных пауз составляет 0.6 сек., которая фиксируется в реализации пауз между предложениями. Максимальная продолжительность финальных пауз составляет 1,5 сек., что наблюдается при переходе от одной темы к другой, т.е. от одного фоноабзаца к другому.

Поздравительная речь характеризуется большим количеством логических акцентов, что демонстрирует бóльшее количество информации, которую политик должен подчеркнуть. Большая концентрация ударения связана также с темпоральными характеристиками торжественного фоностилия, например:

6 сл/сек	5 сл/сек,	5.2	5	пауза	4.6	2.5	пауза	5.5
Lieber	zu 'meinen	сл/сек	сл/сек	0.5	сл/сек	сл/сек	0.5 сек	сл/сек
		Er'lebnis	zweitau	сек	gehörte	bei		'hier im

``Maus	schönsten	sen des Jahres	sendun d`neunz ehn	dein Besuch	uns	Schloss Bell`v ue
--------	-----------	-------------------	--------------------------	----------------	-----	-------------------------

Анализ показал, что для данного типа характерно преобладание восходяще-нисходящих тактов (75.7 %), что полностью соответствует ритмо-мелодическим нормам немецкого языка.

Выявлено, что нефинальные синтагмы в 14 % фраз реализуются с нисходящим тоном, в таких случаях синтагмы сопровождаются долгой синтаксической паузой, просодически сегментируя и таким образом выделяя смысловой отрезок:

Es `stimmt* √: §<sup>0.6 сек</sup> *In der Demokra`tie müssen wir nicht `alle einer ``Meinung sein.

В финальных синтагмах терминальный тон не опускается до границы шкалы, демонстрируя, что тема еще не закончена и следует продолжение, ср.:

Ich §^{0, 1} *be`grüße diese Ent``scheidung.* √ ∫<sup>8 сл, 4.5 сл/сек</sup> *In `Dankbarkeit erinnern wir uns `heute* §<sup>0.8 сек</sup> *gemeinsam mit unseren `Freunden* §<sup>1 сек</sup> *die historischen `Ereignisse* §<sup>0.7 сек</sup> *vor 30 ``Jahren.* √ *Ihnen* ^{2 сл | 0.8 сек} *und allen `anderen* <sup>6 сл, 6 сл/сек</sup>, *die sich für die `Freundschaft* ^{6 сл, 5.4 сл/сек} *zwischen unseren `Ländern* ^{7 сл, 5.8 сл/сек} *einsetzen* ^{3 сл, 3.7 сл/сек}, \^{0.4 сек} *danke ich von ``Herzen.* ↓

Таким образом, в поздравительной речи политика акцентные, ритмические, мелодические характеристики, а также темпоральные и сегментные особенности (расстановка и длительность пауз), с одной стороны, являются ярким образцом просодической реализации торжественного фоностилля, с другой стороны, способствуют реализации дискурсивной функций влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусаева, Е. Г. Просодические характеристики британского политического дискурса / Е. Г. Мусаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 22 (203). – С. 89–93.

2. Зарецкая, Е. В. Немецкий язык: теоретическая фонетика : учеб. пособие // Е. В. Зарецкая. – Минск : МГЛУ, 2009. – 160 с.

3. Gabriele, G. Germanistische Sprachwissenschaft: Deutsch als Erst-, Zweit- oder Fremdsprache / G. Graefen. – München : Ludwig-Maximilian-Univ., 2012. – 366 с.

УДК 811.133.1'42

М. И. Гончарова, студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Россия

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

Проанализировано употребление прецедентных феноменов, характерных для современной французской прессы, на материале статей французского еженедельного издания «L'Obs».

Ключевые слова: прецедентные феномены; прецедентный текст; прецедентная ситуация; прецедентное высказывание; прецедентное имя.

Широкое использование прецедентных феноменов в журналистике можно объяснить тем, что СМИ, включая прессу, ориентированы на массового читателя, на фоновые знания и культурные сведения, которые заключаются, в том числе, и в прецедентных феноменах. Целью нашего исследования был анализ употребления прецедентных феноменов, характерных для современной французской прессы. Предметом исследования послужили прецедентные феномены в современном французском медиадискурсе. Материал исследования – статьи французского еженедельного издания «L'Obs». Статьи для проведения исследования отобраны методом сплошной выборки. Основные методы исследования – лингвистический описательный и контекстуальный анализ.

Необходимо отметить, что термин «прецедентность» в лингвистике был предложен Ю. Н. Карауловым. Под прецедентными феноменами (ПФ) в лингвистике понимают единицы, знакомые большинству лингвокультурного сообщества, которые «хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [цит. по: 1, с. 100]. ПФ тесно связаны с культурным компонентом, фоновыми знаниями носителей языка. Благодаря культурной составляющей ПФ воздействуют на эмоциональную сферу читателей.

Выделяются несколько видов ПФ: прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентное имя [2]. Не существует четких границ между этими группами, поэтому один прецедентный феномен может относиться к нескольким категориям.

Согласно проведенному анализу наиболее многочисленную группу составляют **прецедентные высказывания**. Они восходят к следующим источникам:

1) названия литературных произведений:

A la recherche de Marcel Proust 'В поисках Марселя Пруста' (на основе названия романа М. Пруста «В поисках утраченного времени»);

Autant en emporte Tempest 'Унесенные Темпест' (на основе названия романа М. Митчелл «Унесенные ветром»);

La case de l'oncle Trump 'Хижина дяди Трампа' (от названия произведения Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»);

2) названия фильмов:

Il faut sauver le soldat Camambert 'Спасти рядового Камамбера' (от названия фильма С. Спилберга «Спасти рядового Райана»).

3) слова песен:

God bless Oklahoma 'Боже, благослови Оклахому' (от первой строки гимна Великобритании «Боже, благослови королеву»).

4) устойчивые словосочетания:

Une boîte de Pandore ouverte sur des mondes multiples 'Ящик Пандоры, открытый для множества миров' (глагольное выражение *ouvrir la boîte de Pandore* 'открыть ящик Пандоры').

5) латинские выражения:

Statu quo? (существующее положение вещей).

6) крылатые фразы из литературных произведений:

Trottinette or not? that is the question 'Самокат или нет? Вот в чем вопрос' (на основе цитаты «Быть или не быть? Вот в чем вопрос» У. Шекспира).

7) крылатые фразы из Библии:

L'enfant prodigue de Québec 'Блудный сын из Квебека'.

8) цитаты из фильмов:

On a mis du temps à comprendre que la mariée était trop belle 'Потребовалось много времени, чтобы понять, что невеста слишком красива' (*la mariée est trop belle* 'дела лучше, чем можно этого ожидать').

Чаще всего прецедентные высказывания, как в исходной, так и в трансформированной форме, встречаются в заголовках статей, реже в зачине или

подзаголовке. Можно отметить, что прецедентные высказывания используются как в исходной, так и в трансформированной форме. Основным видом трансформации является замена компонента, например:

A la recherche de la gauche perdue 'В поисках утраченной левой партии' («В поисках утраченного времени»);

God bless Oklahoma 'Боже, благослови Оклахому' (от «Боже, благослови королеву»);

Il faut sauver le soldat Camambert 'Спасти рядового Камамбера' (от названия фильма С. Спилберга «Спасти рядового Райана»).

Voir Venise et mourir 'Увидеть Венецию и умереть' («Увидеть Париж и умереть», Париж – Венеция).

В некоторых случаях прецедентное высказывание дополняется компонентом, например: *L'enfant prodigue de Québec* 'Блудный сын из Квебека'.

Анализ показал, что небольшое количество прецедентных феноменов относится к **прецедентным именам**. Это имена следующих групп:

1) герои художественных произведений:

Il a la corpulence d'Obélix 'У него тучность Обеликса' (Обеликс – персонаж мультфильма «Астерикс»);

2) имена, связанные с историческими событиями:

Le waterloo_des lunettes françaises 'Ватерлоо французских очков' (Ватерлоо – символ поражения);

Un Brexit conjugal 'Семейный Брекзит' (Брекзит – выход Великобритании из ЕС).

Чаще всего прецедентные имена встречаются в самом тексте и заголовках статей, реже в заключении. Таким образом, для французской прессы наиболее характерны прецедентные высказывания, тогда как другие прецедентные феномены встречаются реже. Прецедентные феномены используются как в узуальной, исходной форме, так и в окказионально-преобразованной. Самые распространенные виды окказиональной трансформации – замена компонента и добавление компонента. Прецедентные феномены обладают высоким прагматическим потенциалом, они придают тексту эмоциональную окраску, усиливая интерес читателей к определенным фактам. Чаще всего эти лексические единицы встречаются в заголовках, привлекая внимание читателя.

В дальнейшем планируется подробнее исследовать прагматические особенности прецедентных феноменов во французской прессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мифтахова, М. М. Явление прецедентности как языковой феномен [Электронный ресурс] / М. М. Мифтахова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (16). – С. 99–103. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-pretседentnosti-kak-yazykovoy-fenomen>. – Дата доступа: 03.09.2022.
2. Гудков, Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков // Вестник Московского университета. – 1997. – № 4. – С. 106–118.

УДК 811.112.2'42

П. В. Дендебера, студент магистратуры

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Рассмотрена представленность и основные функции лексических средств выражения темпоральности в текстах немецкоязычной рекламы. В ходе анализа выявлена специфика их использования, семантика и особенности их взаимодействия с грамматическими формами.

Ключевые слова: лексические средства; семантика; темпоральность; рекламные тексты.

Наряду с грамматическими средствами в рекламных текстах регулярно используются лексические средства, маркирующие темпоральную отнесенность сообщения. Среди отобранных для анализа рекламных немецкоязычных текстов в 78 % отмечено их присутствие. В наибольшем количестве представлены наречия времени, которые составляют 26 % от общего количества лексических средств. Наречия времени в исследуемых текстах служат как для выражения момента времени: *Jetzt kommen clevere Autokäufer voll auf Ihre Kosten*, так и для выражения длительности действия: *So ein sicherer Staubsauger wird Ihnen ewig Hilfe leisten, sodass Sie nie bedauern werden, ihn gekauft zu haben*.

Распространённым явлением в исследуемых текстах рекламных сообщений также являются прилагательные со значением времени (24 %), например: *Die nächste Druckvorlage kommt von Composit*. Не все прилагательные

с семантикой времени, встречающиеся в отобранных рекламных текстах, имеют однозначную временную отнесенность, как *gegenwärtig, gestrig, zukünftig: Ihr zukünftiges Glück hängt nun von uns ab*. При этом обращает на себя внимание тот факт, что наиболее распространенными являются прилагательные, указывающие на прошедшие события: *Ich habe ihm über meine **gestrigen** Einkäufe ausführlich erzählt*.

В меньшем количестве представлены существительные со значением времени, например: *Der smarte Tablet-PC ist dank seines leistungsstarken Prozessors innerhalb weniger **Sekunden** einsatzbereit, das Multitouch-Display macht die Bedienung zum Kinderspiel*. Аналогично прилагательным, лишь 11 % существительных демонстрируют четкую временную отнесенность к настоящему/будущему времени, например, *die Gegenwartigkeit, die Zukunft. Meine **Zukunft** steht immer noch nicht fest*.

В текстах рекламных сообщений встречаются также и глаголы со значением времени, которые во всех случаях их использования не указывают на временной отрезок, а маркируют длительность действия: *Aber wie lange **dauert** das denn noch?* Особо следует отметить их регулярное использование в одном контексте с наречиями времени.

Следует отметить, что лексические средства выражения темпоральности не используются самостоятельно, а взаимодействуют с определенными временными формами, обозначают начало или окончание процесса, а также его длительность: *Heute **beginnt** eine wichtige Periode in ihrem Leben und wann sie **endet**, können wir nicht versichern*.

УДК 811.112.2'36'42

Ю. А. Курец, студент

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Рассматриваются средства выражения побуждения в немецком языке, описывается их функционирование в художественных текстах.

Ключевые слова: средства выражения побуждения; функционально-семантическое поле; художественный текст.

Функционально-семантическое поле побуждения – это совокупность разноуровневых языковых средств, выполняющих в речи одинаковую семантическую функцию – побуждение адресата к действию.

Функционально-семантическое поле имеет центр (ядро) и периферийные языковые средства. Ядром поля является категория повелительного наклонения глагола, к периферийным относятся формы инфинитива, неполные (эллиптические) предложения, презенс и футур I актив, безличный пассив, презенс конъюнктив, конъюнктив II, причастие II, модальный глагол+инфинитив I, конструкции sein+zu+инфинитив и haben+zu+инфинитив, псевдопридаточные предложения с союзом dass, односоставные предложения, императивные междометия и перформативные глаголы. Данные грамматические средства способны выражать различные оттенки побуждения: категорический приказ, запрет, призыв, распоряжение, нейтральное приказание, совет, просьбу, мольбу.

С опорой на классификацию средств выражения побуждения, предложенную немецкими грамматистами во главе с Й. Буша, проанализированы два немецкоязычных художественных произведения Хайнца Гюнтера Конзалика «Gefahr über den Wolken» и Хорста Йегера «Der zerbrochene Speer» с точки зрения функционирования в них конститuentов функционально-семантического поля побуждения. Совокупная текстовая выборка составила 60 000 словоформ. Для осуществления отбора материала использовался апробированный в немецком языкознании метод текстовых проб, посредством которого было отобрано 77 средств выражения побуждения.

Наиболее частотным средством выражения побуждения в проанализированных произведениях являются глаголы в форме императива, составляя 54 %. Побудительные предложения характеризуются особой структурой, отличающейся от структур других типов предложений. Релевантными признаками этого типа предложений являются выражение непосредственного обращения к адресату, побудительная интонация, наличие сказуемого, выраженного императивом. Императив заранее программирует результативность предписания, он категоричен в аспекте результативности действия. Это одна из сильных, парадигматически отмеченных форм выражения волеизъявления. Побуждение, выражаемое императивом, в зависимости от ситуации может быть мягким или жестким, вежливым или грубым, например:

1) категорический приказ: *Hör auf mit dem Geleier und schwinde!* ‘Прекрати нести чушь и исчезни!’

2) инструкция, распоряжение: *Bewegen Sie sich bis zum Haltepunkt Charly 3!* ‘Двигайтесь до остановочного пункта Чарли 3!’

3) просьба: *Tun Sie mir den Gefallen, Frau Rauka, wenn Christa vorbeikommt, sagen Sie ihr, ich bin für einige Tage in die USA geflogen und rufe sie sofort an, sobald ich eine feste Adresse habe.* ‘Сделайте мне одолжение, госпожа Раука, когда придет Криста, скажите ей, что я улетила в США на несколько дней и позвоню ей, как только у меня будет точный адрес’.

4) угроза: *Lass mich sofort los, oder...* ‘Отпусти меня прямо сейчас, либо...’.

5) предупреждение: *Passen Sie auf sich auf, da ist eine ziemlich haarsträubende Geschichte passiert!* ‘Осторожно, здесь произошла страшная история!’

6) призыв: *Hoffen wir, dass es so bleibt!* ‘Давайте будем надеяться, что это так и останется!’

В то же время побуждение в форме императива может приобрести другой оттенок значения в результате использования модальных частиц *nur, schon, mal, doch*. Данные частицы могут использоваться для выражения эмоционального состояния, говорящего либо с целью показать его отношение к собеседнику. К примеру, при помощи частиц *doch, nur, schon* достигается оттенок настойчивости либо раздражения: *Gehen Sie doch rein!* ‘Заходите же!’

Следующим по частотности способом выражения побуждения в проанализированных произведениях являются эллиптические конструкции, т.е. неполные по своему составу. Их частотность составляет 24,68 %. Именно отсутствие сказуемого создает оттенок быстроты, стремительности, интенсивности, напряженности действия, например: *Feuer!* ‘Огонь!’

Частотными в побудительных предложениях являются модальные глаголы, как *sollen, müssen, nicht dürfen*, частота употребления которых равна 14,29 %:

1) совет: *Radka, du solltest auf Arnmann achtgeben.* ‘Радка, тебе следовало бы уважать Арнманна’.

2) запрет: *Du darfst nicht weitergehen!* ‘Тебе нельзя идти дальше!’

Характерным для проанализированных художественных текстов является также использование вопросительных предложений без вопросительного слова. Побудительные предложения, сказуемое которых представлено формами сослагательного наклонения, конструктивно менее разнообразны. Формы сослагательного наклонения передают мягко или робко выражаемую просьбу,

а чаще всего совет, осложненный замечанием, иногда просто замечание. Их частотность составляет всего 5,29 %: *Könntest du mir nicht eine von diesen Kitschtischdecken mitbringen?* ‘Не могла бы ты принести одно из этих китчевых одеял?’

Менее употребительным средством выражения побуждения являются глаголы *sein/haben/brauchen*+частица *zu*+инфинитив – всего 1 случай употребления (1,29 %): *Ich habe mich selten gemeldet, aber Sie brauchen ja nur aus dem Fenster zu gucken, um zu wissen, dass es nicht so viel gebracht hätte.* ‘Я редко выходил на связь, но Вам стоит только выглянуть в окно, чтобы понять, что это не принесло бы много пользы’.

Глагол *brauchen* ‘нуждаться’ при употреблении с инфинитивом выражает необходимость и переводится с помощью слов ‘нужно, необходимо, требуется’. Модальная конструкция «*sein+zu+Infinitiv*» выражает долженствование или возможность (в зависимости от контекста) и имеет пассивное грамматическое значение. Модальная конструкция «*haben+zu+Infinitiv*» выражает долженствование, реже – возможность. Подлежащее при этом, в отличие от подлежащего в конструкции «*sein+zu+Infinitiv*», является активным носителем действия.

Таким образом, в проанализированных художественных произведениях самым употребительным средством выражения побуждения является императив. Релевантными признаками императивных предложений являются выражение непосредственного обращения к адресату, побудительная интонация, наличие сказуемого, выраженного императивом.

Часто встречаются и эллиптические предложение, в которых за счет отсутствия сказуемого достигается оттенок быстроты, стремительности, интенсивности, напряженности действия. Побуждение может выражаться и модальными глаголами *sollen, müssen, nicht dürfen*, однако они встречаются в художественных текстах заметно реже, чем вышеприведенные средства.

Характерным для проанализированных художественных текстов является и использование вопросительных предложений без вопросительного слова, выражающих мягко или робко выражаемую просьбу.

Наименее частотным средством выражения побуждения в проанализированной текстовой выборке являются глаголы *sein/haben/brauchen*+частица *zu*+инфинитив.

УДК 811.112.2'36

Н. Н. Кушнерук, студент магистратуры

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Раскрывается понятие категории посессивности, рассматриваются типы посессивных отношений по принципу принадлежности к личной сфере человека и то, как данная языковая категория проявляется в немецком языке.

Ключевые слова: посессивность; посессор; посессум; отчуждаемая/неотчуждаемая посессивность; предикативная и атрибутивная посессивность.

Универсальная понятийная категория посессивности входит наряду с другими категориями в качестве базовой составляющей в языковую картину мира и отражает сферу личного пространства, включающего разного рода предметы и явления, которые находятся в отношениях отчуждаемой или неотчуждаемой принадлежности к лицу-посессору. Языковая реализация отношений посессора к объектам обладания помогает изучить также развитие социальных отношений общества в тот или иной период его развития [1, с. 251].

Исследованием данной категории занималось большое количество отечественных и зарубежных лингвистов. Существует внушительный перечень работ, который охватывает вопросы самого широкого спектра – от исследования структуры данной категории и ее языковых средств выражения до особенностей функционирования в речи и онтогенетических характеристик. В последние годы ученые все больше обращают внимание на национально-специфические черты категории посессивности. В данном случае следует отметить исследовательские работы, посвященные лингвокультурологическим характеристикам посессивности и сравнительно-типологическому описанию посессивных конструкций в русле синтаксической семантики [2, с. 67].

Категория посессивности – это языковая категория, основным значением которой является определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или объекту [3, с. 201].

По принципу принадлежности к личной сфере человека посессивные отношения подразделяются на отторжимые и неотторжимые. Если обладаемое включается в круг отношений, без которых посессор не может быть идентичен своему образу в языковом сознании, то это – неотторжимая принадлежность. Объекты внешнего пространства периодически включаются посессором в его посессивное пространство, являясь его отчуждаемой принадлежностью [4, с. 15].

Неотторжимость может быть абсолютной (части тела, одежда, жилище, предметы личного обихода) и относительной (борода, друзья, соседи), причем отношения абсолютной неотторжимости осознаются языковым менталитетом как обязательные для любого конкретного посессора [5, с. 10].

Существуют различные подходы к понятию посессивности, но в исследованиях многих лингвистов нашли свое воплощение те из них, которые направлены как на выделение и систематизацию языковых средств, реализующих посессивную семантику в рече-коммуникативных процессах, так и на теоретическое обоснование категории *посессивности* в языке. В отечественной лингвистике особого внимания заслуживает коллективная монография Института языкознания и балканистики АН СССР, в которой представлены точки зрения о дефиниции, содержании, характере посессивных отношений как в системе языка, так и в языковом функционировании. Отдельные же аспекты посессивности освещены в сопоставительном плане на материале нескольких языков [6, с. 66].

Как правило различают предикативную и атрибутивную посессивность. Посессивная ситуация включает три обязательных компонента: субъект посессивности (посессор), объект посессивности и связку, указывающую на характер отношений между субъектом и объектом посессивности. В немецком языке в роли посессивной связки выступают глаголы *haben* 'иметь', *besitzen* 'обладать', *gehören* 'принадлежать', представленные в настоящем времени нулевым вариантом, в данном случае речь идёт о предикативной посессивности. Также в роли посессивной связки могут выступать отглагольные существительные, имеющие определение в родительном падеже либо в форме притяжательного местоимения, что характерно для атрибутивных посессивных конструкций [7, с. 89].

Таким образом, стоит отметить, что категория посессивности наряду с другими языковыми категориями требует более детального изучения в современной лингвистике, так как на сегодняшний день имеются вопросы, требующие еще прояснения, например, сфера употребления конструкции приименного генитива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милованова, М. В. Вербализация категории посессивности в семантике языковых единиц: прототипические конструкции с глаголом *иметь* / М. В. Милованова // *Croatica et Slavica Iadertina*. – 2009. – № 5. – С. 251–264.

2. Михалевич, М. М. Категория посессивности в ономаσιологической структуре русских и английских композитов / М. М. Михалевич // Веснік БДУ. – 2009. – № 1. – С. 66–70.

3. Журина, М. А. Именные посессивные конструкции и проблема неотторжимой принадлежности / М. А. Журина // Категории бытия и обладания в языке. – М., 1977. – С. 194–255.

4. Давлетшина, С. М. Категория посессивности в языке и речи : (на материале французского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. М. Давлетшина. – Уфа, 2008. – 172 л.

5. Головачева, А. В. Семантическая категория обладания в структуре высказывания и текста (на материале славянских языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / А. В. Головачева ; Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. – М., 1994. – 31 с.

6. Глушак, Т. С. Проблемные аспекты посессивности : (на материале русского и немецкого языков) / Т. С. Глушак, А. А. Толстая // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 2 (22). – С. 65–74.

7. Толстая, А. А. Структурно-семантический аспект и функционирование атрибутивной посессивности : (на материале немецкого и русского языков) / А. А. Толстая // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – № 5 (42). – С. 88–96.

УДК 811.112.2'42

Я. А. Ланская, студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ЛИБРЕТТО МЮЗИКЛА

Представлены результаты лингвостилистического анализа либретто современного немецкого мюзикла, а также выявлены его характерные особенности в рамках художественного дискурса.

Ключевые слова: мюзикл; речевой портрет; лингвостилистический анализ текста; интертекстуальность.

Мюзикл – один из самых разноплановых и молодых жанров современного музыкального театра [1], представляющий собой синтез оперного, драматического и балетного искусств. Зародившись в 1920-30-х годах, мюзикл является не только продуктом массовой культуры, но и неотъемлемой частью всего театрального мира.

В качестве материала исследования был выбран мюзикл «Бал вампиров» (нем. «Tanz der Vampire»), поставленный в венском «Raimund Theater» в 1997 году. Согласно идее либреттиста Михаэля Кунце, мюзикл является не только пародией на многочисленные романы и фильмы о вампирах, но и историей взросления, в которой таинственные мертвецы – олицетворение порока и искушения – противопоставлены научной рациональности и логике [2, с. 15].

Актуальность исследования заключается в обращении к малоизученному жанру мюзикла с точки зрения прагмалингвистики и к либретто как к одному из типов художественного текста.

Цель исследования состояла в анализе речевого портрета действующих лиц мюзикла, для чего представлялось необходимым проанализировать их реплики на всех четырех языковых уровнях – фонологическом, лексическом, грамматико-синтаксическом и стилистическом. В соответствии с поставленными задачами были применены методы анализа и интерпретации текста. Теоретическую основу исследования составили научные труды выдающихся отечественных и немецких лингвистов Э. Г. Ризель, Н. М. Наер, Т. Шиппан, К. Бринкера и У. Фикс.

В процессе анализа речевого портрета одного из протагонистов (профессор Абронсиус) были выявлены многочисленные интертекстуальные включения, апеллирующие не только к знаниям истории Германии конца XIX – начала XX века, но и являющиеся фрагментом языковой картины мира, ведь первые упоминания о вампирах уходят своими корнями глубоко в славянскую и европейскую мифологию.

В своих высказываниях Абронсиус часто упоминает Эпоху Просвещения, отождествляя себя с одним из центральных философов и мыслителей того времени – Иммануилом Кантом, в то время как внешне зрители без труда смогут узнать в кёнигсберском ученом известного немецкого физика Альберта Эйнштейна, что, в свою очередь, отнюдь не добавляет его образу солидности и серьезности:

Wir sind praktisch und aufgeklärt. ‘Мы практичны и просвещены.’ [3, с. 110].

Более того, в либретто отчетливо прослеживается сходство Абронсиуса с Ван Хельсингом, вымышленным персонажем популярного эпистолярного романа ирландского писателя Брэма Стокера под названием «Дракула»: *Gemäß van Helsings Theorie und meinen eigenen Schriften...* ‘Согласно теории Ван Хельсинга и моим собственным научным трактатам...’ [3, с. 54].

Используя данное сравнение, автор либретто явно подчеркивает псевдонаучность трудов Абронсиуса, что делает его фигуру еще более комичной и гиперболизированной.

На лексическом уровне наблюдается резкое переключение стилистических регистров, от высокопарных метафор до эмоционально-окрашенной лексики наряду с научной терминологией, что еще раз указывает нам на пародийную природу персонажа, ведь мюзикл прежде всего является легким развлекательным жанром: *Mein Wissendrang kommt nicht zur Ruh...* ‘Моя тяга к знаниям никогда не иссякнет...’ [3, с. 33].

На синтаксическом уровне также были выявлены некоторые стилистические приемы, используемые с целью вызвать любопытство у зрителя и максимально вовлечь его в действие, происходящее на сцене. К ним относятся:

1) Восклицательные и вопросительные предложения: *Wollt ihr das wohl sein lassen?! Was sind das für Sitten! Schämt euch was, Kreuzdonnerblitz! Auseinander! Fort! Pfui!* ‘Вы действительно хотите это допустить? Что за нравы! Постыдились бы, тысяча чертей! А ну разошлись! Прочь! Тьфу!’ [3, с. 95].

2) Аллитерация: *Wovor diese Angst? Vor wem? Warum? Woher kam der Mann? Was macht euch stumm?* ‘Чего вы боитесь? Кого? Почему? Откуда появился этот человек? Что заставляет вас молчать?’ [3, с. 33].

3) Нарушение рамочной конструкции (*Ausklammerung*): *Der Graf. Will uns vergackeiern.* – ‘Граф. Хочет нас надуть.’ [3, с. 76].

В заключение следует отметить, что профессор Абронсиус является собирательным образом (*Sammelbild*), который, несмотря на определенные имплицитные отсылки, никак не влияет на качественное восприятие зрителями общей концепции мюзикла. Как утверждает сам М. Кунце, это лишь небольшой, приятный бонус, который позволяет аудитории в зале нащупать у, на первый взгляд, довольно банальной истории о вампирах так называемое «двойное дно» и самостоятельно ответить себе на вопрос: «Где же на самом деле та тонкая грань между злом и добром?»

ЛИТЕРАТУРА

1. Кампус, Э. О мюзикле [Электронный ресурс] : [пер. с эст.] / Э. Кампус. – Л. : Музыка, 1983. – Режим доступа: <http://sunny-genre.narod.ru/books/kampus/contents.html>. – Дата доступа: 14.09.2022.

2. Das Programmheft von Tanz der Vampire / Vereinigte Bühnen Wien GmbH. – 1. Aufl. – Wien, 2017. – 62 S.

3. Kunze, M. Tanz der Vampire : Libretto des Musicals / M. Kunze. – Hamburg : Edition Butterfly Roswitha Kunze Hamburg/PolyGram Songs Musikverlag GmbH, 2018. – 114 S.

УДК 811.133.1'42

А. А. Малькова, студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Э. МАКРОНА)

Приводится анализ языковых средств на лексическом, синтаксическом, морфологическом и уровне стилистических фигур, используемых президентом Франции в своей политической речи.

Ключевые слова: политическая речь; дискурс; публичное выступление; воздействие на слушателя.

Актуальной темой современной лингвистики является изучение языковых единиц, используемых ораторам в разных типах дискурса. В настоящее время особое внимание обращено к публичным выступлениям политиков как важному средству коммуникативного воздействия. Интерес лингвистической науки к данной проблематике обусловлен необходимостью анализа современных коммуникативных средств, используемых в публичных выступлениях.

Предметом исследования стали языковые особенности публичной политической речи президента Французской Республики как жанра политической коммуникации.

Лингвисты, изучающие современные публичные политические выступления, особо выделяют их воздействующую функцию, направленную на привлечение внимания слушателей к той или иной проблеме, а также на формирование у адресата мнения и позиции относительно затронутой темы. Многие учёные полагают, что публичные политические выступления играют основополагающую роль в решении тех или иных проблем и считают, что цели публичных политических выступлений могут быть достигнуты путём использования различных языковых средств, которые воздействуют на восприятие речи слушателями.

Материалом данного исследования послужило выступление президента Французской Республики Эмманюэля Макрона на Петербургском Международном Экономическом Форуме в 2018 году.

Анализируя выступление Макрона, на лексическом уровне стоит отметить постоянно используемые им языковые единицы: *la France* 'Франция', *ensemble* 'вместе', *tous* 'все'. Эти слова, традиционно используемые в речи политика, призывают к единству и объединению для решения проблемы.

На морфологическом уровне нельзя не отметить характерное использование местоимения *nous* 'мы'. Данная языковая единица указывает на стремление политика приблизиться к адресату. Помимо этого, Макрон употребляет необычное междометие *ô*, которое, согласно французскому словарю Larousse, используется в литературе, с целью указать на высокую степень значимости слова, с которым данное междометие сочетается.

Что касается синтаксического уровня, Макрон в своём выступлении часто использует распространённые однородные члены предложения, которые усиливают воздействие на слушателя и вызывают у адресата большую заинтересованность.

Кроме этого, использование цитат в речи Макрона подчёркивает эрудированность оратора, что показывает его стремление добиться доверия со стороны слушателей.

К наиболее часто используемым стилистическим фигурам в выступлении Макрона можно отнести метафору и анафору. Например, метафора *vivre dans son chair* 'пережить на собственном опыте' (дословно - 'прочувствовать на собственной шкуре'), безусловно привлекает внимание адресата к проблеме обсуждения и делает выступление более эмоциональным и выразительным.

В результате исследования мы выяснили, что воздействующая функция играет основополагающую роль в публичной политической речи. Также нам удалось выделить и проанализировать основные прагмалингвистические средства, используемые оратором на разных языковых уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Речь президента Французской Республики Эммануэля Макрона на Санкт-Петербургском Международном Экономическом Форуме, 2018 [Электронный ресурс] // Международные события, развитие и франкофония. – 2018. – 25 мая. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/05/25/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-lors-du-forum-economique-a-saint-petersbourg>.

2. Юдина, Т. В. Общественно-политическая речь в аспекте лингвапрагматики / Т. В. Юдина // Теория общественно-политической речи / Т. В. Юдина. – М., 2001. – С. 23–28.

3. Крючкина, Ю. К. Прагмалингвистические особенности текстов политической рекламы в русском и во французском языке / Ю. К. Крючкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 589. – С. 231–248.

УДК 811.112.2'27

И. А. Маньковская,

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ВИДЕОВЕРБАЛЬНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЛАКАТОВ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ)

Рассматриваются плакаты, созданные в период пандемии, а также взаимосвязь их вербальных и визуальных компонентов.

Ключевые слова: видеовербальный текст; вербальные и визуальные элементы; социальная реклама; диалогизация; реципиент; эмитент

Видеовербальные тексты – это нелинейные виды текстов, состоящие из вербальных (языковых/речевых) и невербальных (принадлежащих к другим знаковым системам) элементов, которые формируют единое целое. Современные исследователи и лингвисты рассматривают вербальные и невербальные характеристики текста, оценивают как совокупность этих компонентов влияет на восприятие информации реципиентом. Видеовербальные тексты могут

различаться по уровню креолизации и связности вербального и визуального элементов. Основными паралингвистическими средствами, используемыми в видеовербальных текстах являются: изображение, шрифт, цвет и другие средства.

Одним из важных направлений исследований в сфере лингвистики является изучение текстов различных видов рекламы. Реклама всегда была частью рыночной экономики, а также социальным механизмом, который влияет на менталитет граждан, формирует отношение к определенной теме. Согласно общей классификации, рекламу делят на коммерческую и социальную. В современной Германии существуют наиболее приоритетные области применения социальной рекламы: безопасность на дорогах (призыв к соблюдению скоростного режима); проблемные аспекты адаптации мигрантов; экологические проблемы; меры предосторожности при COVID-19 (вакцинация от COVID-19 и профилактика заболевания).

При исследовании плакатов, связанных с тематикой коронавируса, мы выявили, что существует два вида таких плакатов.

1. плакаты, призывающие соблюдать меры предосторожности в период пандемии

2. плакаты, призывающие к вакцинации

1. Данный социальный плакат размещен на официальном сайте города Оффенбах на Майне в южной части Германии. О территориальной принадлежности плаката может свидетельствовать наречие *daheim* 'дома', которое чаще всего употребляют в своей речи жители южной части Германии, Австрии и Швейцарии.

Автор прибегает к стратегии диалогизации, которая заключается в имитации естественного общения создателей плаката с массовым реципиентом, что обусловлено характером уличной коммуникации, например, в вопросительном предложении *Zurück aus einem Risikogebiet? 'Возвращаетесь назад из региона с повышенным риском заражения?'*. Стратегия диалогизации достигается в первую очередь посредством использования личных и притяжательных местоимений 2 лица единственного числа, как например в словосочетании: *deine Pflicht* 'твой долг'.

2. Реклама *Mit einem kleinen Stich mögen wir Sie am liebsten* размещена на сайте торгового союза Германии, который является ведущим союзом немецкой розничной торговли на территории Берлина. Благодаря иллюстрациям, на которых изображены продавцы, посетители с пакетами и тележка для покупок,

каждый может понять, что основная идея этих плакатов стимулировать покупателей сделать прививку от коронавируса. Эмитент относится к посетителю с уважением используя местоимение третьего лица множественного числа во всех предложениях, которое является формой особой вежливости: *Bitte lassen Sie sich schnellstmöglich gegen Corona impfen. Denn dies ist der einzige Weg, die Pandemie zu stoppen* 'Пожалуйста, сделайте прививку от Короны как можно скорее. Потому что это единственный способ остановить пандемию'. Эмитент не использует разговорный стиль с целью упрощения языка и быстрого прочтения, но текст лаконичен и прост для понимания. В плакате из этой же серии, используя англицизм (жаргонизм) *Shop* 'магазин', используя существительное *Corona*, которое употребляется в разговорном стиле без артикля: *Wir lieben Schlangen vor unserem Shop. Aber nicht wegen Corona* 'Мы любим очереди в наш магазин. Но не из-за коронавируса'.

Таким образом, можно сделать вывод, что и вербальные, и визуальные компоненты играют значительную роль в видеовербальном тексте. Эти компоненты взаимодействуют друг с другом,

дополняют друг друга, а совокупность этих компонентов следует воспринимать как единый текст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и международная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студентов фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. – М. : Academia, 2003. – 129 с.
2. Сонин, А. С. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект : монография / А. С. Сонин. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2005. – 219 с.
3. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 180–186.
4. Ромат, Е. В. Реклама / Е. В. Ромат. – СПб. : Питер, 2001. – 496 с.
5. Spillner, B. Stilanalyse semiotisch komplexer Texte / B. Spillner // Kodikas/Code 4/5. – 1982. – S. 91–106.

6. *Stöckl, H.* Sprache-Bild-Texte lesen. Bausteine zur Methodik einer Grundkompetenz / H. Stöckl // Bildlinguistik. Theorien – Methoden – Fallbeispiele / ed.: H. Diekmannshenke, M. Klemm, H. Stöckl, H. – Berlin, 2010. – S. 43–70.

7. *Пойманова, О. В.* Семантическое пространство видеовербального текста [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. В. Пойманова ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 1997. – 24 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/semanticheskoe-prostranstvo-videoverbalnogo-teksta>. – Дата доступа: 12.04.2022.

8. *Кириллова, Ю. Н.* Лингвистические особенности текста социальной рекламы (на материале немецкого языка) [Электронный ресурс] / Ю. Н. Кириллова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, №3. – С. 265–272. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30716211>. – Дата доступа: 29.10.2021.

9. *Быкова, О. Д.* Videовербальный текст немецкоязычного рекламного дискурса [Электронный ресурс] / О. Д. Быкова, С. В. Ермоленко // *Lingua modis*. – 2013. – № 2 (41). – С. 114–120. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/videoverbalnyy-tekst-nemetskoazychnogo-reklamnogo-diskursa/viewer>. – Дата доступа: 29.10.2021.

10. *Хачатрян, А. Л.* Плакат как средство социальной рекламы, его значение и глобальное влияние на культуру [Электронный ресурс] / А. Л. Хачатрян // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 5 (49). – С. 64–67. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/plakat-kak-sredstvo-sotsialnoy-reklamy-ego-znachenie-i-globalnoe-vliyanie-na-kulturu/viewer>. – Дата доступа: 29.10.2021.

УДК 811.112.2'27

С. Н. Масленникова, студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ
И ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ВИДЕОВЕРБАЛЬНОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОГО ПЛАКАТА ПАРТИИ ЗЕЛЕННЫХ/СОЮЗ 90)**

Рассматривается использование лексико-грамматических и лексико-стилистических средств в видеовербальном тексте на примере предвыборных плакатов партии Зелёные/ Союз 90 за 2021 год.

Ключевые слова: видеовербальность; партия Зелёных/Союз 90; предвыборный плакат; лексико-грамматические средства; стилистические средства.

Хотя рекламный плакат был создан в Западной Европе во второй половине XIX, в современном обществе он также актуален и является неотъемлемой частью передачи информации.

Политический плакат можно отнести к видеовербальным текстам, то есть к таким, «фактура которых состоит из двух негетерогенных частей: вербальной и невербальной» [1, с. 180]. Е. Е. Анисимова дает следующее определение видеовербальным текстам – это «текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [2, с. 17].

При восприятии плаката большую роль играют лексико-грамматические и лексико-стилистические средства, которые мы рассмотрим на примере предвыборных плакатов партии Зелёные/Союз 90. Плакаты предвыборной кампании 2021 года можно разделить на 4 большие группы в соответствии с использованием стилистических, лексических и грамматических средств:

1) Первая группа плакатов, как например *Kommt, wir bauen das neue Europa* 'Вперед. Мы построим новую Европу' использует глагол *kommen* в императиве 2-го лица множественного числа. Таким образом, выполняется апеллятивная функция, функция призыва к электорату проголосовать за эту партию. Используется конструкция с местоимением *wir*, которая создает неразрывный контакт между партией зеленых и избирателями.

2) Вторая группа плакатов синтаксически представляет собой предложения из предиката и подлежащего, в каждом из которых используются разные стилистические приемы: *Reichtum ist, wenn alle Kinder von Armut frei sind* 'Богатство – это когда все дети свободны от бедности'. Слова *Reichtum* 'богатство' и *Armut* 'бедность' оба имеют в своём составе созвучные окончания *-mut* и *-tum*, поэтому возникает аллитерация и каламбур. Также эти слова противоположны по значению, поэтому в данном случае можно говорить о таком стилистическом приеме как антитеза. В другом лозунге *Wir retten – Bienen – retten uns* 'Мы спасаем пчел, они спасают нас' важно отметить конструкцию предложения: глагол *retten* 'спасать' повторяется дважды в предложении, то есть используется лексический повтор. Позиции существительного *Bienen* 'пчелы' в предложении следует уделить внимание, потому что авторы плаката размещают его в центре между двумя глаголами, не повторяя дважды. Таким образом соединяются все разделённые части предложения и слово

Bienen можно отнести к обоим глаголам. *Rassismus gehört ausgegrenzt. Sonst niemand* 'Расизм следует исключить. Иначе никак'. В этом лозунге используются парцелляция и короткие предложения. При использовании данных стилистических приёмов каждая часть лозунга остаётся подчёркнутой.

3) Третья группа плакатов — лозунги без глагола, короткие призывы. Плакат *Ganz einfach: Gleiche Arbeit, gleiche Bezahlung* 'Довольно просто: какая работа, такая оплата' представляет собой предложение без предиката. Все три предложения имеют одинаковую структуру: они состоят из двух слов. Два тезиса начинаются с одного и того же прилагательного *gleich*, поэтому здесь можно выделить такое стилистическое средство как анафора.

4) Четвертая группа – это предложения с инверсией: *Klima retten. Menschen schützen* 'Сохранить климат. Спасти людей'. В данном плакате возникает каламбур при использовании синонимов *retten* 'сохранить' и *schützen* 'спасать'. Предикат в инфинитиве выполняет императивную функцию. В лозунге *Am Klimaziel führt kein Weg vorbei* 'Ни одна дорога не пройдёт мимо климатической цели' основное внимание уделяется главной теме Зеленых – охране окружающей среды. Подлежащие *Weg* 'путь, дорога' – пример использования такого стилистического приема как метонимия. В данном случае *Weg* сопоставляется с путём жизни человека и с самим человеком.

Следует отметить, что каждый плакат, подготовленный для предвыборной кампании 2021 года, создан в едином стиле: используются белый шрифт и зелёный фон. Главный лозунг Зеленых упоминается на каждом плакате и выделяется на желтом фоне. Так плакаты объединяются в единое целое и комплексно воздействуют на адресата.

Таким образом, при создании плакатов партии Зеленые/Союз 90 используются разные лексико-грамматические и лексико-стилистические средства. Их использование придает видовербальному тексту красочность и привлекает внимание реципиента. Можно выделить конкретные тенденции в использовании стилистических средств при оформлении предвыборных плакатов 2021 года: создатели плакатов прибегают к использованию императива и предложений с инверсией, коротким лозунгам и к таким стилистическим средствам, как метонимия, анафора, парцелляция, лексический повтор и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 180–186.

2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.

УДК 811.112.2'42

А. С. Панасенко, студент магистратуры

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «БЛАГОДАРНОСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Представлен пример лингвопрагматического анализа речевого жанра «благодарность» по авторскому методу Л. Хоффманна. Исследование включает три аспекта: структуру благодарственной речи, анализ содержания и прагматическую направленность.

Ключевые слова: лингвопрагматика; лингвопрагматический анализ; благодарность; речевой жанр.

Особое место в системе этикетных речевых форм, сложившихся в культуре разных народов, занимает благодарность как слово и как действие. «Почти во всех культурах слова благодарности пришли из торжественного красноречия и постепенно стали обычными формами выражения признательности, утрачивая особенности книжных слов» [1, с. 228–229]. Благодарность, реализующаяся, в первую очередь, посредством речевого жанра «благодарность» – это этикетное речевое или неречевое действие, коммуникативная цель которого – показать, что говорящий ценит добро, сделанное для него собеседником. В то же время «благодарность – это проявление эмоционального состояния автора и средство воздействия на эмоции адресата» [2, с. 45–46]. В данной статье анализируется благодарственная речь Льва Копелева (советский и российский критик, литературовед (германист)) во время вручения Премии им. Фридриха Гундольфа в 1980 году.

Для исследования благодарственной речи был использован авторский метод «лингвопрагматического анализа текста» Л. Хоффманна [3, с. 60–63]. Метод включает несколько этапов, однако, в данной работе акцент был сделан на структуре и содержании благодарственной речи, а также на анализе авторской интенции (тактик).

Благодарственная речь начинается с обращения (*Herr Präsident* ‘Господин Президент’, *meine Damen und Herren* ‘дамы и господа’), в основной части своей речи автор объясняет, почему для него это премия имеет двоякое значение (*Dieser Preis ist für mich von einer ganz außerordentlichen, ich möchte sagen einer doppelten Bedeutung – einer objektiven und gleichzeitig einer subjektiven Bedeutung* ‘Для меня эта премия имеет совершенно необычайное, я бы сказал, двойное значение – объективное и в то же время субъективное значение’), заканчивается речь пожеланиями в адрес Академии (*Ich bin überzeugt: in Zukunft wird die Akademie viele Preisträger finden, die diese Auszeichnung viel mehr verdient haben werden als ich* ‘Я убежден, что в будущем Академия найдет много лауреатов, которые будут гораздо более достойны этой награды, чем я’).

Лингвистический аспект включал анализ дейксиса, символического и семантического полей и синтаксиса. Так, ролевой дейксис выражается указательным местоимением *es* ‘это’ (*es ist für mich* ‘это для меня’/*Es sind: in Leningrad Professor Wladimir Admoni* ‘Это: в Ленинграде профессор Владимир Адмони’/*wie ich es jetzt bin* ‘как я сейчас’), личными местоимениями *ich* ‘я’ (*ich im letzten Jahr* ‘я в прошлом году’/*empfange ich ihn stellvertretend für viele Germanisten meines Landes* ‘я получаю ее от имени многих германистов в моей стране’/*glaube ich* ‘я верю’), *er* ‘он’ (*er kam in der gleichen Zeit* ‘он пришел в то же время’), «*mich*» (*für mich* ‘для меня’). Символическое поле характеризуется употреблением имен существительных и глаголов, другие части речи выступают в качестве модификаторов. С точки зрения семантики можно наблюдать большое количество лексических единиц, которые являются научными (лингвистическими) терминами (*Akademie* ‘академия’, *Germanisten* ‘германисты’, *forschen* ‘исследовать’, *Professor* ‘профессор’), именами собственными для упоминания и благодарности других исследователей, которые внесли свой вклад в советскую германистику (*Wladimir Admoni* ‘Владимир Адмони’, *Maria Tronskaja* ‘Мария Тронская’ и др.). Кроме того, употребляется географическая лексика для уточнения места проживания и работы ученых (*Leningrad* ‘Ленинград’, *Moskau* ‘Москва’, *Riga* ‘Рига’, *Duschanbe* ‘Душанбе’ и др.). Синтаксическая структура речи представлена простыми номинатив-

ными предложениями (*es ist für mich eine besondere Freude* ‘для меня это особая радость’/*Ich könnte noch viele Namen* ‘Я мог бы назвать еще много имен’/*Ich bin überzeugt* ‘Я убежден’/*Dieser Preis ist für mich* ‘Эта премия для меня’), обратный порядок слов в предложениях (*Objektiv empfangen ich* ‘Объективно я получаю’/*Deswegen will ich hier einige Namen nennen* ‘Вот почему я хочу назвать здесь несколько имен’/*Subjektiv war Ihr Preis für mich* ‘Субъективно Ваша премия была для меня’), употребление настоящего времени (*es ist für mich* ‘это для меня’), прошедшего времени (*Subjektiv war Ihr Preis für mich* ‘Субъективно Ваша премия была для меня’) и будущего времени (*in Zukunft wird die Akademie viele Preisträger* ‘в будущем в Академии будет много лауреатов’).

Понятие иллюзии соотносится с коммуникативной интенцией оратора. Адекватно реализованное предложение достигает цели в виде перлокутивного эффекта. Перлокутивный эффект – это воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата, при этом имеется в виду не сам факт понимания адресатом смысла высказывания, а те изменения, которые являются результатом этого понимания (например, адресат совершит требуемый поступок). Анализ авторской интенции показал наличие следующих тактик:

1) «усиление» – для подчеркивания информации – *fruchtbar arbeiten – forschen, lehren*, ‘плодотворно работать – исследовать, изучать’;

2) «контраст» – для привлечения внимания – *Dieser Preis ist für mich von einer ganz außerordentlichen, ich möchte sagen einer doppelten Bedeutung – einer objektiven und gleichzeitig einer subjektiven Bedeutung* ‘Для меня эта премия имеет совершенно необычайное, я бы сказал, двойное значение – объективное и в то же время субъективное значение’;

3) «апелляция к авторитету» – для подтверждения информации – *Andrej Sacharow, der beste Mensch, der heute in Rußland lebt* ‘Андрей Сахаров, лучший человек, живущий сегодня в России’;

4) «прогнозирование» – чтобы подчеркнуть необходимые ценностные ориентации, определяющие интересы – *in Zukunft wird die Akademie viele Preisträger finden, die diese Auszeichnung viel mehr verdient haben werden als ich* ‘в будущем Академия найдет много лауреатов, которые будут гораздо более достойны этой награды, чем я’;

5) «прямое включение» – чтобы отказаться от растянутого вступления – *Herr Präsident, meine Damen und Herren, es ist für mich eine besondere Freude, heute hier Ihnen unmittelbar danken zu können für den Preis, den ich im letzten*

Jahr von der Akademie erhalten habe ‘Господин Президент, дамы и господа, для меня это особая радость иметь возможность напрямую поблагодарить Вас за награду, которую я получил от Академии в прошлом году’.

Таким образом, для структуры благодарственной речи характерно вступление (обращение), основная часть и заключение (пожелание). Лингвистическая сторона исследования включает ролевой дейксис, выраженный личными местоимениями, символическое поле характеризуется употреблением имен существительных и глаголов, в семантическом поле преобладают научные (лингвистические) термины. Перлокутивный эффект достигается с помощью таких тактик, как «усиление», «контраст», «прямое включение» и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесов, В. В. Культура речи – культура поведения / В. В. Колесов. – Л. : Лениздат, 1988. – 271 с.
2. Бо, У. Речевой жанр благодарности в русском языке : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / У. Бо. – М., 2014. – 178 л.
3. Шевцова, В. А. Лингвопрагматический анализ политического дискурса / В. А. Шевцова // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26-27 марта 2020 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2020. – С. 60–63.

УДК 811.112.2'42

Д. Н. Расько, студент магистратуры

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОДАЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В УСТНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ)

Рассматриваются функции и способы языкового выражения модальности желательности в немецкоязычном политическом дискурсе.

Ключевые слова: желательность; политический дискурс; политическая речь.

Обращение к проявлению языковых категорий в дискурсе представляется актуальным. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные категории оптативности, которая включает в себя семантику желательности и императивности, не до конца изученными остаются особенности функционирования данной категории в различных видах дискурсивных практик. В данной работе мы обращаемся к политическому дискурсу, играющему ключевую роль в жизни современного общества. Акцент делается на функционировании модальных высказываний со значением желательности в ядерном жанре политического дискурса, а именно: публичной речи немецкоязычных политиков. Материалом послужили транскрипты 20 речей политических деятелей ФРГ с официального сайта bundesregierung.de. Текстовый объем составил 1308 предложений.

Категория желательности является модальной функционально-семантической категорией и располагается в сфере субъективной модальности, поскольку реализует отношение говорящего к действию, явлению, событию как к желательному или нежелательному.

При построении политических текстов необходимо учитывать социальный аспект политической коммуникации как один из факторов успеха политика, т.е. воздействие на определенную группу населения. Прогностичность политического текста позволяет политику сообщать о желаниях его партии, которые должны быть реализованы и соответствовать желаниям общественных масс, для того чтобы партия могла удержать свою власть. При этом речь идет не о желаниях говорящего субъекта, а о желаниях субъекта определенной идеологии (политической группы), которую он представляет.

Высказывания со значением желательности оказались не употребительными, составив 9,3 % (121) высказываний от всех высказываний текстовой выборки. Выявлено, что средства выражения различных уровней характеризуются различной употребительностью.

Для достижения целей политический текст должен быть ясен для потенциальной аудитории, на которую он ориентирован, поэтому в почти половине случаев (47 %) для выражения желательности используется ядерное средство, т.е. модальный глагол *wollen*, чья семантика отражает суть данной категории, а именно: желание, намерение, стремление. Высказывания с данным глаголом употребляются с субъектом 1-го л. мн.ч. *wir* 'мы' (38,8 %), референциальный объем которого включает как говорящего, так и адресата и аудиторию единомышленников. Самыми частотными инфинитивами, с кото-

рыми сочетается модальный глагол *wollen* и субъект *wir*, являются глаголы, указывающие на действия по созданию, осуществлению, улучшению, повышению (90 %): *Und wir wollen eine partnerschaftliche Aufteilung von Familie, von Care-Arbeit ermöglichen mit einer Reform des Elterngeldes* (Rede der Bundesministerin für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, Anne Spiegel, 13.01.22). Фактически высказывания с модальным глаголом *wollen* и субъектом *wir* выражают цель, план, программу политической партии. Именно поэтому синонимичными выступают высказывания с ядерным, выражающим желательность, существительным *Ziel* 'цель', которое сопровождается притяжательным местоимением 1-го л. мн.ч., отмеченное, однако, спорадически: *Unser Ziel ist es, den deutschen Arbeitsmarkt stabil und robust durch die Coronakrise – die tiefste Gesundheitskrise, aber auch die tiefste Wirtschaftskrise unserer Generation – zu bringen*. (Rede des Bundesministers für Arbeit und Soziales, Hubertus Heil, 18.02.22)

Субъект 1-ого л. ед. ч., т. е. сообщающий о своем желании говорящий, употребляется лишь в 6,7 % примеров, сочетаясь чаще всего с инфинитивами речевых действий, реализуя таким образом перформативное клише: *Zuletzt will ich noch ein Wort zur Globalisierung sagen*. (Rede von Bundeskanzler Scholz, 22.03.22). Эквивалентом выступает форма условного наклонения модального глагола *mögen* (*möchte*), отмечена в менее 1/5 выборки (17,4 %). В 85,7 % высказываний он употреблен в 1-ом лице, ед. числе с инфинитивами речевых глаголов *sagen* (5,2 %), *danken* (3,7 %), *nennen* и т. п.: *Als Feministin möchte ich die Frauenrechte in den Fokus rücken*. (Rede der Bundesministerin für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, Anne Spiegel, 13.01.22).

В половине примеров выборки с модальным глаголом *wollen* фиксируется субъект 3-го л., указывающий на совокупного желающего субъекта, как, например, *Bundesregierung, Opposition, junge afrikanische Führungskräfte: Ich bin übrigens auch der Opposition, der vernünftigen Opposition, dankbar, dass sie der Fristverkürzung zugestimmt hat und offensichtlich heute auch mitmachen will*. (Rede des Bundesministers für Arbeit und Soziales, Hubertus Heil, 18.02.22).

В рассматриваемых высказываниях с глаголом *wollen* желающий субъект может быть не выражен (1,5 %).

Лексические средства выражения оптативности, зафиксированные в целом в 24,8 % выборки, представлены следующими: глагол *wünschen* 'желать' и девербатив *der Wunsch* 'желание' (*den Wunsch äußern*), синонимом которого в политической речи выступает лексема *die Hoffnung* 'надежда' или высказывание *ich hoffe* (контекстный синоним $\approx$ *ich möchte*), а также наречие *hoffentlich*, причастие *erwünscht*, существительное *Interesse*, а также лексема *Anliegen*

‘желание’ (Sache, deren Ausführung jmdm. am Herzen liegt). Самым употребительным лексическим средством оказался глагол *wünschen* (24 %), используемый в высказываниях желательности, реализующих экспрессивный акт пожелания: *Zunächst einmal **wünsche ich Ihnen** allen noch ein frohes neues Jahr und vor allem Gesundheit.* (Rede der Bundesministerin für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, Anne Spiegel, 13.01.22)

Спорадическое использование условного наклонения (1,7 %) второго типа фиксируется для выражения просьбы или нереального желания: *So **würde ich es gerne handhaben** und so würde ich Kollegialität gerne leben.* (Rede Robert Habeck, 08.12.2021)

Высказывания со значением желательности реализуют в политическом дискурсе, с одной стороны, идеологическую функцию: желательными представляются действия и события, которые на сегодняшний день являются проблемными. В качестве желательных политики видят для себя следующие действия и события: дальнейший промышленный прогресс, защита окружающей среды, сотрудничество и помощь коллег, всеобщая сплоченность внутри страны и поддержка граждан, улучшение эпидемиологической ситуации, защита прав различных категорий граждан и т. п., все то, что составляет в целом каркас их предвыборных программ. С другой стороны, формулируя желания и используя чаще всего включенный субъект *wir*, данные модальные высказывания реализуют побудительную функцию и функцию солидаризации.

Таким образом, дискурсивные функции и характеристики определяют прагматические задачи и способ оформления желательности в политическом вступлении.

УДК 811.112.2`42:004

В. С. Селезнева, аспирант

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

Опираясь на метаописание характеристики компьютерного дискурса рассматривается специфика немецкоязычного материала, взятого из социальных сетей.

Ключевые слова: интернет; компьютерный дискурс; компьютерно-опосредованная коммуникация; метаописание; ситуационная модель.

В настоящее время функция Интернета заключается не только в получении и хранении информации, а также он стал новой средой для общения. Появилась новая форма существования коммуникации – интернет-коммуникация или компьютерная коммуникация, внутри которой рождается и новый тип дискурса – компьютерный.

Выделяют важный параметр коммуникации в компьютерном дискурсе по форме выражения: устную, осуществляемую при помощи голосового модема, и письменную, осуществляемую посредством текстов и графики.

Коммуникация в компьютерном дискурсе рассматривается в качестве опосредованной, поскольку осуществляется с помощью технических средств, например, видеосвязи, аудиосвязи, компьютерных глобальных, региональных, локальных сетей. Такой вид коммуникации принято называть компьютерно-опосредованным. Опираясь на вышеуказанные метаописания, следующее определение является релевантным: «Компьютерный дискурс – коммуникационная деятельность, обусловленная сферой использования компьютеров; формальноязыковая практика, генерируемая и локализованная в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации» [1, с. 49].

Отличительной чертой компьютерного дискурса является многообразие речеповеденческих ситуаций, в основе которых лежит личностный опыт носителя языка. «Дискурс дает представление о предметах или людях, об их свойствах и отношениях, о событиях или действиях или об их сложном сплетении, то есть о некотором фрагменте мира, который мы именуем ситуацией» [2, с. с. 68–69]. Т. ван Дейк ввел понятие «ситуационная модель» для обозначения коммуникационной среды [3]. При моделировании коммуникации в компьютерном дискурсе ситуационная модель «выбор платья в интернет-магазине» строится из речевых и письменных действий, например: обсуждение цены, материала изделия, места приобретения, указания реквизитов банковской карты для оплаты. Таким образом, представление сущностных характеристик той или иной коммуникационной ситуации дает общее представление о содержании текста, его элементах и семантических связях между ними.

Ниже представлены примеры разговорного жанра, взятые из разных коммуникативных ситуаций в немецкоязычных социальных сетях.

Komm! Lass gut sein! ‘Довольно! Перестань’!

Mach dir keinen Kopf! ‘Не переживай’!

Lass uns abhauen! ‘Пошли отсюда’.

Laber nicht. ‘Не говори ерунды’.

Поскольку немцы большие любители домашних питомцев, в особенности собак, этот внеязыковой фактор повлиял на формирование разговорной лексики:

Er geht vor die Hunde. 'Ему конец'.

Ich fühle mich pudelwohl. 'Я чувствую себя фантастически'.

Schnauze! 'Замолчи'.

Zieh Leine! 'Отвали'.

Sie ist hundemüde. 'Она устала как собака'.

В последнее время увеличилось количество онлайн встреч и переговоров, принимающих форму видео- или аудио звонков. Можно встретить следующие необычные фразы:

Test! Test! Hört mich jemand? 'Проверка, проверка! Как слышно'?

Meine Verbindung zickt wieder rum. 'У меня опять проблема со связью'.

Hä? Lauter, bitte. Чмо? 'Громче, пожалуйста'.

Информация передается с помощью зрительных и слуховых образов, меняется традиционное представление о тексте в пользу устной коммуникации.

Интернет-общение можно рассматривать как письменное, представленное в виде электронных писем, текстов на форумах, переписок в чатах, социальных сетях и т. д.), а также речевое взаимодействие (видео-, аудиоконференции) в виртуальной среде.

Постоянное расширение сферы задействованности в социолингвистическом контексте определяет значимость метаязыкового описания специфики компьютерного дискурса и его моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркович, А. А. Информационная лингвистика: метаописания современной коммуникации / А. А. Баркович. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 360 с.

2. Кочетова, Н. В. Компьютерный дискурс и формы интернет-коммуникации [Электронный ресурс] / Н. В. Кочетова // Испано-Российский центр языка и культуры ЮФУ. – Режим доступа: https://esp-centr.sfedu.ru/documents_cent/Statii/Kochetova_stat'ya_.pdf. – Дата доступа: 06.09.2022.

3. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. ст. / Т. А. ван Дейк ; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

4. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. Н. Галичкина ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – 18 с.

5. Сиротинина, О. Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи / О. Б. Сиротинина // Человек – текст – культура / Г. В. Битенская [и др.]. – Екатеринбург, 1994. – С. 105–124.

6. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. И. Карасик (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград ; Саратов, 1998. – С. 185–197.

7. Кондрашов, П. Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / П. Е. Кондрашов ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 19 с.

8. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. – 282 p.

УДК 811.111'42

С. У. Солдатова, студент

Российский Университет Дружбы Народов, Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности коммуникации «врач – пациент» в английском языке. Представлены различные примеры данного вида взаимоотношений.

Ключевые слова: коммуникация; врач-пациент; взаимоотношения; медицинская терминология; разговорный язык.

FEATURES OF «DOCTOR-PATIENT» COMMUNICATION IN ENGLISH

Introduction: Medicine is closely linked to everyone's daily life. During their lives, people often visit doctors, use the ambulance service, get consultation at home, go to the pharmacy for various medicines and talk to relatives and people they know about various medical topics. All these have an impact on conversational language: medical terms referring to disease symptoms or syndromes, ways of treating illnesses,

possible health complications and various types of pathology. As medicine is a rapidly developing science, the language is also changing rapidly [1].

One of the key features of the medical language is that in addition to special medicine terms, there are also common words for the same concepts, which are synonyms. For example: chest, breast and thoracic cage, variola and smallpox, mental retardation and mental deficiency. The choice of a word (term or common word) will determine the success the patient-doctor interaction.

In a conversation with a patient, the doctor should express attention and interest. Speech should be correct, intelligible and as convincing as possible in its construction, content and emotional coloring. It must be appropriate to the patient's education. It must also pay attention to the patient's age, because the aim of a doctor in communication is to be understood. Therefore, the speech of a doctor should not contain unintelligible medical terms and professional jargon [2, S. 27]. The doctor use of common words makes the communication more accessible, understandable and trustworthy; it establishes a closer connection physician-patient and improves the understanding of their communication to a person who is not familiar with medical terminology. It is the use of special medical terms that can be extremely difficult to achieve a mutual understanding between doctor and patient. The effectiveness of medical treatment depends on the quality of the patient-doctor relationship. It is assumed to depend on the extent to which the patient and the doctor share an understanding of illness and treatment. This is necessary for the provision of high quality care [1]. Most of the patient dissatisfaction and many complaints are caused by a poor doctor-patient relationship. Depending on the patient's level of education as well as the doctor's experience, there is a possibility that scientific or colloquial language will dominate the communication. And it is often the case that doctors use too much professional language, which can lead to misunderstandings on the part of the patient.

There are some other cases reported that doctors avoided discussion of patients' emotional and social issues because it frustrated them when they were unable to deal with these problems. This situation had a negative emotional effect on doctors and generally increased patients' distress. This avoidance behavior can lead to patients being unwilling to talk openly about their problems, which can delay and have a negative impact on their recovery [3, S. 2].

More commonly, this occurs when a doctor is explaining a diagnosis or treatment for a particular condition to a patient. A similar issue may arise when communicating the patient's current health condition (especially in severe cases).

The use of special terminology by physicians (especially young professionals) is one of the ways of maintaining their professional competence to the patient, but at the same time using special terms without adequate explanation can cause problems in understanding the doctor-patient communication, which can cause patient dissatisfaction and various complaints.

Also one of the main difficulties is the fact that doctors and patients have different types of interactions in communication, and this affects the degree of communication satisfaction on both sides as well as the degree of conflict in the relationship. In addition, in the treatment process, both the patient and the doctor are active agents in a joint activity, the aim of which is the provision of quality treatment by the doctor and recovery for the patient. The doctor gives professional advice on the most. The doctor can also make a number of different choices, but the final choice is made by the patient. If the physician is unable to properly convey the necessary information to the patient, it can lead to a variety of different issues. It is the doctor's responsibility to make the patient fully aware of all available treatments and outcomes, their goals, effectiveness, costs and possible risks. The doctor's role is to explain to the patient the implications of the proposed treatment and why the patient should accept it. The physician should choose understandable and simple words and consider the patient's age and level of education. If the patient refuses the proposed treatment, the doctor must either change the patient's mind or offer an alternative method of treatment.

The patient has the right to voluntarily give or refuse medical intervention. According to the 'Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on the Protection of Public Health', informed voluntary consent of a citizen is a prerequisite for medical intervention. Every person has the right to be informed, in a form that he or she can easily understand, of his or her health condition, including the results of the medical examination, the existence of the illness, its diagnosis and prognosis, the treatment methods, the risks involved, the medical intervention options, its effects and the results of the medical treatment carried out [4, S. 2].

However, contemporary global experience demonstrates how ambivalent both physicians and patients' attitudes are regarding absolutely true medical information. On the one hand, by being truthful, the doctor and the patient demonstrate mutual trust. The physician is more accurate in formulating the diagnosis and adding to the practical knowledge, while the patient can only provide informed consent

if there is accurate information. On the other hand, when telling the truth about a terminal disease, an adverse prognosis, an abortive operation, etc., the doctor must account for the patient's mental state, the time of the conversation and the amount of truthful information. Neglecting such circumstances not only makes the truth irrelevant, but also dangerous. Domestic experts consider that it is safe to tell the truth, if the truth does not cause more damage to the patient, does not deprive the last hope, does not destroy the spirit and belief in recovery. If a doctor has decided to tell his patient the painful truth, he must help him to accept and endure this truth, must mentally support him until the last minute, talk about sickness and death, about hope and mutual support [2, S. 20].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ольховик, Н. Г.* Коммуникация «врач-пациент» в английском языке: лексический, грамматический и стилистический аспекты [Электронный ресурс] / Н. Г. Ольховик, В. К. Колобаев // Открытое знание : науч.-изд. центр. – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/kommunikatsiya-vrach-patsient-v-anglijskom-yazyke-leksicheskij-grammaticheskij-i-stilisticheskij-aspekty.html>. – Дата доступа: 18.09.2022.

2. *Асеева, И. А.* Биомедицинская этика : учеб. пособие для мед. ун-тов / И. А. Асеев, В. Е. Никитин. – Курск : КГМУ, 2002. – 94 с.

3. *Fong Ha, J.* Doctor-Patient Communication: A Review [Electronic resource] / J. Fong Ha, N. Longnecker // Ochsner Journal. – 2010. – № 10 (1). – P. 38–43. – Mode of access: <https://www.ochsnerjournal.org/content/10/1/38>. – Date of access: 18.09.2022.

4. *Амиров, А. Ф.* Новые задачи курса «Биоэтика» в контексте модернизации медицинского образования и здравоохранения [Электронный ресурс] / А. Ф. Амиров, Е. Ф. Липатова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12, № 3 (2). – С. 318–322. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-zadachi-kursa-bioetika-v-kontekste-modernizatsii-meditsinskogo-obrazovaniya-i-zdravoohraneniya/viewer>. – Дата доступа: 18.09.2022.

УДК 81'42'373

Д. Л. Тригубова, аспирант

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В КИНОАННОТАЦИЯХ К СОВРЕМЕННЫМ АМЕРИКАНСКИМ И РОССИЙСКИМ ФИЛЬМАМ

Данная статья посвящена рассмотрению функционирования ономастических реалий в текстах киноаннотаций на английском и русском языках к американским и российским фильмам соответственно.

Ключевые слова: киноаннотация; национально-культурная специфика; ономастические реалии; онимы; национально-прецедентные феномены.

Одной из значимых тенденций в киноиндустрии XXI в. является глобализация, в результате которой дистрибуция кинофильмов осуществляется не только в стране их создания, но и далеко за ее пределами. Преимущественно функционируя в электронных средствах массовой информации, киноаннотации доступны читателям из большого количества стран, поэтому логично предположить, что они должны быть в значительной степени адаптированы для крайне неоднородной аудитории. Вместе с тем анализ текстов аннотаций к современным художественным фильмам позволяет сделать вывод, что киноаннотации содержат целый ряд лексических единиц, имеющих национально-специфический характер и обусловленных культурными и социальными условиями страны, в которой выпущен аннотируемый фильм. Целью данной статьи является установление в текстах киноаннотаций ономастических реалий как разновидности таких лексических единиц. Исследование выполнено на основе англоязычных аннотаций к 100 американским фильмам и русскоязычных аннотаций к 100 российским фильмам. Все включенные в выборку художественные фильмы выпущены в прокат в 2018–2020 гг.

Под реалиями понимаются слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [1, с. 93]. Исследователи относят к реалиям разнообразные лексические единицы. Так, отдельные авторы реалиями считают слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например, названия блюд национальной кухни, видов народной одежды и обуви, народных танцев и т. д. К реалиям

также относят слова и устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения, общественные явления, торговые заведения и др. [1, с. 93].

В данной работе при рассмотрении реалий мы основывались на классификации Е. П. Семеновой, согласно которой реалии являются одной из разновидностей лексических единиц, содержащих эксплицитно выраженный национально-специфический компонент наряду с фразеологическими единицами и специфичными концептами, отсутствующими в других языках [2, с. 10]. Исследователь подразделяет реалии на две группы:

1) ономастические реалии: топонимы, антропонимы, названия произведений литературы и искусства, исторические факты и события в жизни страны, названия государственных и общественных объединений;

2) апеллятивные реалии: географические, этнографические, общественно-политические [2, с. 10].

В рамках данного исследования мы остановимся на рассмотрении первой категории реалий. С опорой на приведенную выше классификацию, а также с учетом специфики киноаннотаций, связанной с их тематической отнесенностью к сфере кино, в рассмотренных текстах выявлены следующие типы ономастических реалий:

1) топонимы: *Colorado Springs* ‘Колорадо-Спрингс’ (х/ф “BlacKkKlansman”), *West Virginia* ‘Западная Виргиния’ (х/ф “Dark Waters”), *the Bronx* ‘Бронкс’ (х/ф “Green Book”); *Ушканьи острова* (х/ф «Байкал. Удивительные приключения Юмы»), *Урало-Сибирский регион* (х/ф «Бойцовая воля»);

2) антропонимы, называющие:

– режиссеров: *Spike Lee* ‘Спайк Ли’ (х/ф “BlacKkKlansman”), *Guy Ritchie* ‘Гай Ричи’ (х/ф “The Gentlemen”); *Федор Бондарчук* (х/ф «Вторжение»), *Валерий Тодоровский* (х/ф «Гипноз»);

– актеров: *Chris Pratt* ‘Крис Прэтт’ (х/ф “The Kid”), *Dakota Johnson* ‘Дакота Джонсон’ (х/ф “Fifty Shades Freed”); *Дмитрий Нагиев* (х/ф «Гудбай, Америка»), *Константин Хабенский* (х/ф «Доктор Лиза»);

– авторов книг: *Anna Todd* ‘Анна Тодд’ (х/ф “After”), *Louisa May Alcott* ‘Луиза Мэй Олкотт’ (х/ф “Little Women”); *Сергей Довлатов* (х/ф «Заповедник»), *М. Зоценко* (х/ф «Про Лелю и Миньку»)

– известных реально живших или живущих личностей: *Ruth Bader Ginsburg* ‘Рут Бейдер Гинсбург’ (х/ф “On the Basis of Sex”), *Ted Bundy* ‘Тед Банди’ (х/ф “Extremely Wicked, Shockingly Evil and Vile”); *Зоя Космодемьянская* (х/ф «Зоя»), *Михаил Калашников* (х/ф «Калашников»);

– известных персонажей сказок и фольклора (характерно только для русскоязычных аннотаций): *Кикимора* (х/ф «Мертвые ласточки»), *Домовой* (х/ф «Домовой»);

3) названия художественных произведений, а именно:

– иных художественных фильмов: “*Deadpool*” ‘Дэдпул’ (х/ф “Terminator: Dark Fate”); «*Большая перемена*» (х/ф «Простой карандаш»), «*Лед 2*» (х/ф «Виктория»);

– литературных произведений: “*It*” (х/ф “Pet Sematary”); «*Искунить кровью*» (х/ф «Ржев»);

– исторические факты и события в жизни страны: *Live Aid* ‘фестиваль Live Aid’ (х/ф “Bohemian Rhapsody”), *the Battle of Midway* ‘Мидуэйское сражение’ (х/ф “Midway”); «*Норд-Ост*» (х/ф «Конференция»), *Ржевская битва* (х/ф «Ржев»);

– названия организаций и объединений: *FBI, GBI and APD* ‘ФБР, Бюро расследований Джорджии и Департамент полиции Атланты’ (х/ф “Richard Jewell”), *MIT* ‘Массачусетский технологический институт’ (х/ф “Shaft”); *ГИБДД* (х/ф «На Луне»), *ФСБ* (х/ф «Решение о ликвидации»).

Отметим, что значительная часть приведенных ономастических реалий представляет собой национально-прецедентные феномены, степень универсальности которых ограничивается рамками некоторого национально-лингвокультурного сообщества [3, с. 96–97], в данном случае – американского для аннотаций к американским фильмам, российского и других стран СНГ – для аннотаций к российским фильмам.

Таким образом, киноаннотации к американским и российским фильмам включают широкий спектр ономастических реалий, что может быть связано с преимущественной ориентацией на аудиторию страны, в которой создан фильм. Одновременно данное наблюдение объясняется тем, что место действия большинства фильмов совпадает со страной их производства, и поэтому возникает необходимость включения реалий в аннотацию фильма для описания локального контекста. Перспективой исследования является рассмотрение функционирования в киноаннотациях апеллятивных реалий, а также иных типов лексических единиц, имеющих национально-культурную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – 6-е изд. – М. : URSS, 2021. – 240 с.
2. Семенова, Е. П. Языковая репрезентация культурно-специфической информации в художественном тексте (на материале современной русской прозы и ее переводов на английский язык) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. П. Семенова ; Балт. федер. ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2012. – 23 с.
3. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация : монография / В. В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

УДК 81'42

А. Д. Часова, студент магистратуры

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

СУЩНОСТЬ ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ «ПРОДВИГАЮЩИХ ТЕКСТОВ»

Рассматриваются и обобщаются знания отечественных и зарубежных исследователей в рамках маркетингового дискурса с целью выявления сущности, особенностей и функций «продвигающих» текстов.

Ключевые слова: реклама; текст; продвигающие тексты; маркетинг; маркетинговый дискурс.

В настоящее время появление на рынке какого-либо инновационного продукта, продукта, принадлежащего крупному бренду или целой корпорации, за редким исключением, бывает стихийно, внезапно. За частую его предвдваряет продолжительная и тщательно продуманная рекламная кампания, направленная на подогревание интереса у потенциальных потребителей. При подготовке качественной рекламной компании необходима работа целой команды профессионалов, таких как маркетологи, дизайнеры, видеографы, копирайтеры и многие другие. Потребность в рекламном контенте связана с перечнем факторов, обусловленных особенностями рынка, основным из которых является конкуренция. Продукт, реклама которого заинтересовала потребителя, скорее

будут куплен, нежели продукт с теми же характеристиками, но менее впечатляющим слоганом или описанием. Следовательно, успех или неуспех того или иного продукта на рынке, помимо ряда, несомненно, важных параметров, также тесно связан с качеством рекламы в целом и, следовательно, с его отдельными составляющими: дизайн, текст и так далее.

Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической связи, имеющее определенную направленность и прагматическую установку [3, с. 139].

Исходя из данного определения, продвигающий текст – это отдельная коммуникационная величина, свободно работающая в области маркетинговых коммуникаций и позитивно влияющая на целевую аудиторию с целью оказать воздействие, запечатлеться в памяти потребителя/покупателя, вызвать заложенным в тексте информационным посылом у него всплеск нужных эмоций, и, как итог, мотивировать его на определенное действие. Продвигающий текст является единицей маркетингового дискурса [2, с. 57].

К существенным признакам подобного рекламного текста относится многомерность, корпоративность (коллективный способ сознания), а также многообразная, нарочитая повторяемость [1, с. 348]. Существует ряд возможностей классификации текстов рекламы, среди них можно выявить тройку наиболее традиционных, которые основаны на таких критериях, как: объект рекламы, целевая аудитория и СМИ-рекламоноситель [4, с. 123].

Таким образом, можно сделать вывод, что «продвигающий текст» является единицей маркетингового дискурса [2, с. 57]. К основной характеристике продвигающего текста напрямую относится его уникальность и оптимизированность. «Продвигающий текст» является действенным инструментом маркетинговой лингвистики, он обладает определенным перечнем особых признаков, кроме того, черты и особенности «продвигающего текста» в настоящее время можно выявить не только в свойственной ему сфере встроенных маркетинговых коммуникаций, но и в жанрах научного дискурса, книгоиздания и детской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аниськина, Н. В.* Рекламный текст: теория и практика / Н. В. Аниськина, Т. Б. Колышкина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2010. – 348 с.
2. *Борисова, Е. Г.* Лингвистические основы РКИ: педагогическая грамматика русского языка : учеб. пособие / Е. Г. Борисова, А. Н. Латышева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 208 с.
3. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
4. *Ухова, Л. В.* Стереотипность и креативность рекламного текста: к вопросу об эффективности коммуникации / Л. В. Ухова // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. П. Котуровой ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – С. 163–172.

УДК 81'42

К. А. Щетко, студент магистратуры

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «РЕЧЕВОЙ ЖАНР» В ЛИНГВИСТИКЕ

Рассматриваются различные точки зрения на проблему интерпретации речевого жанра, анализируются различные подходы к определению понятия «речевой жанр».

Ключевые слова: речевой жанр; общелингвистический подход; социопрагматический подход; лингвистика текста.

В настоящий момент в лингвистике существует большое количество работ, посвященных исследованию подходов к определению речевого жанра, а также исследованию отдельных речевых жанров.

Теория речевых жанров разрабатывается во многих направлениях современной науки. Исследованием данного вопроса занимаются ученые, работающие в области лингвистической антропологии, социолингвистики, лингвопрагматики, когнитологии, стилистики, коммуникативной онтолингвистики, риторики, поэтики, культурологии, этнографии и др.

Теория речевых жанров влияет на многие смежные дисциплины, которые используют положения данной теории для достижения своих специальных целей (например, при реконструкции национально-языковых картин мира и систем коммуникативных ценностей), а также при решении задач, являющихся общими для всех речеведческих дисциплин (например, осмысление того, как строится и воспринимается речь на естественном человеческом языке в разных формах, сферах, регистрах).

В отечественном языкознании основы теории жанров речи были заложены М. М. Бахтиным, его определение речевого жанра является классическим. Он строит свою теорию, исходя из убеждения о том, что межличностное общение тесно связано с ситуациями, в которых оно происходит. Эти ситуации характеризуются относительной устойчивостью, образуя коммуникативные формы, которые М. М. Бахтин назвал речевыми жанрами.

Основная идея М. М. Бахтина отражена в его одном из наиболее часто цитируемых положений, а именно: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. <...> Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим. Эти речевые жанры даны нам почти так же, как дан нам родной язык» [1, с. 271].

В концепции М. М. Бахтина типическими для речевого жанра являются: коммуникативная ситуация, экспрессия, экспрессивная интонация, объём, концепция адресата и концепция «нададресата» [2, с. 305].

Представитель социопрагматического подхода В. В. Дементьев предлагает выделять два основных направления в теории речевых жанров: лингвистическое изучение речевых жанров (генристику) и прагматическое изучение речевых жанров (жанроведение) [3, с. 43]. Опираясь на методологию и терминологию речевых актов генристика уделяет основное внимание синтактике и семантике речевого жанра. Лингвистическое изучение речевого жанра исходит преимущественно из интенций говорящего, в то время как жанроведение ориентируется на диалогическом характере речевого жанра. Это подразумевает большую значимость экстралингвистических, социологических факторов, пренебрежение языковыми средствами. По мнению учёного, эти два направления можно объединить на основе их общей коммуникативной природы

и языка, получая таким образом “коммуникативную генристику”. В исследованиях социопрагматического направления подчёркивается первичность социального поведения при коммуникации.

С точки зрения психолингвистики речевой жанр является «сценарием, фреймом, который присутствует в сознании языковой личности как руководство в её речевом поведении и который представляет собой одобряемую обществом систему норм такого поведения в данной конкретной ситуации социального взаимодействия» [4, с. 146].

В рамках общелингвистического подхода Т. В. Шмелева выделяет три подхода к проблеме речевых жанров. Лексический подход предполагает толкование семантики имени жанра и наиболее связан с теорией речевых актов. Данный подход не идеален, так как одним именем могут обозначаться несколько жанров или их разновидности. В основе стилистического подхода лежит анализ текстов в аспекте их жанровой природы (композиция, специфическая лексика и т. д.). Речеведческий подход, рассматривающий речевой жанр как особую модель высказывания, исследует его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях.

В немецкой лингвистике жанровое разнообразие изучается в рамках теории типов текста, что относит проблему речевого жанра к лингвистике текста. Для определения речевого жанра А. Линке выделяет лингвистические и экстралингвистические критерии. К лингвистическим критериям относятся характерные для данного типа текста лексические, грамматические, стилистические и структурные особенности. Экстралингвистические критерии подразумевают под собой коммуникативную функцию (оценка, информирование, приказ), содержательно-тематический аспект, коммуникативная ситуация, канал общения [5, с. 250].

Теория речевых жанров продолжает последовательно развиваться, число аспектов речевых жанров активно множится, возникают новые потребности в данном поле исследований, например, однозначная классификация и систематизация, разработка специального метаязыка для описания речевых жанров. Анализ изученной литературы, посвящённый разработке проблемы речевых жанров, позволяет сделать выводы: наиболее активно теория речевых жанров представлена в работах отечественных лингвистов, большинство из которых опираются на теорию М. М. Бахтина.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.*
2. *Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.*
3. *Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.*
4. *Горелов, И. Н. Основы психолингвистики : учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 1998. – 256 с.*
5. *Linke, A. Studienbuch Linguistik / A. Linke, M. Nussbaumer, P. R. Portmann. – Tübingen : Niemeyer, 1994. – 544 S.*

УДК 811.133.1'37

Н. А. Юдина, студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

СЕМАНТИКА ТЕРМИНА «ИМПРЕССИОНИЗМ»: СОПОСТАВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЗОЛЯ, МОНЕ И ДЕБЮССИ¹

Рассматривается употребление термина «импрессионизм» в музыкальной терминологии, терминологии живописи и поэзии. сопоставляются мнения критиков искусства и самих деятелей искусства.

Ключевые слова: семантика; импрессионизм; терминология; роман «Чрево Парижа»; гармония Дебюсси; синестезия.

Связь имен Дебюсси и Моне прочно закрепилась в сознании широкой публики. Для России особую роль в этом плане сыграла работа Л. Г. Андреева «Импрессионизм» [1], сопоставившего литературу, музыку и живопись импрессионизма. Влияние Золя на художников и композиторов известно лишь специалистам.

Целью исследования является рассмотрение термина «импрессионизм» как общего для нескольких терминосистем: музыкальной терминологии, терминологии живописи и терминологии литературы.

---

¹ Подготовка текста выступления осуществлялась под руководством канд. психол. наук, доцента кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного лингвистического университета Авдониной М. Ю., Москва, Россия

Материалом исследования послужили статьи критиков, посвященные импрессионизму как крупнейшему течению художественной мысли конца XIX в. – начала XX в. в мировой культуре, а также высказывания самих творцов: поэтов, художников, музыкантов.

Сам термин «*impressionnisme*» был произведен как абстрактное существительное практически мгновенно после публикации 25 апреля 1874 года фельетона «Выставка впечатленцев» (*L'Exposition des impressionnistes*) в журнале «*Le Charivari*» в форме диалога двух посетителей. Его автор Л. Леруа сделал производное из ключевого слова названия картины Клода Моне «Впечатление. Восход солнца» в насмешку.

Самоназвание группы молодых художников было другим, они считали себя духовными учениками Эмиля Золя и называли себя «натуралистами», что подробно анализируется С. В. Завадской на примере романа «Чрево Парижа», изданного на год раньше [2, с. 68–77].

Золя пользуется приемом синестезии, называя одновременно тонкие оттенки цвета, запахи, звуки и вкусы. Золя видит себя рассказчиком в настоящем времени (*le raconteur du présent*), и он уже знаком с Мане, Моне и Сезанном. Рассвет над рынком (с метафорой «чрево Парижа») показан глазами художника Клода Лантье, похожего на Сезанна и выражающего восприятие писателя, а именно, видение мира в движении.

Золя сознательно использует термины живописи, например, «светлые акварельные тона», поэтически называет «нежные, жемчужные оттенки, тающие лиловые, то розовые с мелочно-белыми отливами, то зеленые, переходящие в желтые». И в то же время, он постулирует, что писатель не должен создавать верную копию природы, напротив, он призван воссоздать впечатление (*impression*). Он прямо заявляет: *Un tableau est une oeuvre nulle et médiocre, s'il n'est pas un coin de création vu à travers un tempérament* 'Картина есть ничтожная и посредственная работа, если она не является уголком творчества, увиденным сквозь темперамент' [3, S. 1827]. И в наше время это одна из самых знаменитых мыслей о литературном творчестве, хотя теперь термин *tableau* 'картина' обобщается до *l'œuvre d'art* 'произведение искусства', например: «Произведение искусства это уголок мироздания, увиденный сквозь призму определенного темперамента».

В своем манифесте импрессионизма Поль Верлен отделяет поэзию от собственно литературы и начинает так: «О музыке на первом

месте!/Предпочитай размер такой,/Что зыбок, растворим...» («Искусство поэзии» 1874, включено в сборник 1884 г. «*Jadis et naguère*», перевод В. Я. Брюсова) [4].

Этот термин был применен по отношению к молодому композитору Дебюсси в 1887 г. Критики тогда негативно отнеслись к его новой сюите «Весна», назвав ее «расплывчатым импрессионизмом» (*l'impressionnisme vague*). Это сравнение имело намерение унизить и обвинить композитора в тех же недостатках, что и импрессионистов на Первой выставке в 1874 году [5].

В дальнейшем «расплывчатость» музыки Дебюсси ("*flou*" *debussyste*) становится, напротив, основанием для восторженных похвал, например, в 1900 г. на «Ноктюрны»: "On ne saurait imaginer de symphonie plus délicieusement **impressionniste**. Toute faite de taches sonores..." ('Невозможно вообразить симфонию более упоительно-импрессионистическую. Созданная вся из звуковых пятен...' – Перевод наш. Н. Ю.) [6, S. 277].

Гармония в музыке Дебюсси (*l'harmonie debussyste*), схожа с техникой художников этого направления, прежде всего, с принципами живописи Моне. Известно, что одно из любимых занятий Дебюсси – говорить об оркестровой партитуре, как о картине [7]. Можно предположить, что часть своего вдохновения он черпал в живописи и что в своем высказывании «*La musique a ceci de supérieur à la peinture qu'elle peut réunir toutes sortes de variations de couleur et de lumière*» ('Музыка превосходит живопись в том, что она может объединить всевозможные вариации цвета и света' – Перевод наш. Н. Ю.) композитор имел в виду работы Моне [8, S. 49]. Именно в этот период и возник взгляд на музыку Дебюсси, как на своего рода «звуковую живопись» [9].

Можно сделать вывод, что термин «импрессионизм» через сто пятьдесят лет после создания равно характерен для анализа музыки, литературы и живописи. Золя является теоретиком, создавшим психологическую и физиологическую основу творчества импрессионистов и терминологическое значение слова "impression". И общая черта, объединяющая Золя, Дебюсси и Моне – это стремление к организации восприятия, а не выражения, чувствительности, а не сентиментальности. Природа в этом смысле – не более чем предлог, главная цель – заставить ее «ощутить». Ассоциации музыки с живописью – параллель, носящая более чем общий характер, – остаются общепринятыми. То, что объединяет понимание термина «импрессионизм» в трех искусствах это стремление выражать некие неопределенные неуловимые движения души, мимолётность, живое впечатление.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев, Л. Г.* Импрессионизм: Видеть. Чувствовать. Выразить / Л. Г. Андреев. – М. : Гелеос, 2005. – 320 с.
2. *Заводовская, С. Ю.* Практикум по стилистике французского языка / С. Ю. Заводовская. – М. : Высш. шк., 1986. – 109 с.
3. *Mitterand, H.* Notice critique sur l'édition des œuvres de Zola dans la collection de la "Pléiade" / H. Mitterand. – Paris, 1964. – Vol. 3. – P. 1827.
4. *Fournet, D.* Verlaine. "Poèmes saturniens", "Romances sans paroles" / D. Fournet. – Editions Bréal, 2000. – 126 p.
5. *Solomos, M.* Eléments pour une comparaison entre Debussy et Monet [Electronic resource] / M. Solomos. – 1994. – Mode of access: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02055207/document>. – Date of access: 21.08.2022.
6. *Lockspeiser, E.* Claude Debussy / E. Lockspeiser. – Paris : Fayard, 1980.
7. *Debussy, C.* Monsieur Croche et autres écrits / C. Debussy. – Paris : Gallimard, 1971.
8. *Jankelevitch, V.* Debussy et le mystère de l'instant / V. Jankelevitch. – Paris : Place des éditeurs, 2019. – 262 p.
9. *Jarocinsky, S.* Debussy. Impressionnisme et symbolisme / S. Jarocinsky. – Paris ; Seuil, 1970. – P. 33–37.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА В ПЕРЕВОДЕ

УДК (811.111+811.133.1)'373

А. Ю. Господарь, студент

Е. А. Тамашевич, студент

Медицинский институт, Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ И. П. ПАВЛОВА В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ²

Сопоставляется шутливое употребление выражения «собака Павлова», словосочетания и производные от имени ученого в английском и французском языках.

Ключевые слова: медицинская терминология; английский язык, французский язык; И. П. Павлов; собака Павлова; производные; юмор.

HUMORISTIC COMPREHENSION OF IVAN PAVLOV'S HERITAGE IN ENGLISH AND FRENCH

The French and English are famous for their language jokes, puns, and in particular, the use of set expressions and metaphors of scientific language outside the relevant terminological sphere.

The purpose of this study is a comparative analysis of the use of one of these expressions – the term of international nature *Pavlov's dog/chien de Pavlov* and its derivative *pavlovian/pavlovien* – in a humorous sense in the media discourse.

Russian physiologist Ivan Petrovich Pavlov (1849–1936) exactly one hundred and twenty years ago (in 1903) spoke at the International Medical Congress in Madrid. Having experimentally proved that the work of the stomach depends on the nervous system and is controlled by it, he received the Nobel Prize a year later and is still world famous. There are few discoveries that every educated person knows about, and among them are the conditioned reflexes, classical conditioning or otherwise Pavlovian conditioning. In a detailed article in the Encyclopædia Britannica, we identified the components (salivation, sound signal): «*he trained a hungry dog to salivate at the sound of a metronome or buzzer, which was previously associated with the sight of food*» [1]. It is the image that is played out in the contexts we have found.

---

² Подготовка текста выступления осуществлялась под руководством канд.филол.наук, доцента кафедры иностранных языков Медицинского института Российского университета дружбы народов Жабо Н. И., Москва, Россия

From the lexicological point of view, we relied on works on the humorization of terms in a journalistic text [2]; on borrowings from Russian completely assimilated into English [3] and [4]; about the figurative meanings of Russianisms [5]; and their functioning outside the context of Russian culture in modern French [6]; about metaphors in medical terminology [7]. From the point of view of sociolinguistics, we use the methodology of N. I. Zhabo, M. Yu. Avdonina and I. B. Chernysheva [8] who analyze the “article plus comments from readers” complex.

A frontal search on the Internet showed a significant number of cases of using the international image *Pavlov's dog* as an extended metaphor with a mockery about the behavior of oneself or of a community.

(English):

- About love: *When you call my name, I salivate like a Pavlov Dog*
(From “Bitch”, a song of The Rolling Stones);

- About habits: *How to break an overeating habit: stop being Pavlov's dog.*

- About market behavior: *Not only has the market culture now been trained in a Pavlovian manner...;*

- Reaction of New Yorkers: *Upon hearing the name Old Forge, throngs of millennials will immediately sing “Enchanted Forest Water Safarriiii, where the fun never stops (dun dun.)” The Pavlovian response is deeply embedded within the psyche of those raised in upstate New York...;*

- Conservatives react to racist talk: *...critical race theory appears to be the latest pavlovian bell conservatives are ringing to raise funds and crowds by grabbing the attention of people whose minds race whenever they hear someone talk about race. That bell is ringing loud and clear;*

- About saliva test for Covid-19 at the entrance to the office: *This past Monday morning, I found myself drooling. It was sort of Pavlovian, sort of not.*

(French):

- About oneself: *Je suis un chien de Pavlov qui sécrète la vie comme son suc gastrique. Il suffit de me montrer la beauté, une forme, un regard, un sourire, un parfum.*

- Reaction to an unwanted familiarity in advertising: *Dans ma tranche d'âge, on me dit VOUS si on veut me vendre quelque chose, sinon ça m'agresse. C'est pavlovien».*

- Minister against innovation: *...ce réflexe pavlovien de ministres de l'Agriculture...*

- On the dislike of the left for Macron: *«La gauche se contente de faire de l'antimacronisme pavlovien».*

Conclusion. The image of “*Pavlov's dog*” expresses humor, irony, and self-irony in both languages: this is the behavior of a person acting “as taught”, uncritically.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ivan Pavlov // Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/biography/Ivan-Pavlov>. – Date of access: 20.08.2022.

2. Авдонина, М. Ю. Юморизация терминов экологии в публицистическом тексте и проблемы перевода / М. Ю. Авдонина, Н. И. Жабо, С. И. Терехова // Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы : сб. науч. тр. 10-й Междунар. науч.-метод. интернет-конф., 22-23 апр. 2015 г. / Рос. ун-т дружбы народов ; под ред. Н. Н. Гавриленко. – М., 2015. – С. 13–24.

3. Кабакчи, В. В. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms). Англо-английский словарь русской культурной терминологии / В. В. Кабакчи. – СПб. : СОЮЗ, 2002. – 576 с.

4. Avdonina, M. Yu. Denisovan, pavlovian, female czar: Russian elements of English discourse in the 2020s / M. Yu. Avdonina, N. I. Zhabo // Наука без границ: англистика в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. / Моск. гос. лингвист. ун-т ; отв. ред. Е. Е. Голубкова. – М., 2021. – С. 195–199.

5. Авдонина, М. Ю. Предмет, понятие и образ: русские слова во французской культуре XXI века / М. Ю. Авдонина, Н. И. Жабо, Ю. Н. Сдобнова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 11 (804). – С. 11–23.

6. Avdonina, M. Russian Lexical Units outside the Context of Russian Culture in Modern French / M. Yu. Avdonina, N. I. Zhabo // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках : материалы докл. и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. / Рос. ун-т дружбы народов ; ред.: А. С. Борисова [и др.]. – М., 2019. – С. 375–380.

7. Гуляева, Е. А. Концептуальные метафоры в медицинской терминосистеме (на материале французского языка) / Е. А. Гуляева, Е. И. Давыдова, Н. Ю. Бородулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 5. – С. 214–217.

8. Жабо, Н. И. Аксиологическое пространство медиатекста / Н. И. Жабо, М. Ю. Авдонина, И. Б. Чернышова // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Философские науки. – 2021. – № 1 (37). – С. 32–39.

УДК 811.111'25

В. П. Егоренко, студент магистратуры

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
Россия, Брянск

ДОСТИЖЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Рассмотрены способы достижения эквивалентности при переводе рекламных текстов. Тождество содержания оригинала и текста перевода рекламы можно достичь лишь в редких случаях ввиду социокультурных и лингвистических различий. Задача переводчика заключается в достижении функциональной эквивалентности, т. е. в передаче коммуникативной цели и эффекта рекламного текста

Ключевые слова: рекламный текст, перевод, функциональная эквивалентность, коммуникативный эффект, приемы перевода

Тема данной работы представляется актуальной, поскольку для того чтобы выполнить качественный перевод рекламного текста и добиться эквивалентности, переводчику необходимы знать специфику адаптации рекламного текста под реалии культуры языка перевода, а также способы и стратегии, с помощью которых ему удастся передать коммуникативный эффект, сохранить экспрессивность и эмоциональную окраску исходного рекламного текста.

Цель исследования – рассмотреть пути достижения эквивалентности при переводе текстов рекламы с английского языка на русский.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Дать определение рекламе и выделить её основные цели.
2. Раскрыть основные виды рекламы
3. Дать определение понятию эквивалентность и выделить его уровни.
4. Выделить общие особенности перевода рекламного текста, указать основные способы и стратегии для достижения эквивалентности.
5. Проанализировать перевод англоязычных рекламных текстов на русский язык на наличие эквивалентности.

Объектом исследования являются англоязычные рекламные тексты зарубежных компаний и их перевод на русский язык.

В качестве предмета исследования выступают способы достижения эквивалентности при переводе англоязычной рекламы на русский язык.

Материал для исследования – рекламные тексты зарубежных компаний, работающих на российском рынке.

Методы исследования определяются целью и задачами исследования. Были использованы такие методы, как изучение работ по проблеме исследования, обобщение теоретических данных по теме исследования, контекстуальный и сравнительно-сопоставительный анализ текста.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что основным способом достижения эквивалентности при переводе рекламных текстов является использование переводческих преобразований. В переводоведении не существует единой классификации переводческих трансформаций, тем не менее, мы остановились на концепции В. Н. Комиссарова. Он подразделяет преобразования на три категории: лексические, грамматические и лексико-грамматические.

По итогам анализа перевода англоязычных рекламных текстов, мы обнаружили, что на лексическом уровне были использованы такие трансформации, как генерализация, конкретизация, модуляция, калькирование, транскрипция и транслитерация. Мы установили, что самыми употребляемыми из них являются генерализация, конкретизация и модуляция.

В связи с грамматическими различиями русского и английского языка переводчики прибегали к использованию следующих грамматических преобразований: членение и объединение предложений, грамматическая замена, дословный перевод. Среди вышеперечисленных трансформаций наиболее распространённым является грамматическая замена, а дословный перевод используется в редких случаях.

При переводе англоязычных рекламных текстов применялись следующие лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод, описательный перевод и компенсация. К наиболее употребляемому приему относится антонимический перевод, в то время как остальные преобразования используются в особых случаях.

Таким образом, переводчик, используя вышеуказанные преобразования, достигает эквивалентности на максимально возможном уровне, сохраняет коммуникативную цель рекламного текста, а также стилистические и структурно-композиционные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернадская, Ю. С.* Текст в рекламе : учеб. пособие ДЛ студентов вузов, обучающихся по специальности 032401 (350700) «Реклама» / Ю. С. Бернадская. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 288 с.

2. *Комиссаров, В. Н.* Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 136 с.

3. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

4. *Найда, Ю. А.* К науке переводить / Ю. А. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 99–114.

УДК 811.111'25

М. Н. Меркулов, студент магистратуры

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
Брянск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Рассматриваются основные особенности перевода международных договоров об ограничении вооружений. Описаны общие особенности перевода, особенности перевода международных документов и частные особенности перевода договоров об ограничении вооружений.

Ключевые слова: эквивалентность; трансформация; стилистические особенности; технические особенности; двусмысленность; несоответствие; аббревиатура.

Следует отметить тот факт, что любой международный документ требует грамотного перевода, поскольку допущение ошибок при переводе текста договора может повлечь за собой неверное применение норм международного права. В соответствии с этим задачей переводчика является точная передача смыслового наполнения оригинального и избежание двусмысленности.

Для данного исследования используется текст ряда международных договоров об ограничении вооружений на английском языке и их варианты перевода на русский язык. Среди исследуемых договоров следует выделить

договор СНВ-I (START-I), СНВ-II (START-II), также планируется исследование договора о торговле оружием (ДТО) 2013 года и конвенции по кассетным боеприпасам 2008 года. В качестве теоретической базы используются работы различных авторов, в том числе зарубежных, таких как работа А. Парента "О двусмысленности и несоответствии терминов в переводе международных договоров".

При работе над материалом использованы различные методы, среди них для обобщения теоретической базы используется метод анализа и синтеза, для получения же практических выводов при анализе текстов договоров на английском и русском языках используется сравнительно-сопоставительный метод.

Особенности перевода международных договоров об ограничении вооружений следует разделить на три категории:

- 1) Общие особенности перевода;
- 2) Особенности перевода международных договоров и соглашений;
- 3) Частные особенности перевода договоров об ограничении вооружений.

К общим особенностям перевода следует отнести стремление к точной передаче смысла оригинала в переводе и наличие текстовых трансформаций. В связи с этим выделяют понятия эквивалентность и адекватность перевода.

Особенности перевода международных договоров можно разделить на стилистические и технические особенности. К стилистическим особенностям относятся те особенности оригинального текста, которые должен учитывать переводчик для сохранения стиля текста перевода. К ним относятся официальность, неэмоциональность или же отсутствие эмоциональной окраски, строгое построение и использование терминов международного права, а также логическая последовательность изложения [1, с. 168].

Технические особенности выражаются в различии юридической терминологии и отсутствии полных эквивалентов некоторым терминам оригинального текста в языке перевода. Отсюда возникают различные виды двусмысленности, среди которых выделяют лексическую, синтаксическую и контекстуальную двусмысленности [2, с. 148].

Частные особенности перевода договоров об ограничении вооружений выражаются в особенности лексического наполнения текста. Из этих особенностей следует выделить наличие аббревиатур, которые обозначают определенные виды вооружений (*ICBM, intercontinental ballistic missile* 'МБР, межкон-

тинентальная баллистическая ракета'), а также наличие специальной военной терминологии (*deployed SLBMs and their associated launchers* 'развернутые БРПЛ и связанные с ними пусковые установки').

В качестве итога следует отметить, что переводчик должен учитывать как общие особенности перевода, так и особенности используемой терминологии и стилистические особенности текста. Это в особенности важно в области международного права, поскольку ошибка при переводе может привести к международному скандалу. Учёт особенностей перевода, как общих, так и частных, позволяет избежать двусмысленность и смысловое искажение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самедова, И. А. Функционально-стилистический анализ англоязычных текстов Резолюций Совета Безопасности ООН (на примере Резолюций 853, 874 и 884) / И. А. Самедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-2 (22). – С. 167–170.

2. Parent, A. On ambiguity and incongruity of terms in translation of international treaties / A. Parent // Vertimo Studijos. – 2009. – № 2. – P. 144–161.

УДК 811.111'25

Т. С. Никитина, студент

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
Брянск, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ)

Рассматриваются основные способы перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык. Представлены основные типы безэквивалентной лексики. Сформулированы основные задачи и цель дальнейшего исследования на примере современной мультипликации.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; прагматически-безэквивалентная лексика; альтернативно-безэквивалентная лексика; транслитерация; калькирование; трансформационный перевод; описательный перевод.

С древних времен перевод является процессом, вызванным общественной необходимостью, и результатом передачи информации, выраженной как в письменном, так и в устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (близкого по содержанию) текста на другом языке. Предлагаем прокомментировать данное определение.

Считается, что информация – это содержание, сведения, полученные из внешнего мира, закрепленные в оригинальном тексте и подлежащие передаче и изменениям при переводе на другой язык. Упоминается, что эквивалентность – наиболее точное и полное сохранение смыслового содержания в тексте перевода по соотношению с оригиналом.

Получается, что перевод – это результат передачи сведений в устной или письменной форме с наиболее близким по смыслу содержанием с одного языка на другой.

Разнообразие языков привело к тому, что люди стали изучать и учить иностранные языки, поскольку они являются важным средством общения и коммуникации, а также познания других культур. Различие языков привело к тому, что лингвисты, языковеды и переводчики столкнулись с рядом проблем при переводе текстов с одного языка на другой (например, с английского языка на русский).

Одной из таких проблем является безэквивалентная лексика, поскольку она не имеет аналогов в других языках. С проблемой неэквивалентности переводчики часто сталкиваются в своей профессиональной деятельности, отмечая, что она возникает в результате культурных и системных различий, которые присущи всем иностранным языкам.

Стоит отметить, что проблемы перевода безэквивалентной лексики в разное время изучались такими учеными-лингвистами, как Л. С. Бархударов [1], В. Н. Комиссаров, А. И. Рецкер [2] и другие.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют безэквивалентную лексику как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [3].

Основными типами безэквивалентной лексики являются:

1) Безэквивалентная лексика, связанная с расхождением с референциальным значением лексических единиц, т.е. расхождением между знаком и предметом (термины, авторские неологизмы, сложные слова, слова-фразы и т.д.): *to buzz* ‘звонить по телефону’ (произошло от имитации звука работы телефонного аппарата);

2) Прагматически-безэквивалентная лексика (территориальные и социальные диалектизмы, жаргонизмы, локализмы, сленгизмы, вульгаризмы, сокращения, междометия и т.д.): *London Eye* 'Колесо обозрения в Лондоне';

3) Альтернативно-безэквивалентная лексика (имена собственные): *New York Times* 'Название печатного издания' или *Mr. Professor Smith* 'Господин Смитт'.

Стоит упомянуть, что для того, чтобы правильно переводить безэквивалентную лексику, нужно знать некоторые особенности перевода.

Л. С. Бархударов [1, с. 59] выделяет следующие приёмы:

1) Транскрипция и транслитерация (передача буквенного состава и звуковой формы слова исходного языка). Используются при передаче имён собственных, названий географических объектов, городов, стран, наименований различных компаний, газет, печатных изданий, парков и т. д.

2) Калькирование (передача безэквивалентной единицы исходного языка путём замены её морфем или слов прямыми лексическими эквивалентами в переводимом языке). Используется при переводе фразеологизмов, сложных слов, диалектизмов и т. д.

3) Описательный перевод (передача безэквивалентной лексики путем раскрытия значения лексической единицы исходного языка при помощи развёрнутых словосочетаний». Используется при художественном переводе.

4) Приближенный перевод (способ поиска аналога в переводимом языке).

5) Трансформационный перевод. (перестройка синтаксической структуры предложения или лексическая замена).

Проблема передачи и перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык особенно актуальна на сегодняшний день в мультипликации, поскольку такие студии анимации, как «Walt Disney Animation Studios», «Pixar Animation Studios» и «DreamWorks Animation SKG» становятся все более популярными среди русскоязычных зрителей.

В дальнейшем планируется продолжить исследование по данной теме на примере мультипликационного фильма «Miraculous: Tales of Ladybug & Cat Noir».

Целью исследования является выявление существующих способов передачи безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык на примере современной мультипликации.

Исходя из цели исследования, были сформулированы следующие задачи:

1) Раскрыть содержание понятия «безэквивалентная лексика».

2) Перечислить виды и типы безэквивалентности.

3) Выявить способы передачи безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык.

4) Провести анализ мультсериала «Miraculous: Tales of Ladybug & Cat Noir» и его перевода на русский язык с позиции выявления безэквивалентной лексики и способов её перевода.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты на занятиях по практике и теории перевода, применить данные для недопущения распространенных ошибок при переводе и для создания словарей по безэквивалентной лексике.

Подводя итог, следует отметить, что, при передаче безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык необходимым условием перевода является использование приёмов в зависимости от типа лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 239 с.

2. Комиссаров, В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – 176 с.

3. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1976. – 248 с.

УДК 81'25

А. Д. Сытенкова, студент магистратуры

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
Брянск, Россия

О ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ТОЛКОВАНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В работе представлены результаты научного исследования, выполненного на пересечении герменевтического толкования художественного текста и переводческого анализа.

Ключевые слова: герменевтическое толкование; художественный текст; национально-культурное явление; авторский окказионализм.

Изучение произведений мировой литературы и искусства связано с деятельностью культурологов и лингвистов в сфере перевода, что, несомненно, является частью процесса межкультурного диалога. Процессу анализа и перевода художественных текстов во многом помогает герменевтика, новое направление в лингвистике, которое раскрывает скрытый смысл текстов. Роль герменевтического подхода при переводе художественного текста до сих пор недостаточно изучена, что объясняет актуальность и востребованность данного исследования. Герменевтика как особый спектр методологий интерпретаций и понимания текстов представляет собой «особое направление философии, сущность которого состоит в придании смысла не только исследуемому тексту, но и изучаемым культурно-историческим феноменам, в понимании сущности человеческого существования и осмыслении бытия» [1, с. 151].

Понятие герменевтики непрерывно модифицируется, обретая все новые смыслы. В истории становления герменевтики выделяют несколько этапов с точки зрения хронологии: от теории библейского истолкования текстов, до системы интерпретации для понимания образов и символов [2, S. 43–62]. В данной работе особое внимание уделяется системе интерпретации образов и символов, где отмечается важная роль аллюзий как одного из наиболее популярных и важных элементов герменевтики художественных текстов. Аллюзии в художественных произведениях представляют собой отсылки к уже существующим литературным фактам. Например, согласно Н. Г. Владимировой, аллюзия – «стилистическая фигура, намёк на известный литературный или исторический факт, риторическую фигуру» [3, с 144].

При работе с аллюзиями возникают различные переводческие трудности. От переводчика требуется постоянное обращение к энциклопедическим данным, справочникам. Широкий кругозор лингвиста должен охватывать все сферы жизни – от фольклора до современной политики, многие события которой ещё не зафиксированы и не имеют оценки экспертов.

Ярким примером герменевтического толкования текста и особенностей переводческой деятельности в русле герменевтики является произведение Бориса и Аркадия Стругацких «Понедельник начинается в субботу» [4]. Существует два профессиональных перевода романа – переводы Леонида Ренена [5] и Эндрю Бромфилда [6]. Аллюзии в исследуемом художественном тексте носят ярко выраженный национально-культурный характер. Как показывает лингвостилистический анализ оригинального художественного текста, он наполнен аллюзиями к русскому народному

фольклору (*Изнакурнож, Горыныч*), русской литературе (*Лукоморье*) и историческим фактам, связанным с развитием России в разные эпохи (*соловецкая старина*), что требует от переводчика предварительного тщательного герменевтического толкования текста. Сравнительный анализ переводов Л. Ренена и Э. Бромфилда показывает, что переводчики по-разному подошли к решению проблем, возникших при герменевтическом толковании текста.

При переводе имени собственного *Изнакурнож*, которое понятно для читателя знакомого с русским фольклором и вызывает ассоциативный образ Бабы-Яги, сопровождающийся чаще всего ярко выраженными отрицательными личностными характеристиками (хитрость, подлость, жадность), и которое, с лингвистической точки зрения, представляет собой сложное существительное, созданное путем частичной аббревиации от словосочетания «избушка на курьих ножках». Л. Ренен использует два переводческих приема при переводе данного авторского новообразования, а именно транскрибирование с последующим переводческим комментарием, который можно также считать герменевтическим толкованием текста: '*Iznakurnozh* * lzba na kuryikh nozhkakh: Log cottage on hen's legs, of Russian folklore*' [5]. В то же время Э. Бромфилд использует собственное новообразование *Lohuchil*, которое ассоциативно никак не связано с русским фольклором [6].

Анализируя переводческие приемы работы с именем собственным *Лукоморье*, которое этимологически восходит к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», мы видим, что в переводе Л. Ренена данная аллюзия понятна иностранному читателю, так как переводчик применил прием транскрибирования с последующим переводческим комментарием: '*Lukomoriye* * A magical place in Russian literature*' [5]. В переводе Э. Бромфилда попытка подбора аналога исказила авторскую идею, так как *Лукоморье* предстает перед читателем не как волшебное место, связанное с чудесами, а как нейтральный географический объект без специфических магических характеристик: *curving seashore* [6].

Герменевтическое толкование исследуемого произведения является непростой задачей для переводчиков, потому что очень часто можно встретить конгломерацию аллюзий в микроконтексте, например, '*На правой воротине сверху висела ржавая жестяная табличка: "Ул. Лукоморье, д. № 13, Н. К. Горыныч"*' [4, с 8]. Русский читатель непременно обратит внимание на адрес, имя и фамилию адресата, потому что имя собственное *Лукоморье* вызовет

ассоциативную связь с знакомым с детства отрывком из поэмы «Руслан и Людмила» – «Там чудеса: там леший бродит, Русалка на ветвях сидит...»; имя собственное *Горыныч* – с народными сказками, в которых Змей Горыныч персонаж отрицательный; *д. № 13* – с народными суевериями о том, что 13 – несчастливое число. Однако, при внимательном рассмотрении исследуемых переводов, можно увидеть, что оба переводчика частично или неполностью справились со сложной герменевтической задачей. Л. Ренен в очередной раз успешно использовал комбинацию переводческих приемов (транскрибирование и переводческий комментарий): *Lukomoriye St., No. 13, N.K. Gorynych, ** Reference to Zmei Gorynych, a fire-breathing dragon of Russian folklore* [5]. Однако, предоставленный комментарий никак не характеризует Горыныча как персонажа, поскольку он содержит только описание внешности Змея Горыныча. Э. Бромфилд никак не пояснил отсылку к русскому народному фольклору в данном контексте: *'Hanging on the right-hand gate was a rusty tin plate with the legend 13 CURVING SEASHORE STREET, N. K. GORYNYCH'* [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что герменевтическое толкование текста при работе с художественными произведениями, содержащими элементы национальной народной культуры, национальной литературы, является обязательным условием создания последующего адекватного и эквивалентного перевода, который будет понятен реципиентам, незнакомым с русской национальной культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Соболева, М. Е.* Философская герменевтика: понятия и позиции / М. Е. Соболева. – М. : Акад. Проект. – 2013. – 151 с.
2. *Ricoeur, P.* Hermeneutics and the Human Sciences. Essays on language, action and interpretation / P. Ricoeur ; ed., transl. J. B. Thomson. – Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press, 1981. – 314 p.
3. *Владимирова, Н. Г.* Условность, созидающая мир: поэтика условных форм в современном романе Великобритании / Н. Г. Владимирова. – В. Новгород : НГУ, 2001. – 269 с.
4. *Стругацкий, А. Н.* Понедельник начинается в субботу: сказка для научных сотрудников младшего возраста / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М. : АСТ, 2021. – 348 с.

5. *Strugatsky, A. Monday Begins on Saturday / A. Strugatsky, B. Strugatsky ; transl. L. Renen. – New York : DAW Books, 1977. – P. 4–6.*

6. *Strugatsky, A. Monday Starts on Saturday / A. Strugatsky, B. Strugatsky ; transl. A. Bromfield. – Chicago : Chicago Review Press, 2017. – P. 6–8.*

УДК 811.612.91'25

Чай Ван Лыу, студент магистратуры

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

КОНСТРУКЦИИ С УСИЛЕНИЕМ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

Рассмотрены основные средства усиления отрицания в современном русском языке. Представлены возможные варианты перевода конструкций с усилением отрицания на вьетнамский язык.

Ключевые слова: отрицание; усиление отрицания; русский язык; вьетнамский язык; конструкция; перевод.

Отрицание представляет собой одну из фундаментальных операций мышления, оно активно изучается в лингвистике [1, 2, 3, 6] и является одной из функционально-семантических категорий языка [3, 5]. Для выражения отрицания в различных языках используются отрицательные частицы (*không, chẳng, chưa* во вьетнамском языке, *не, ни* в русском, *not* в английском).

Под усилением отрицания понимается языковой прием, с помощью которого в той или иной степени подчеркивается отрицательное значение предложения [3, с. 173].

К средствам усиления отрицания в современном русском языке относятся: 1) двойное отрицание - сочетание частицы *не* с отрицательными местоимениями и наречиями (*никто, ничто, никакой, нигде, никак, никогда, нисколько*); 2) парное употребление *ни...ни...* при однородных членах предложения; 3) сочетания *ни разу, ни один*; 4) наречия степени: *ничуть, нисколько, нимало, ни капли, ни капельки, ничутьточки* и др. [2, с.439-440]. Например:

(1) Этот драгоценный камень **нигде не** могли найти.

(2) На вокзале меня **не** встречали **ни** родители, **ни** друзья.

(3) **Ни один** человек **не** приходит в жизнь другого случайно. Если он появился в твоей жизни, значит, зачем-то это было нужно.

(4) Её это **ни капли не** обижало, ей было всё равно.

Рассмотрим различные случаи усиления отрицания. Поскольку двойное отрицание – особое явление, существующее в русском языке и отсутствующее во многих других языках, в том числе и во вьетнамском, переводчику необходимо найти подходящее решение (подробнее о конструкциях с «двойным отрицанием» см. [4]).

При переводе конструкций с двойным отрицанием на вьетнамский язык не используется отрицательная частица, кроме того, переводчику следует обратить внимание на порядок слов. Во вьетнамском языке возможен только такой порядок слов: «Подлежащее+сказуемое+дополнение...».

Предложим вариант перевода для следующего высказывания:

(5) **Никто** хозяйку **не** бил, – проговорила она опять строгим и решительным голосом. ‘*Không có ai đánh bà chủ cả, - chị lại nói, giọng nghiêm nghị và quả quyết.*’ – Дословно: **Никто бил** хозяйку, – проговорила она опять строгим и решительным голосом (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание).

В некоторых случаях переводчику приходится несколько трансформировать текст и отказаться от точной передачи идеи текста-оригинала, и тогда используются лексемы *все* и *они*. Например:

(6) Он отпустил подводу, вошел в курень, и тотчас же Половцев увлек его к себе в горенку, приказал, чтобы **никто не** входил. ‘*Người ấy cho xe quay về, bước vào nhà. Lập tức Pôlôptxép kéo luôn hẳn vào trong buồng, và ra lệnh cấm cửa mọi người.*’ – Дословно: Он отпустил подводу, вошел в курень, и тотчас же Половцев увлек его к себе в горенку, приказал **всем не** входить (М. А. Шолохов. Поднятая целина).

При переводе конструкций с повторяющимся союзом *ни..ни...* во вьетнамском языке используется *и..и...*, при этом частица *не* перед сказуемым сохраняется:

(7) **Никто не** может помочь – **ни** отец, **ни** мать. Дословный перевод на вьетнамский: *И* отец, *и* мать **не** могут помочь.

Конструкции с сочетанием *ни разу* переводятся на вьетнамский язык двумя способами: переводчик либо придерживается текста-оригинала (и в этом случае переводит как *ни раз* или *ни одного раза*), либо отказывается от точной передачи идеи текста-оригинала и использует наречие *никогда*).

Самым удачным вариантом перевода конструкций с наречием степени считается словосочетание *tuyệt nhiên không* ‘абсолютно не’, поскольку с помощью наречий степени в предложениях создается так называемое «абсолютное отрицание»:

(8) *Длинным, молчаливым взглядом встретил он Ивана Федоровича и, по-видимому, нисколько не удивился его прибытию. ‘Hắn đón Ivan Fedorovich bằng cái nhìn dài, trầm lặng và rõ ràng tuyệt nhiên không ngạc nhiên về việc chàng đến.’* – Дословно: Он встретил Ивана Федоровича долгим молчаливым взглядом и **абсолютно не** удивился его приходу (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы).

Отметим, что в зависимости от типа контекста переводчик может выбрать ту или иную вьетнамскую отрицательную частицу, а также добавить к частице некоторые единицы, усиливающие и подчеркивающие отрицательное значение.

Подчеркнем, что изучение способов перевода конструкций с усилением отрицания на вьетнамский язык помогает нам сделать важные выводы о специфике языкового сознания представителей русской и вьетнамской лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотова, Е. А.* Языковые средства усиления отрицания: прагматический аспект (на материале мемуарных текстов) / Е. А. Болотова // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 2. – С. 108–116.

2. *Величко, А. В.* Книга о грамматике: русский язык как иностранный / А. В. Величко. – М. : МГУ, 2009. – 648 с.

3. *Волошина Т. Г.* Единицы выражения отрицания в английском языке / Т. Г. Волошина, И. А. Гурьева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 22. – С. 170–174.

4. *Гао, Юэ.* «Двойное отрицание» в русском языке: лингводиактический и лингвокультурологический аспекты / Юэ Гао, Н. В. Николаева // Наука и школа. – 2020. – № 2. – С. 137–142.

5. *Столетова, Е. К.* Дисциплина «Функционально-коммуникативная грамматика русского языка» для магистрантов-лингвистов профиля «Теория и практика преподавания РКИ» / Е. К. Столетова, С. Н. Волкова // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 2 (291). – С. 65–73.

6. *Diệp Quang Van.* Ngữ Pháp Việt Nam phần câu. Nhà xuất bản Đại học Sư phạm, 2004. – 443 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА СРЕДСТВАМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается функционально-семантическая категория аспектуальности, способы ее выражения и способы перевода, которые могут передать аспектуальную семантику русских глагольных единиц при переводе на немецкий язык, который не обладает такой сложной разветвленной глагольной системой.

Ключевые слова: аспектуальность; вид глагола; совершенный вид; несовершенный вид; способ глагольного действия.

Проблематика выражения аспектуальности, перевод русского вида глагола на языки, не обладающие такой категорией, до сих пор представляется актуальной и важной практически. Немецкий язык как раз один из таких языков, в котором грамматическая (морфологическая) категория вида отсутствует. Особенности перевода подобного грамматического явления на немецкий язык и была посвящена данная работа.

В данной работе были использованы сопоставительный, контекстуальный и описательный методы при исследовании функционирования глагольного вида в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» [1] и его переводе на немецкий язык, выполненном Г. Релем [2].

При анализе перевода рассматриваемых единиц на немецкий язык, можно выделить несколько способов перевода для несовершенного и совершенного вида.

Так, русские глаголы несовершенного вида были переведены на немецкий язык двумя способами – при помощи неопределенного немецкого глагола (пример 1) или описательным переводом (пример 2):

1) *Услышала я тоже со стороны, что Анна Федоровна все обо мне выведывает.* – ‘*Auch habe ich von anderer Seite gehört, daß Anna Fjodorowna mir immer noch nachspürt.*’

2) *... и стены такие жирные, что рука прилипает, когда на них опираешься.* – ‘*... und die Wände so schmierig, daß die Hand daran kleben bleibt, wenn man sie anfaßt.*’

Глаголы совершенного вида были переведены на немецкий язык с использованием предельного немецкого глагола (пример 3), описательным переводом (пример 4), при помощи грамматических форм – временных форм, пассива состояния (пример 5).

3) ... а только я уж сам обо всем догадался да так покраснел, что даже лысина моя покраснела. – ‘... aber ich erriet selbst alles und errötete dermaßen, daß sogar meine Glatze rot wurde.’

4) Я даже и помечтал сегодня довольно приятно, и все об вас были мечтания мои, Варенька. – ‘Ich habe mich heute sogar recht angenehmen Träumereien überlassen, und diese meine Träumereien bezogen sich alle auf Sie, liebe Warwara.’

5) Если смолоду человек испортился, это уже гиблое дело. – ‘Wenn jemand von Jugend an verdorben ist, steht’s mies.’

Было установлено, что основной сложностью при переводе вида русского глагола является передача совершенного вида. Так, наибольшую трудность вызывала передача значения начинательности. Часто этот аспектуальный оттенок был опущен при переводе на немецкий язык, если это не меняло общего представления: И сразу забеспокоился. – ‘Schon das raubte ihm die Ruhe.’

Результативность действия, наоборот, удавалось относительно легко передать, благодаря временным формам глаголов и лексическим добавлением наречий, которые носят оттенок завершенности, например, *zu Ende*:

Когда бы ты дописала письмо, ясочка моя ненаглядная? – ‘Wann hättest du den Brief zu Ende geschrieben, Warwara Alexejewna, mein Sternchen?’

Такие аспектуальные оттенки, как ограниченность во времени и однократность, также не всегда были переданы удачно, ср.: Он кашлянул. – ‘Er hüstelte.’

Все способы действия, которые вызывали трудности при переводе, характерны для глаголов совершенного вида, что снова указывает на трудность его передачи. Переводческие трудности связаны с основной функцией художественного текста – оказания эмоционально-эстетического влияния на читателя. Однако в целом корректная передача русского глагольного вида представляется возможной. Полученные в ходе исследования результаты и выводы в дальнейшем могут быть расширены за счёт анализа других художественных произведений и их переводов на «безвидовой» язык. Благодаря более углубленному изучению данной темы возможно выделение других способов перевода русского глагольного вида и его аспектуальных оттенков, что может помочь вывести некоторые правила и рекомендации, упрощающие перевод вида русского глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Достоевский, Ф. М.* Бедные люди / Ф. М. Достоевский. – М. : АСТ, 2021. – 352 с.
2. *Dostojewski, F. M.* Arme Leute [Electronic resource] / F. M. Dostojewski. – Mode of access: <https://www.projekt-gutenberg.org/dostojew/armeleit/armeleit.html>. – Date of access: 15.05.2021.

УДК 821.112.2(436)-3.09

Д. Д. Якубёнок, студент

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

РОЛЬ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ЛИРИКЕ РАЙНЕРА МАРИИ РИЛЬКЕ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРНОГО СБОРНИКА «ЧАСОСЛОВ»)

Исследуется роль средств выразительности в стихотворном сборнике Р. М. Рильке «Часослов», отражающем основные этапы пути богоисканий знаменитого австрийского поэта.

Ключевые слова: средства выразительности, символика, поэзия, Австрийская литература, богоискания.

Под влиянием поездок в Россию в 1899 и 1900 годах у Райнера Марии Рильке сформировалось своё представление о Боге, на которое оказали влияние непосредственно православные идеи и символы. В письме к Л. Андреас-Саломе поэт говорит: «К числу сокровенных тайн и незыблемых опор моей жизни, коими я держусь, принадлежит то, что Россия – моя родина...» [3, с. 511]. «Россия несомненно поспособствовала окончательному формированию религиозного мировоззрения поэта» [1, с. 248], результатом чего стал стихотворный сборник «Часослов» («Das Stundenbuch»), в котором разрозненные мотивы и идеи его богоисканий были объединены осознанной циклической творческой идеей.

Основную тематику «Часослова» можно определить как взаимоотношения человека с Богом, экзистенциальный кризис и поиск ответов на вопросы

мироздания. Литературоведы, такие как Н. С. Литвинец и А. В. Карельский, неоднократно утверждали, что этот сборник в целом стоит воспринимать как единое лирическое высказывание, обращенное к Богу. И действительно, наиболее часто встречающимся литературным приёмом в «Часослове» является прямое обращение лирического героя к Богу. Во взаимодействии личных местоимений уравновешены «я» (или «мы») и «ты», что обеспечивает почти полную симметрию их употребления, из которой практически исключено третье лицо.

Кроме использования прямого обращения, в сборнике содержится большое количество других средств выразительности, подчеркивающих глубину исканий Р. М. Рильке. К их числу, несомненно, относятся **метафоры** (в основном своем проявлении **перифразы**). Лирический герой в ходе непосредственного общения с Богом приходит к выводу, что Бог – это Бог простых людей: он – труженик, которому понятны заботы простого народа. Этот бог близкий и понятный. Лирический герой употребляет целый ряд метафор, которые указывают на принадлежность бога к простым людям, например в стихотворении «*Du bist der raunende Verrußte*»: *der raunende Verrußte, nicht der Schönumscharte; der Schlichte, welcher sparte; der Bittende; der Bauer mit dem Barte*. В стихотворении «*Du bist der Alte*» Бог сравнивается со стариком–кузнецом:

Du bist der Alte, dem die Haare
vom Ruß versengt sind und verbrannt,
du bist der große Unscheinbare,
mit deinem Hammer in der Hand.
Du bist der Schmied, das Lied der Jahre,
der immer an dem Amboß stand. [4, с. 63]

Метафоры используются для более реального изображения Бога, например: *du Dom; du Ding, das Kloster, du bist ein Rad, du Wald, du Netz, du Lied*, то есть определяют его с помощью неодушевленных предметов, наполненных религиозной символикой. «Так как «Часослов» был написан под влиянием путешествий Рильке в Россию, некоторые стихотворения описывают Бога через призму русских реалий: *Sobor, Zar, Gossudar, die goldenen, blauen und bunten*

Kuppeln; das Kaiser-Tor, rauschend am Rande des Christentums, du Land, die Ikonen». [2, с. 58] Также неоднократно используется определение Бога как «соседа»: «Du Nachbar Gott»...

Немаловажную роль в создании метафоричности и образности в сборнике, ставшем своего рода «литературным продуктом» богоисканий Р. М. Рильке, играют **сравнения**. Сравнения по своей ценности и метафоричной наполненности встают вровень с перифразами и отличаются лишь грамматическим построением этого приёма. Для создания глубины образов и специфики общения лирического героя Рильке с Богом характерны свободные авторские сравнения: *wie ein Gewebe; wie eine Sternenstille; wie ein Morgenhimmel*. Значение этих и других выражений, используемых для художественных сравнений, передают особенности отношения лирического героя Рильке к Богу: благоговение, умиротворение, полное погружение, своего рода ощущение «соседства», «родства» с ним.

Многочисленные **эпитеты** также подтверждают характер этих взаимоотношений, транслируемый через авторские сравнения: *fromme Hände; ... deine Hände um das Werden sich ründeten, begrenzend, warm und weise...; meine frommsten Gefühle; grenzenlose Gegenwart*. Посредством этих эпитетов выражается преклонение лирического героя перед Богом, его почитание. Эпитеты в конкретных лирических образах создают атмосферу умиротворения, спокойствия и тишины: *vergangene Gärten und das stille Blau; unvergängliche Natur*.

Также можно отметить использование многочисленных **аллитераций** и **гендиадисов** в «Часослове»: *zu nahe an Gelächter und Geplärr; das wache Weib, die Wundenmale; der Bittende und Bange; laß deine Hand am Hang der Himmel...; ganz ohne Lärm und Laut*. Они служат не только для поддержания ритмики и сохранения метра, но и в очередной раз демонстрируют некое постоянство, цикличность восприятия лирическим героем образа Бога.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди средств создания образности в поэтическом сборнике «Часослов» Райнера Марии Рильке главенствующее место занимает **метафора** в различных ее воплощениях. По частоте употребления далее следуют **эпитеты** и **сравнения**, затем – **аллитерации** и **гендиадисы**. Все эти средства создают уникальную атмосферу,

позволяющую увидеть путь становления взаимоотношений лирического героя с Богом. А так как «Часослов» является условным итогом, результатом богоисканий автора, богатство средств выразительности и символики демонстрирует этот результат как окончательное представление Рильке о концепции взаимоотношений человек – Бог.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азадовский, К. М.* Рильке и Россия : статьи и публикации / К. М. Азадовский. – М. : Новое лит. обозрение, 2011. – 418 с.
2. *Воробей, И. А.* «Бог» и «ангел» в поэзии Р. М. Рильке (конкорданс и интерпретация) / И. А. Воробей. – Пятигорск : Пятигор. гос. лингвист. ун-т, 2007. – 120 с.
3. Рильке и Россия : Письма. Дневники. Воспоминания. Стихи / подгот. К. М. Азадовский. – СПб. : Лимбах, 2003. – 653 с.
4. *Rilke, R. M.* Das Stunden-Buch [Electronic resource] / R. M. Rilke // Project Gutenberg. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/24288/24288-h/24288-h.htm>. – Date of access: 14.09.2022.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

УДК 378.147:811.112.2

E.W. Krimowa

Sankt Petersburger Staatliche Universität, Sankt Petersburg, Russland

АУТЕНТИЧНЫЕ ПОДКАСТЫ КАК КЛЮЧ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ПОНИМАНИЮ В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Потенциал подкастов как одного из новых медиа рассматривается с точки зрения преподавания немецкого языка как иностранного. Предлагается пример дидактизации одного из выпусков подкаста Duden.

Ключевые слова: уроки немецкого языка как иностранного; подкаст; средства массовой информации; дидактизация; культура иностранных языков; культурное посредничество; межкультурная компетентность

AUTHENTISCHE PODCASTS ALS SCHLÜSSEL ZUM INTERKULTURELLEN VERSTEHEN IM DaF-UNTERRICHT

Das Potenzial von Podcasts als eines der Neuen Medien wird unter dem Aspekt der Vermittlung von Deutsch als Fremdsprache betrachtet. Ein Beispiel für die Didaktisierung einer der Folgen des Duden-Podcasts wird vorgeschlagen.

Schlüsselwörter: DaF-Unterricht; Podcast; Neue Medien; Didaktisierung; Fremdsprachenkultur; Kulturvermittlung; interkulturelle Kompetenz.

Beim Erlernen einer Fremdsprache werden nicht nur funktionale kommunikative Kompetenzen (Hör- und Hör-/Sehverstehen, Leseverstehen, Sprechen, Schreiben und Sprachmittlung) erlernt, die einen direkten Zugang zur Zielsprache haben, sondern auch interkulturelle Kompetenz. Es muss betont werden, dass die zuletzt genannte Kompetenz die effektive Kommunikation zwischen Vertretern unterschiedlicher Kulturen ermöglicht.

Erfolgreiche interkulturelle Kommunikation erfordert Kenntnisse und Verständnis der Normen, Werte und Konventionen in verschiedenen Bereichen (Politik, Wirtschaft, Bildung, Medizin, Religion, Privatleben usw.) des Landes der

Zielsprache. Das Wissen darüber ist in verschiedenen Lehrbüchern von (Sprach-) Schulen, Universitäten sowie in der Fachliteratur enthalten.

Durch das Aufkommen der Neuen Medien, die als «alle Formen der Wissensaufbereitung oder der Informationsvermittlung, die in digitalisierter Form über Computer oder Internet erreichbar sind und die sich durch eine hypermediale Struktur auszeichnen» [1, S. 4], ist es jedoch möglich geworden, nicht nur grundlegende Basisinformationen, sondern auch zusätzliche Informationen über die Kultur des Landes der Zielsprache zu erhalten.

Unter der hypermedialen Struktur versteht man einen Hypertext, der verschiedene Medien integriert (Multimedia) und interaktiv verwendet werden kann [2, S. 39]. Zu den multimedialen Angeboten gehören z. B. diejenigen, die durch unterschiedliche Speicher- und Präsentationstechnologien vermittelt werden (multimedial); die unterschiedliche Symbolsysteme umfassen (multicodal); die sich an unterschiedliche Sinnesmodalitäten der Menschen richten (multimodal) [3, S. 67].

Im Laufe der Entwicklung hat sich der Anwendungsbereich der Neuen Medien ausgeweitet, so dass auch der Bildungsbereich keine Ausnahme bildet. Zu einem der beliebtesten Medien in diesem Bereich ist der Podcast geworden, weil Podcasts an sich interaktiv, ort- und zeitlos, vernetzt und multimedial sind. Viele konzipierte Podcasts werden für die Grund-, Mittel- und Oberstufe im DaF- und DaZ-Unterricht verwendet. Viele von Muttersprachlern aufgenommene Podcasts werden von DaF- und DaZ-LernerInnen mit fortgeschrittenen Fremdsprachenkenntnissen genutzt.

Besonders authentische Podcasts können einzigartige Informationen über die Feinheiten der Sprache, Kultur und Lebensweise des Landes der Zielsprache enthalten.

Da das Erlernen einer Fremdsprache an Schulen bzw. Universitäten, aber auch in allgemeinsprachlichen Kursen bzw. Integrationskursen zeitlich begrenzt ist, kann einer eingehenderen Auseinandersetzung mit den kulturellen und sprachlichen Besonderheiten oft nicht die gebührende Beachtung geschenkt werden. Daher ist es notwendig, die Beschäftigung mit den Podcasts im Bildungsprozess zu fördern und umzusetzen.

Eines dieser Podcast-Angebote kann der bis heute nicht didaktisch aufbereitete Duden-Podcast sein. Der Podcast der Duden-Sprachberatung vermittelt Wissenswertes und Unterhaltsames zu verschiedenen Themen rund um die deutsche Sprache. Die sprachlichen Stolpersteine, Kuriositäten und die Herkunft von Wörtern und Wendungen werden unter die Lupe genommen und erklärt [4].

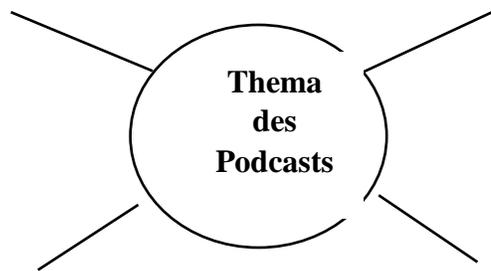
In diesem Beitrag wird die Didaktisierung einer der vielen Folgen vorgestellt. Zukünftig ist eine Erarbeitung von 15 von 127 Folgen geplant, was die Erstellung des Manuskripts und der Übungen zu jeder Folge umfasst. Die Auswahl erfolgt zufällig.

Lieblingswörter und ihre Geschichten ist Folge 100. In diesem Podcast geht es darum, was ein Lieblingswort ist und welche Merkmale es hat. Im Folgenden sind einige Beispiele mit ihrer detaillierten Analyse aufgeführt. Unten werden die Beispielaufgaben vorgestellt.

Beispielaufgaben:

1. *Sammelsurium, Firlefanzen, Fisimatenten, blümerant, mutterseelenallein ...*

Was meinen Sie, worum es im Podcast geht? Sammeln Sie die Ideen.

2. Hören Sie den Podcast. Hatten Sie Recht? Ergänzen Sie.

Das Thema des Podcasts ist _____ .

3. Hören Sie den Podcast noch einmal. Was ist richtig?

a) Lieblingswörter sind nur diejenigen Wörter, die man gerne in seiner Rede benutzt.	R	F
b) Der ungewöhnliche Klang des Wortes und seine rätselhafte Ursprungsgeschichte weckt das Interesse der Menschen.	R	F
c) Das Wort <i>Sammelsurium</i> ist ein lateinisches Wort und bezeichnet ein saures Restegericht.	R	F
d) Heute nennt man mit dem <i>Firlefanzen</i> dümmliches Gerede, weil man früher auf solche Weise dumme geschwätzige Tänzer bezeichnete.	R	F
e) Das Wort <i>Fisimatenten</i> stammt aus dem 19. Jahrhundert und ist ein altes Wort, das man heute nicht gebraucht.	R	F
f) <i>Fisimatenten machen</i> bedeutet <i>Ausflüchte oder Einwände machen</i> , wenn es um ein unangenehmes Geschäft geht.	R	F
g) Das Adjektiv <i>blümerant</i> wird zur Beschreibung des „schwindeligen“ Zustands gebraucht.	R	F
h) <i>Mutterseele</i> ist heutzutage ein Mensch, der einsam ist.	R	F

4. Finden Sie im Internet die Bedeutung des Wortes *Sammelsurium*. Welche Synonyme gibt es zu diesem Wort? Haben Sie eigene Beispiele für dieses Phänomen?

Abschließend sei es darauf hingewiesen, dass es für einen produktiveren Bildungsprozess notwendig ist, nicht nur vorhandene Materialien zu verwenden, sondern auch neue einzuführen, um die Motivation, das Interesse und die Beteiligung am Prozess der Lernenden und der Lehrenden einer Fremdsprache zu steigern.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Aufenanger, S.* Lernen mit neuen Medien – Was bringt es wirklich? Forschungsergebnisse und Lernphilosophien / S. Aufenanger // Medien praktisch. Zeitschrift für Medienpädagogik. – 1999. – № 23. – S. 4–8.

2. *Ramirez, C.* Neue Medien im DaF-Unterricht: Theorie und Praxis zum Hörverstehenstraining mit Podcasts / C. Ramirez // Informationen Deutsch als Fremdsprache. – 2011. – № 1. – S. 36–69.

3. *Weidenmann, B.* Multimediales Lernen. Multicodierung und Multimodalität im Lernprozess / B. Weidenmann // Information und Lernen mit Multimedia. – 1977. – № 2. – S. 65–84.

4. Podcasts – Duden [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.duden.de/digitales/podcast>. – Date of access: 08.08.2022.

УДК 371.3:811.112.2

M.W. Melikjan

Moskauer Staatliche Linguistische Universität, Moskau, Russland

ЭМОТИВНЫЕ КИНЕМЫ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО

Рассматриваются лингвистические средства передачи эмотивных кинем в немецкой аудиодескрипции с учетом прагмалингвистического аспекта при обучении аудиодескрипторов.

Ключевые слова: прагмалингвистика; эмоция; эмоциональность; эмоциональный; эмотивные кинемы; аудиодескрипция; методика преподавания культуры и иностранных языков.

EMOTIVE KINEME DER DEUTSCHEN SPRACHE IM DaF-UNTERRICHT (FACHRICHTUNG „AUDIODESKRIPTION UND INTERKULTURELLE KOMMUNIKATION“)

Der Aufsatz untersucht die sprachlichen Transfermittel von emotiven Kinemen bei der deutschen Audiodeskription im pragmlinguistischen Aspekt bei der Ausbildung der Audiodeskriptoren.

Schlüsselwörter: Pragmlinguistik; Emotion; Emotivität; Emotiv; Emotives Kinem; Audiodeskription; Methodik des Kultur- und Fremdspracheunterrichts.

Für die moderne Gesellschaft ist die große Tragweite solches sozialen Angebots wie Audiodeskription zu betonen, das den blinden und sehbehinderten Menschen ermöglichen soll, visuelle Vorgänge besser wahrnehmen zu können, insbesondere Emotionsausdrücke.

Das Ziel der Untersuchung besteht darin, die Rolle von emotiven Kinemen bei der Ausbildung der Audiodeskriptoren zu bestimmen und zu zeigen, wie sie im DaF-Unterricht einzusetzen sind.

Bei der Kommunikation erfolgen Emotionsmanifestationen über drei Kanäle: verbal, visuell und paraverbal, woraus sich ergibt, dass eine der bedeutsamen Manifestationen der Emotivität verschiedene Mittel der nonverbalen Kommunikation (z.B. Mimik, Gestik, körperliche Zustände) sind, die durch emotive Kineme (der Begriff wurde zum ersten Mal vom amerikanischen Linguisten R. Birdwhistell gebraucht) dargestellt werden. Kineme dienen zur präzisen und knappen Charakteristik der inneren Welt eines Menschen, seines emotionalen Zustandes und seiner Absichten. Es ist festzustellen, dass Emotivität in der inneren Wortform durch emotive Sememe enthalten ist, was bedeutet, dass Emotivität ein Teil der Wortbedeutung ist.

In der Pragmlinguistik wird eine Äußerung als eine intentionale soziale Handlung des Sprechers, der seine kommunikative Absicht dem Emittenten gegenüber je nach der Kommunikationssituation und den extralinguistischen Faktoren formuliert [1, S. 10]. Im Rahmen der Audiodeskription lässt sich der Audiodeskriptor als ein Emittent betrachten, dessen kommunikative Absicht darin besteht, die notwendige visuelle Information des Spielfilms den blinden und sehbehinderten Rezipienten möglichst knapp und verständlich zu vermitteln. Dabei wird der konventionelle Spielfilm, in dem alle möglichen Emotionsausdrücke von Schauspielern ausführlich wiedergegeben sind, als das vollständige Entsprechung der eigentlichen Kommunikation betrachtet [2. S. 14]. Es soll unterstrichen werden,

dass extralinguistische Faktoren wie Gender, Alter, Beruf und sozialer Status je nach der Umgebung, in der die Audiokommentare abgespielt werden, und dem Genre eines Films berücksichtigt werden.

In den Unterrichtsstunden den Studierenden der Fachrichtung „Audiodeskription und Interkulturelle Kommunikation“ mit Bachelorabschluss im 3. und 4. Studienjahr, die Deutschkenntnisse ab GER-Niveau B2 besitzen, wird unter anderem das Thema durchgenommen, die den wichtigen Aufgaben bei der Erstellung eines Audiokommentars gewidmet ist. Es wird darauf hingewiesen, nur das Wichtigste für das Verständnis der Rezipienten, und zwar knapp, präzise, sachlich und ohne Bewertungen vom Audiodeskriptor zu beschreiben, sodass die Sehbehinderten und Blinden einen Film, ein Bild und andere Videoformate wie sehende Menschen wahrnehmen und eigene Meinung bilden könnten. Daraus ergibt sich, dass die Emotionsausdrücke bzw. emotiven Kineme implizit wiedergegeben werden dürfen. In diesem Zusammenhang lässt es sich über die Implikaturen vom pragmalinguistischen Standpunkt sprechen. Dem englischen Philosophen H.P. Grice zufolge wird bei einer Implikatur die nicht explizit angegebene, sondern vom Sprecher nur angedeutete Information in einer sprachlichen Äußerung verstanden, die von der Kommunikationssituation abgeleitet werden kann. Unter konventioneller Implikatur wird gemeint, dass der Rezipient sich in erster Linie auf seine Hintergrundkenntnisse und die Semantik der benutzten Wörter beruht [3, S. 227].

Als Untersuchungsstoff wurden die sprachlichen Transfermittel von emotiven Kinemen in den Audiodeskriptionstexten fünf 48-minutenlanger Episoden der deutschsprachigen Fernsehserie „In aller Freundschaft – Die jungen Ärzte“ („Alles wird gut“ (Folge 112), „Trennung“ (Folge 235), „Loslassen“ (Folge 237), „Leidenschaften“ (Folge 269), „Jetzt oder nie“ (Folge 277)) ausgewählt. Insgesamt haben wir 205 Kineme festgestellt, die einer Analyse hinsichtlich des Ausdrucks von Emotivität bzw. einer Emotion und Intention des Audiodeskriptors unterzogen sowie nach den Grundemotionen und ihren Manifestationen eingeordnet wurden. Zuerst wurde das Material gesammelt, strukturiert und bearbeitet, dann einer stilistischen, kontextuellen und linguistischen Analyse der Grundemotionen und ihrer Manifestationen im Hörfilm bezüglich der Häufigkeit unterzogen.

Beim Einsatz der Serie im Unterricht soll berücksichtigt werden, dass die Folgen nach der Ausstrahlung drei Monate lang in der ARD-Mediathek verfügbar sind. Angesichts des hohen Redetempos der ProtagonistInnen und eines großen Anteils vom Fach- und Berufswortschatz wird empfohlen im Unterricht mit Studierenden, deren Niveau noch nicht ausreichend ist, barrierefreie Funktionen wie Untertitel einzuschalten.

Es sei zu bemerken, dass bei der Hörbeschreibung visuelle Zeichen der emotionalen Kommunikation verarbeitet und in sprachliche Zeichen umcodiert werden. Wahrnehmbare visuelle Realisierungen von Emotionen im Film bilden eine Art Marker für die Audiodeskription, die als sprachliche Konventionen im Audiokommentar eingesetzt werden [4, S. 32].

Auf der syntaktischen Ebene werden knappe neutrale Sätze und das Modell „Prädikat+Objekt+adverbiale Bestimmung der Art und Weise/emotional gefärbtes Adjektiv“ (*Moreau runzelt die Stirn; Bergers Lächeln verschwindet; Sie kneift die Lippen zusammen*) benutzt. Die lexikalischen und grammatischen Mittel umfassen feste Redewendungen sowie Kombinationen von Verben und emotional gefärbten Adjektiven/adverbialen Bestimmungen der Art und Weise/Partizipien. Die Emotion *Freude* ist durch das Modell „Prädikat+Adjektiv“ (*Erfreut hebt Theresa die Brauen*) und Verben, die verschiedene Arten des Lächelns beschreiben (*grinsen, schmunzeln, strahlen*), vertreten. Es muss darauf hingewiesen werden, dass diese Konstruktionen eine gewisse Grundemotion nur andeuten, damit die sehbehinderten und blinden Rezipienten ihre eigene Meinung und Vorstellung über die ganze Situation und Charakter der ProtagonistInnen entwickeln könnten.

Allerdings können nicht alle emotiven Kineme eindeutig interpretiert, identifiziert und einer konkreten Emotionsmanifestation zugeordnet werden. Dementsprechend soll der Audiodeskriptor in erster Linie drei Umstände zusammen berücksichtigen – den Kontext der Situation, wo die emotiven Kineme zum Einsatz kommen, die paraverbalen Mittel, die diese Emotion signalisieren können, und die verwendeten sprachlichen Transfermittel.

Die aufgrund dieser Fernsehserie erarbeiteten Aufgaben ermöglichen also den Studierenden den Wortschatz zu bereichern, kulturelle Informationen zu erlangen sowie für das Verständnis wichtige Momente, wo die Emotionsmanifestationen wiedergegeben sind, auszusondern und implizit zu beschreiben.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кострова, О. А. Лингвопрагматический компонент в переводе романа Гюнтера Грасса «Mein Jahrhundert» / О. А. Кострова, А. Д. Самарина // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 1 (10). – С. 8–14.

2. Анищенко, А. В. Моделирование эмотивных смыслов в немецкоязычных фильмах с аудиодескрипцией / А. В. Анищенко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 9 (838). – С. 11–22.

3. *Грайс, Г. П.* Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 201–219.

4. *Anishchenko, A.* Emotionstransfer bei der Audiodeskription / A. Anishchenko // Linguistische Treffen in Wrocław / hrsg. von I. Bartoszewicz, J. Szczek, A. Tworek. – 2020 (II). – Vol. 18. – S. 23–32.

УДК 371.3:811.112.2

Д. Н. Соколова, студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается проблема формирования немецкой фонетической базы у школьников. Представлен обзор влияния интерференции русского языка в речи на немецком языке и восприятие вызванного ей акцента носителями немецкого языка.

Ключевые слова: интерференция; русский язык; немецкий язык; межкультурная коммуникация; фонетика.

Изучение иностранных языков направлено на формирование вторичной и последующих языковых личностей, что является необходимым условием для успешной интеграции в иноязычное сообщество [1]. Формирование языковой личности подразумевает корректную реализацию не только грамматических и лексических структур, но и фонетических единиц.

В настоящее время при изучении иностранных языков в начальной школе используются различные интерактивные технологии, направленные на формирование продуктивных навыков в рамках лексических и грамматических структур, при этом меньше внимание уделяется освоению фонетики изучаемого языка, несмотря на то, что формирование произносительных навыков на ранних этапах развития ребенка (во время сензитивного периода), а безакцентное владение, по мнению многих исследователей, может быть сформировано только до 11 лет. [2, 3, 4, 5]. Обучение в более позднем возрасте в большинстве случаев приводит к уровню «близкого к безакцентному» произношения. Однако формирование профессиональной фонетико-фонологической компетенции, как показывает практика, возможно и в более позднем возрасте.

При обращении к исследованиям на базе немецкого языка, изучающим влияние русского акцента на восприятие речи носителями языка, можно отметить, что нарушение фонематических признаков гласных звуков,

например, изменение качества и количества гласного (Pollen [pɔlən] вместо Polen [po:lən]), недостаточная аспирация глухих смычно-взрывных согласных (восприятие носителем [ba:ɣ] вместо [pa:ɣ]), а также смещение словесного и фразового ударения, приводят к искажению смысла высказывания, и, как результат, к недопониманию или полному нарушению коммуникации [6]. Например, реализация нисходящего мелодического тона вместо восходящего в вопросительных предложениях может восприниматься как грубость, «а заметное расширение мелодического диапазона ассоциируется у носителей немецкого языка с «напевом»» [7, с. 15]. В то же время в предложениях с вопросительным словом, односинтагматических повествовательных предложениях, последней синтагме многосинтагматических предложений вместо нисходящего тона реализуется восходящий, что подразумевает незавершенность высказывания [8]. Однако важно не только «качество», но и количество фонетических ошибок, повышенная частотность которых в речи неизбежно вызывает чрезмерное напряжение со стороны слушающего, что, в свою очередь можно также привести к нарушению коммуникации [9, 10]. Кроме того, ярко выраженный иноязычный акцент является важным социальным маркером, который зачастую негативно влияет на оценку говорящего носителем языка [7].

Немаловажным фактором является и перцептивная сторона изучения фонетики, так как некорректный акустический образ, сформированный в сознании обучающегося за счет некорректной реализации той или иной фонемы или интонаемы, в значительной мере влияет на навык аудирования. В данном случае любое «отклонение» от того произносительного эталона, который привык слышать обучающийся в аудиофайлах учебника или речи преподавателя, требует больших усилий для распознавания и времени для адаптации к акценту говорящего.

Таким образом, для предотвращения недопониманий и предвзятого отношения из-за выраженного иноязычного акцента как следствие интерференции родного языка в процессе межкультурной коммуникации необходимо обратить внимание на формирование фонетических навыков у детей младшего и среднего школьного возраста. Сензитивный возраст считается наиболее благоприятным для развития фонетических навыков, так как ребёнок может лучше усваивать и воспроизводить как сегментные, так и супraseгментные модели, чем взрослый [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова, М. В.* Влияние иноязычного акцента на формирование социального портрета говорящего : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. В. Попова. – М., 2020. – 172 л.

2. Шевченко, Т. И. Социальная дифференциация английского произношения [Электронный ресурс] / Т. И. Шевченко. – М.: Высш. шк., 1990. – 141 с. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/hevchenko/text.pdf>. – Дата доступа: 18.09.2022.

3. Flege, J. What accounts for "age" effects on overall degree of foreign accent? Achievements and perspectives in SLA of speech [Electronic resource] / J. Flege, I. Mackay. – 2021. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/353658646_What_accounts_for_age_effects_on_overall_degree_of_foreign_accent. – Date of access: 20.09.2022.

4. Piske, T. The production of English vowels by fluent early and late Italian-English bilinguals / T. Piske., J. Flege, I. MacKay, D. Meador // *Phonetica*. – 2002. – № 59. – P. 49–71.

5. Piske, T. Factors affecting degree of foreign accent in an L 2: A review / T. Piske, I. MacKay, J. Flege // *Journal of Phonetics*. – 2001. – № 29. – P. 191–215.

6. Климов, Н. Д. Коммуникативная значимость отклонений от фонетической нормы в немецкой речи с русским акцентом [Электронный ресурс] / Н. Д. Климов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 651. – С. 45–73. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18045486>. – Дата доступа: 18.09.2022.

7. Попова, М. В. Влияние иноязычного акцента на формирование социального портрета говорящего : автореф. дис. ... кан. филол. наук : 10.02.04 [Электронный ресурс] / М. В. Попова ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2020. – 25 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-inoazychnogo-aktsenta-na-formirovanie-sotsialnogo-portreta-govoryashchego-eksperim/read>. – Дата доступа: 18.09.2022.

8. Салканова, Д. В. Особенности просодической интерференции русского языка при изучении немецкого как иностранного [Электронный ресурс] / Д. В. Салканова // Образование России и актуальные вопросы современной науки : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. / Пенз. гос. аграр. ун-т. – Пенза, 2019. – Ч. 2. – С. 243–247. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38598962_83746774.pdf. – Дата доступа: 18.09.2022.

9. Попова, М. В. Особенности идентификации носителями немецкого языка отклонений от произносительной нормы на сегментном и супraseгментном уровнях [Электронный ресурс] / М. В. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – Вып. 3 (845). – С. 197–209. – Режим доступа: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_845_N.pdf. – Дата доступа: 19.09.2022.

10. Попова, М. В. Коммуникативная значимость интерференции на супraseгментном уровне [Электронный ресурс] / М. В. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – Вып. 9 (838). – С. 117–130. – Режим доступа: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/9_838_N.pdf. – Дата доступа: 20.09.2022.

ABSTRACTS

E. K. Arkhangelskaya, student

Institute of Medicine, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

e-mail: e.arkhangelskaya@yandex.ru

A. E. Kudrina, student

Institute of Medicine, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

e-mail: gelya.kudrina@gmail.com

INTRODUCING NEOLOGISMS TO FRENCH MEDICAL TERMINOLOGY

The activity of the Academy of France on the creation of new terms to denote new concepts in the field of medicine and their functioning in the media discourse is considered.

Key words: terminology; the medicine; French; synonymy; French Academy.

A. I. Danilina, master's student

Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

e-mail: danilinanacty@mail.ru

FEMINITIVES IN RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE NOVEL OF S. DOVLATOV "RESERVE")

The study concerns, based on the novel of S. Dovlatov, the feminitives of the Russian language of the late 20th century. It reveals the concept of feminitive, its characteristics and the use.

Key words: Russian; feminitives; word formation; suffix method; russian literature.

M. V. Dergileva, student

Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

e-mail: miron30061@gmail.com

NATIONAL STEREOTYPES IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

The research is based on a comparative analysis of stereotypes in English and Russian cultures through proverbs reflecting the worldview of different languages and cultures.

Key words: linguistic worldview; conceptual worldview; stereotype; national stereotypes; proverbs.

E. S. Kiryutchenkova, student

Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

e-mail: kiryutchenkova@yandex.ru

CONCERNING THE PROBLEM OF REVEALING NATIONAL CULTURAL SEME IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE ENGLISH LANGUAGE

The study is focused on the analysis of current linguistic approaches used to identify national-cultural semes in phraseological units of the contemporary English language.

Key words: phraseologism, national-cultural colouring, linguistic-cultural approach, contrastive approach, linguoculturological approach, cognitive approach, English.

M. M. Pankratova, master's student

Moscow City University, Moscow, Russia

e-mail: mm_sergeeva@inbox.ru

THE STRUCTURE OF THE CONCEPT OF "FAMILY" IN GERMAN

The article refers to the components of the concept of "family" in German language. The author examines the relationship between the social change and its reflection in the language.

Keywords: concept; concept structure; language picture of the world; concept "family" in German language world view; diachronic analysis.

N. N. Pisarenko, master's student

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

e-mail: nataliapisarenko@bk.ru

SURNAME WITH AN ANOMALOUS SOMATIC COMPONENT AS A WAY OF NOMINATION OF A PERSON IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

The article considers surnames with an anomalous somatic component as one of the ways of nominating a person in Russian and German and part of the linguistic picture of the world of their carriers.

Key words: surname; somatism; somatic component; linguoculture.

M. K. Pchelkina, master's student

Moscow City University, Moscow, Russia

e-mail: mk.pchelkina@yandex.ru

COMPARISON OF BASIC EMOTIONS IN GERMAN AND RUSSIAN: JOY, FEAR, ANGER, SURPRISE

The main approaches to the definitions of emotions and comparative analysis of emotions in German and Russian.

Keywords: emotions; linguistics of emotions; emotive category; emotiveness; communication.

M. V. Reut, student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: reutmariya18@gmail.com

TEMPERATURE ADJECTIVES OF THE ENGLISH
AND GERMAN LANGUAGES
IN THE SEMANTIC AND DERIVATIONAL ASPECT

The article examines the semantic and functional features of temperature adjectives in the English and German languages. The derivational potential of these adjectives is revealed with the help of definitional and component analyses.

Key words: semantic derivation; polysemy; component analysis; temperature adjectives.

K. A. Sokal, student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: sokolkarina2523656@gmail.com

METAPHORICAL NOMINATION IN MODERN GERMAN
(ON THE EXAMPLE OF CONTAINER NAMES)

Secondary (metaphorical) meanings of container names in German are considered. Their lexical-semantic classification has been carried out and the most widely represented groups of meanings have been identified.

Key words: naming process; semantic derivation; metaphor; secondary meaning; lexical-semantic classification.

Xiao Yi, master's student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: xiao.eric@yandex.by

ANTONYMS IN THE CHINESE LANGUAGE SYSTEM:
UNIVERSAL AND NATIONAL FEATURES

By means of word- and sign-formation analysis of lexical units of the Chinese language, general (in comparison with the Russian language) and national specific characteristics in the field of antonymic nomination are revealed in the article, features of characters designations of opposites in the graphic system of the language with the ideographic type of writing are determined.

Key words: antonymy; characters; national features; the Chinese language.

V. V. Firsova, student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: firsovawalerija@gmail.com

CHANGES IN THE SEMANTICS OF LEXICAL UNITS IN THE GERMAN LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE POEM "THE SONG OF THE NIBELUNGS")

The changes in the meaning of lexical units used to describe male and female characters in the medieval epic "The Song of the Nibelungs" are reviewed. The work establishes outdated connotations of lexemes and their modern meanings.

Key words: artistic image; contextual approach; semantic; text; a type of semantic changes.

E. S. Aleksandrovich, master's student
Minsk, Belarus
e-mail: lenka.aleksandrovich@mail.ru

ANAPHORIC AND CATAPHORIC FUNCTIONS OF PRONOMINAL ADVERBS IN GERMAN

The status of pronominal adverbs in modern German is considered, the attribution of pronominal adverbs to the class of pronouns is justified. The anaphoric and cataphoric functions of pronominal adverbs in text are studied in detail.

Key words: pronoun; pronominal adverb; functions; anaphora; cataphora; German.

S. S. Verbickij, master's student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: swamperka@gmail.com

PROSODY OF GERMAN POLITICAL CONGRATULATORY SPEECH

The study concerns prosody of congratulatory speech of German-speaking politicians. It shows the role of temporal, pausal and melodic characteristics on functions realization of political discourse.

Key words: public speech; pause; accent group; melody; duration.

M. I. Goncharova, student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: lmaria0210@mail.ru

DISCUSSING PRECEDENT PHENOMENA IN MODERN FRENCH PRESS

The use of precedent phenomena characteristic of the modern French press is analyzed on the material of the articles of the French weekly magazine L'Obs.

Key words: precedent phenomena; precedent text; precedent situation; precedent statement; precedent name.

P. V. Dendebera, master's student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: polina.dendebera.981@gmail.com

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING TEMPORALITY IN GERMAN ADVERTISING TEXTS

The article considers representation and main functions of lexical means of expressing temporality in German advertising texts. In the course of the analysis the specifics of their use, semantics and features of their interaction with grammatical forms have been identified.

Key words: lexical means; semantics; temporality, advertising texts.

Y.A. Kurets, student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: kureculia508@gmail.com

THE FUNCTIONING OF MEANS OF EXPRESSING INDUCEMENT IN GERMAN FICTIONAL TEXTS

The main means of inducement in the German language are reviewed, their functioning in the in the fictional text is described.

Key words: means of inducement; functional-semantic field; fictional text.

N. N. Kushneruk, master's student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: natali.kushneruk00@mail.ru

ABOUT THE CATEGORY OF POSSESSIVENESS IN THE GERMAN LANGUAGE

The article reveals the concept of the category of possessiveness, examines the types of possessive relationships based on the principle of belonging to a person's personal sphere and how this language category manifests itself in German.

Key words: possessiveness; possessor; possessum; alienable/inalienable possessiveness; predicative and attributive possessiveness.

Y. A. Lanskaya, student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: anna_filina@lenta.ru

PARTICULAR FEATURES OF THE ARTISTIC DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF THE MUSICAL LIBRETTO

This research is about the results of linguo-stylistic analysis of the libretto of a modern German musical and also reveals its characteristic features within the framework of artistic discourse.

Key words: musical; speech portrait; linguo-stylistic analysis of the text; intertextuality.

A. A. Malkova, student
Moscow State linguistic university, Moscow, Russia
e-mail: malkushaa@mail.ru

PRAGMATIC AND LINGUISTIC PECULIARITIES OF A PUBLIC
POLITICAL SPEECH AS A REFLECTION OF THE LANGUAGE WORLD VIEW
OF NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY (BASED ON THE SPEECH
OF THE FRENCH'S PRESIDENT E. MACRON)

The article is consecrated to pragmatic and linguistic peculiarities of Emmanuel Macron's public political speech at Saint Petersburg International Economic Forum. The research contains lexical, syntactic and morphological tools, as well as the analysis of figures of speech.

Key words: political discourse; political communication; public speech; impact on audience.

I. A. Mankovskaya, student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: mankovskaya.inna22@mail.ru

INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS
ON THE STRUCTURAL AND CONTENT
ORGANIZATION OF VIDEO-VERBAL TEXT
(ON THE EXAMPLE OF POSTERS OF THE PANDEMIC PERIOD)

The article discusses posters created during the pandemic, as well as the relationship of their verbal and visual components.

Key words: video-verbal text, verbal and visual elements, social advertisement; dialogization; recipient; issuer

S. N. Maslennikova, student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: stasiamaslen@mail.ru

THE USE OF LEXICO-GRAMMATICAL AND LEXICAL-STYLISTIC MEANS
IN THE VIDEOVERBAL TEXT (ON THE EXAMPLE
OF THE ELECTION POSTER OF THE ALLIANCE 90/THE GREENS)

In the study are considered the use of lexical-grammatical and lexical-stylistic means in videoverbal text on the example of the election posters of the Alliance 90/The Greens in 2021.

Key words: videoverbality; Alliance 90/The Greens; election poster; lexical-grammatical means; lexical-stylistic means

A. S. Panasenko, master's student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: pas031998@gmail.com

LINGUOPRAGMATIC ANALYSIS OF THE SPEECH GENRE "GRATITUDE" (ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)

The research presents an example of a linguopragmatic analysis of the speech genre "Gratitude" according to the author's method of L. Hoffmann. The study includes three aspects: the structure of the thank you speech, content analysis and pragmatic focus.

Key words: linguopragmatics; linguopragmatic analysis; gratitude; speech genre.

D. N. Rasko, master's student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: dianerasko@gmail.com

FUNCTIONING OF MODAL STATEMENTS WITH THE MEANING OF DESIRABILITY IN ORAL POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE SPEECHES OF GERMAN POLITICIANS)

The functions and ways of expressing the modality of desirability in the German political discourse are considered.

Key words: desirability; political discourse; political speech.

V. S. Selezneva
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: kbKz222@yandex.ru

SPECIFICS OF GERMAN-LANGUAGE COMPUTER DISCOURSE

Based on the meta-description of the characteristics of computer discourse, the specificity of German-language material is considered in social networks.

Key words: internet; computer discourse; computer-mediated communication; meta-description; situational model.

S. U. Soldatova, student
Peoples' Friendship University, Moscow, Russia
e-mail: soldatovasonya62@gmail.com

FEATURES OF «DOCTOR-PATIENT» COMMUNICATION IN ENGLISH

The article deals with some features of «doctor-patient» communication in English. There are some different examples of this type of relationship.

Key words: communication; doctor-patient relationship; medical terminology; colloquial language.

D. L. Tryhubava

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: trigubova.dl@gmail.com

ONOMASTIC REALIA IN MODERN AMERICAN AND RUSSIAN FILM ANNOTATIONS

This article describes the functioning of onomastic realia in the texts of film annotations in English and Russian to American and Russian films respectively.

Key words: film annotation; national and cultural specifics; onomastic realia; onyms; national precedent phenomena.

A. D. Chasova, master's student

Moscow City University Moscow, Russia

e-mail: tchasova.anastacia@yandex.ru

ESSENCE OF THE FUNCTION AND FEATURES OF "PROMOTIONAL TEXTS"

The main approaches to the framework of marketing discourse in order to identify the essence, features and functions of "promoting" texts.

Keywords: advertising; text; promotional texts; marketing; marketing discourse

X. A. Shchatko, master's student

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: laurenconnel505@gmail.com

APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT "SPEECH GENRE" IN LINGUISTICS

The article deals with different opinions of scientists on the problem of interpretation of a speech genre. The paper presents an analysis of different approaches to the definition of the speech genre

Key words: speech genre; philological approach; socio- pragmatic approach; text linguistics.

N. A. Yudina, student

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

e-mail: una2175@gmail.com

SEMANTICS OF THE TERM "IMPRESSIONISM": COMPARISON OF THE WORKS OF ZOLA, MONET AND DEBUSSY

The use of the term "impressionism" in musical terminology, terminology of painting and poetry is considered. The opinions of art critics and artists themselves are compared.

Key words: semantics; impressionism; terminology; the novel "The Womb of Paris"; Debussy harmony; synesthesia.

A. Y. Gospodar, student

Institute of Medicine, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

e-mail: gospodar.2002@mail.ru

E. A. Tamasevic, student

Institute of Medicine, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

e-mail: tamasevicekaterina@gmail.com

HUMORISTIC COMPREHENSION OF IVAN PAVLOV'S HERITAGE IN ENGLISH AND FRENCH

The playful use of the expression "Pavlov's dog", the phrase and derivatives from the name of the scientist in French and English is compared.

Key words: medical terminology; English, French; Pavlov's dog; derivatives; humor.

V. P. Egorenko, master's student

Bryansk State University, Russian, Bryansk

e-mail: calvin1234@mail.ru

ACHIEVING EQUIVALENCE IN THE TRANSLATION OF ENGLISH ADVERTISING TEXTS INTO RUSSIAN

The purpose of the article is to consider ways to achieve equivalence in the translation of advertising texts. The identity of the content of the original and the text of the translated advertisement can be achieved only in rare cases due to socio-cultural and linguistic differences. The task of the translator is to achieve functional equivalence, i.e. to convey the communicative purpose and effect of the advertising text

Keywords: advertising text, translation, functional equivalence, communicative effect, translation techniques

M. N. Merkulov, master's student

Bryansk State University, Bryansk, Russia

e-mail: MerckulovMaksim98@yandex.ru

FEATURES OF TRANSLATION OF INTERNATIONAL ARMS LIMITATION TREATIES FROM ENGLISH TO RUSSIAN

The main features of the translation of international arms limitation treaties are considered. The general features of the translation, the features of the translation of international documents and the particular features of the translation of arms limitation treaties are described.

Key words: equivalence; transformation; stylistic features; technical features; ambiguity; incongruity; abbreviation.

T. S. Nikitina, student
Bryansk State University, Bryansk, Russia
E-mail: tanya3g148@yandex.ru

RESEARCH OF WAYS OF TRANSLATING
CULTURE SPECIFIC WORDS FROM ENGLISH TO RUSSIAN USING
THE EXAMPLE OF MODERN ANIMATED CARTOONS

The main the methods of translating culture specific words from English to Russian are considered. The main types of culture specific words are presented. The main tasks and the purpose of further research on the example of modern animation are formulated.

Key words: culture specific words; transliteration; calculus; transformational translation; taxonomical translation; animated cartoons.

A. D. Sytenkova, master's student
Ivan G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia
e-mail: alyona_sytenkova@mail.ru

CONCERNING THE HERMENEUTIC INTERPRETATION
IN TRANSLATING THE FICTION TEXT

The work represents the results of scientific research at the intersection of hermeneutical interpretation of fiction and translation analysis.

Key words: hermeneutic interpretation; fiction; national-cultural notion; author's occasionalism.

Chau Van Luu, master's student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: chauvanluu1998@gmail.com

CONSTRUCTIONS WITH STRENGTHENING
NEGATION IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE
AND WAYS OF THEIR TRANSLATION
INTO VIETNAMESE

The means of strengthening negation in the modern Russian language are reviewed. Possible ways of translation of constructions with negative reinforcement into Vietnamese are presented.

Key words: negation; strengthening negation; Russian language; Vietnamese language; constructions; translation.

E. V. Egerd, student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: ellinaeggerd@gmail.com

FEATURES OF THE TRANSMISSION
OF THE ASPECTUAL MEANINGS
OF THE RUSSIAN VERB BY MEANS
OF THE GERMAN LANGUAGE

The functional-semantic category of aspectuality, the ways of its expression, the ways of translation that can convey the aspectual semantics of Russian verbal units when translated into a German language that does not have such a complex branched verb system is reviewed.

Key words: aspectuality; verbal aspect; perfective aspect; imperfective aspect; actionsart.

D. D. Yakubionok, student
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: gmc6656220@gmail.com

THE ROLE OF THE MEANS OF CREATING IMAGERY
IN LYRICS OF RAINER MARIA RILKE
(ON THE EXAMPLE OF THE POETIC COLLECTION "THE BOOK OF HOURS")

The role of expressive means in R. M. Rilke's poetry collection "The Book of Hours" as the main means of reflecting the path of the poet's God-seeking is studied.

Key words: expressive means, symbolism, poetry, Austrian literature, God-seeking.

E. V. Krymova, master's student
St Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
e-mail: st064893@student.spbu.ru

AUTHENTIC PODCASTS AS THE KEY
TO INTERCULTURAL UNDERSTANDING
IN GFL LESSONS

The potential of podcasts as one of the types of new media is considered in the aspect of teaching German as a foreign language. An example of didacticization of one of the episodes of the Duden podcast is proposed.

Keywords: GFL lessons; podcast; new media; didacticization; foreign language culture; cultural mediation; intercultural competence.

M. V. Melikyan, master's student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: melikyanr5@yandex.ru

EMOTIVE KINEMES OF THE GERMAN LANGUAGE DURING DaF LESSONS
(“AUDIO DESCRIPTION AND INTERCULTURAL
COMMUNICATION” PROGRAMME)

The article concerns the verbal ways of transferring of emotive kinemes in the German audio description from pragmalinguistic aspect in teaching audio describers.

Key words: pragmalinguistics; emotion; emotivity; emotive; emotive kineme; audio description; methodology of foreign language teaching.

D. N. Sokolova, student
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e-mail: darya_sokolova_2004@mail.ru

PRACTICAL SIGNIFICANCE OF FORMING
THE PHONETIC-PHONOLOGICAL BASE
OF A FOREIGN LANGUAGE BY PUPILS

The article considers the problem of achieving accentless pronunciation and formation of German language phonetic skills by pupils, provides an overview of the Russian language's interference influence on German speech and perception of its accent by native speakers.

Key words: interference; Russian; German; intercultural communication; phonetic.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКА

<i>Архангельская Е. К., Кудрина А. Е.</i> Введение неологизмов в медицинскую терминологию французского языка	4
<i>Данилина А. И.</i> Феминитивы в русском языке (на материале повести С. Довлатова «Заповедник»)	7
<i>Дергилева М. В.</i> Национальные стереотипы в языковой картине мира.....	9
<i>Кирютченкова Э. С.</i> К вопросу о выявлении национально-культурной семы в фразеологизмах английского языка.....	12
<i>Панкратова М. М.</i> Структура концепта «семья» в немецком языке.....	15
<i>Писаренко Н. Н.</i> Фамилии с аномальным соматическим компонентом как способ номинации лица в русском и немецком языках	18
<i>Пчёлкина М. К.</i> Сопоставление базовых эмоций в немецком и русском языках: радость, страх, гнев, удивление	21
<i>Реут М. В.</i> Температурные имена прилагательные английского и немецкого языков в семантико-деривационном аспекте	24
<i>Сокол К. А.</i> Метафорическая номинация в современном немецком языке (на примере наименований емкостей).....	27
<i>Сяо И</i> Антонимия в китайской языковой системе: универсальное и национальное	30
<i>Фирсова В. В.</i> Изменения семантики лексических единиц в немецком языке (на материале поэмы «Песнь о нибелунгах»).....	32

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

<i>Александрович Е. С.</i> Анафорическая и катафорическая функции местоименных наречий в немецком языке	35
<i>Вербицкий С. С.</i> Просодическая организация немецкоязычной политической поздравительной речи	38

<i>Гончарова М. И.</i> К вопросу об употреблении прецедентных феноменов в современной французской прессе	41
<i>Дендебера П. В.</i> Лексические средства выражения темпоральности в немецкоязычных рекламных текстах.....	44
<i>Курец Ю. А.</i> Функционирование средств выражения побуждения в немецкоязычных художественных текстах	45
<i>Кушнерук Н. Н.</i> К вопросу о категории посессивности в немецком языке.....	49
<i>Ланская Я. А.</i> Особенности художественного дискурса на примере либретто мюзикла	51
<i>Малькова А. А.</i> Прагмалингвистические особенности публичной политической речи как отражение национально-культурной специфики языковой картины мира (на основе материалов выступления президента Французской республики Э. Макрона)	54
<i>Маньковская И. А.</i> Влияние социально-культурных характеристик на структурно-содержательную организацию видеовербального текста (на примере плакатов периода пандемии)	56
<i>Масленникова С. Н.</i> Использование лексико-грамматических и лексико-стилистических средств в видеовербальном тексте (на примере предвыборного плаката партии Зеленых/Союз 90)	59
<i>Панасенко А. С.</i> Лингвопрагматический анализ речевого жанра «благодарность» (на материале немецкого языка)	62
<i>Расько Д. Н.</i> Функционирование модальных высказываний со значением желательности в устном политическом дискурсе (на материале выступлений немецких политиков).....	65
<i>Селезнева В. С.</i> Особенности немецкоязычного компьютерного дискурса ..	68
<i>Солдатов С. У.</i> Особенности коммуникации «врач-пациент» в английском языке	71
<i>Тригубова Д. Л.</i> Ономастические реалии в киноаннотациях к современным американским и российским фильмам.....	75
<i>Часова А. Д.</i> Сущность функции и особенности «продвигающих текстов» ..	78
<i>Щетко К. А.</i> Подходы к определению понятия «речевой жанр» в лингвистике	80
<i>Юдина Н. А.</i> Семантика термина «импрессионизм»: сопоставление творчества Золя, Моне и Дебюсси	83

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА В ПЕРЕВОДЕ

<i>Господарь А. Ю., Тамашевич Е. А.</i> Юмористическое осмысление наследия И. П. Павлова в английском и французском языках	87
<i>Егоренко В. П.</i> Достижение эквивалентности при переводе текстов рекламы с английского языка на русский.....	90
<i>Меркулов М. Н.</i> Особенности перевода международных договоров об ограничении вооружений с английского языка на русский	92
<i>Никитина Т. С.</i> Исследование способов перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский (на примере современной мультипликации)	94
<i>Сытенкова А. Д.</i> О герменевтическом толковании при переводе художественного текста	97
<i>Чау Ван Лыу</i> Конструкции с усилением отрицания в современном русском языке и способы их перевода на вьетнамский язык	101
<i>Эгерд Э. В.</i> Особенности передачи аспектуальных значений русского глагола средствами немецкого языка.....	104
<i>Якубёнок Д. Д.</i> Роль средств создания образности в лирике Райнера Марии Рильке (на примере стихотворного сборника «часослов»).....	106

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

<i>Krimowa E. W.</i> Authentische Podcasts als Schlüssel zum interkulturellen Verstehen im DaF-Unterricht	110
<i>Melikyan M. V.</i> Emotive Kineme der deutschen Sprache im DaF-Unterricht (Fachrichtung „Audiodeskription und interkulturelle Kommunikation“)	113
<i>Соколова Д. Н.</i> Практическая значимость формирования фонетико-фонологической базы иностранного языка у школьников	117
<i>ABSTRACTS</i>	120

ОГЛАВЛЕНИЕ

OBJECTIFICATION OF THE CONCEPTUAL PICTURE OF THE WORLD AT DIFFERENT LEVELS OF LANGUAGE

<i>E. K. Arkhangelskaya, A. E. Kudrina</i> Introducing neologisms to French medical terminology	4
<i>A. I. Danilina</i> Femininitives in Russian language (based on the novel of S. Dovlatov "Reserve")	7
<i>M. V. Dergileva</i> National stereotypes in the linguistic picture of the world	9
<i>E. S. Kiryutchenkova</i> Concerning the problem of revealing national cultural seme in phraseological units of the English language	12
<i>M. M. Pankratova</i> The structure of the concept of "family" in German	15
<i>N. N. Pisarenko</i> Surname with an anomalous somatic component as a way of nomination of a person in the Russian and German languages	18
<i>M. K. Pchelkina</i> Comparison of basic emotions in German and Russian: joy, fear, anger, surprise	21
<i>M. V. Reut</i> Temperature adjectives of the English and German languages in the semantic and derivational aspect.....	24
<i>K. A. Sokal</i> Metaphorical nomination in modern German (on the example of container names).....	27
<i>Xiao Yi</i> Antonyms in the Chinese language system: universal and national feature.....	30
<i>V. V. Firsova</i> Changes in the semantics of lexical units in the German language (based on the material of the poem "The song of the Nibelungs").....	32

OBJECTIFICATION OF THE CONCEPTUAL PICTURE OF THE WORLD IN DIFFERENT TYPES OF DISCOURSE

<i>E. S. Aleksandrovich</i> Anaphoric and cataphoric functions of pronominal adverbs in German.....	35
<i>S. S. Verbickij</i> Prosody of German political congratulatory speech	38
<i>M. I. Goncharova</i> Discussing precedent phenomena in modern French press	41

<i>P. V. Dendebera</i> Lexical means of expressing temporality in German advertising texts.....	44
<i>Y. A. Kurets</i> The functioning of means of expressing inducement in German fictional texts	45
<i>N. N. Kushneruk</i> About the category of possessiveness in the German language..	49
<i>Y. A. Lanskaya</i> Particular features of the artistic discourse on the example of the musical libretto	51
<i>A. A. Malkova</i> Pragmatic and linguistic peculiarities of a public political speech as a reflection of the language world view of national and cultural specificity (based on the speech of the French's president E. Macron)	54
<i>I. A. Mankovskaya</i> Influence of socio-cultural characteristics on the structural and content organization of video-verbal text (on the example of posters of the pandemic period).....	56
<i>S. N. Maslennikova</i> The use of lexico-grammatical and lexical-stylistic means in the videoverbal text (on the example of the election poster of the Alliance 90/the Greens).....	59
<i>A. S. Panasenko</i> Linguopragmatic analysis of the speech genre "Gratitude" (on the example of the German language).....	62
<i>D. N. Rasko</i> Functioning of modal statements with the meaning of desirability in oral political discourse (based on the speeches of German politicians)	65
<i>V. S. Selezneva</i> Specifics of German-language computer discourse	68
<i>S. U. Soldatova</i> Features of «doctor-patient» communication in English	71
<i>D. L. Tryhubava</i> Onomastic realia in modern American and Russian film annotations.....	75
<i>A. D. Chasova</i> Essence of the function and features of "promotional texts"	78
<i>X. A. Shchatko</i> Approaches to the definition of the concept "speech genre" in linguistics.....	80
<i>N. A. Yudina</i> Semantics of the term "impressionism": comparison of the works of Zola, Monet and Debussy	83

**NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY
OF LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD
IN TRANSLATION**

<i>A. Y. Gospodar, E. A. Tamasevic</i> Humoristic comprehension of Ivan Pavlov's heritage in English and French.....	87
--	----

<i>V. P. Egorenko</i> Achieving equivalence in the translation of English advertising texts into Russian.....	90
<i>M. N. Merkulov</i> Features of translation of international arms limitation treaties from English to Russian	92
<i>T. S. Nikitina</i> Research of ways of translating culture specific words from English to Russian using the example of modern animated cartoons.....	94
<i>A. D. Sytenkova</i> Concerning the hermeneutic interpretation in translating the fiction text	97
<i>Chau Van Luu</i> Constructions with strengthening negation in the modern Russian language and ways of their translation into Vietnamese.....	101
<i>E. V. Egerd</i> Features of the transmission of the aspectual meanings of the Russian verb by means of the German language.....	104
<i>D. D. Yakubionok</i> The role of the means of creating imagery in lyrics of Rainer Maria Rilke (on the example of the poetic collection "The book of hours").....	106

**DIALOGUE OF CULTURES
IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION**

<i>E. V. Krymova</i> Authentic podcasts as the key to intercultural understanding in gfl lessons	110
<i>M. V. Melikyan</i> Emotive kinemes of the German language during DaF lessons ("Audio description and intercultural communication" programme).....	113
<i>D. N. Sokolova</i> Practical significance of forming the phonetic-phonological base of a foreign language by pupils.....	117
ABSTRACTS	120

Научное издание

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

Материалы Круглого стола в рамках V международной научной конференции «УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА»

Минск, 21–23 октября 2022 г.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Л. Н. Неборская*

Компьютерная верстка *К. Г. Гавриченко*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.